Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 7 коп. золотом.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней с 12—2 дня и с 1—4 ч. веч.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 9-66. Телефонограммы 1-28-72. Иностранный отдел 2-71-84. Партийный 73-95. Рабочая жизнь 60-57. «Пролетарий» 1-51-12. «Правда» 2-71-88.

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции на 12 м.—15 р. 6 м.—8 р. 3 м.—4 р. 25 к. 1 м.—1 р. 50 к. За границу на год—30 долл. 6 м.—11. 3 м.—6. 1 м.—2.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: [illegible] Подписка на «ПРАВДУ» принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

Телеф. конторы: 71-28. отд. об'явлений 2-27-12. отд. подписки 5-70-41.

№ 19. Четверг 24 января 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 19.

Товарищ.

Умер Ленин. Мы уже никогда не увидим этого громадного лба, этой чудесной головы, из которой во все стороны излучалась революционная энергия, этих живых, пронизывающих, внимательных глаз, этих твердых, властных рук, всей этой крепкой, литой фигуры, которая стояла на рубеже двух эпох в развитии человечества. Точно разрушилась центральная станция пролетарского ума, воли, чувства, которые невидимыми токами переливались по миллионам проводов во все концы нашей планеты, где бьются сердца рабочих, где куется сознание великого класса, где точится оружие его освободительной борьбы.

Милый! Незабываемый! Великий!

Товарищ Ленин был и останется в веках единственным и неповторяемым.

Природа и история завязали в нем замечательный узел громадного ума, нечеловеческой воли, личного мужества и той редкой человечности, которая свойственна только избранникам. И эти комбинированные силы [illegible] гений Владимира Ильича. [illegible]

Тов. Ленин был прежде [illegible] дем, таким вождем, каких история дарит человечеству раз в сотни лет, по именам которых потом отсчитывают эпохи. Он был величайшим организатором масс. Точно великан шел он впереди людского потока, направляя его движение, из бесчисленных человеческих единиц строя дисциплинированную армию труда, бросая ее в бой круша противника, обуздывая стихию, освещая прожектором своего мощного ума и прямые пути, и темные обходные закоулки, по которым приходится звучать мерной поступи черных рабочих рядов [illegible] ми красными знаменами.

[illegible] Ленина таким гениальным [illegible] женов?

[illegible] его необычайная [illegible] м масс. Точно было у [illegible] ведомое шестое чувство [illegible] воляло ему чутким [illegible] аться, как растет [illegible] как бегут и журчат [illegible], какие думы [illegible] родит в головах [illegible] ников земли. Он [illegible] шать. Он терпеливо [illegible] ал солдата старой армии, [illegible] ной окраины, рабочего-металлиста. По случайному разговору с деревенской старухой он угадывал биение пульса в крестьянстве. По записке рабочего из митинга он, мудрец нашей партии, видел и чувствовал, какими путями бегут мысли рабочего класса. Из каждого человека он каким-то, только ему свойственным, способом точно вытягивал тысячи нитей, весь клубок социальных связей, сложных сплетений и узлов,—и перед его глазами была картина жизни миллионов, картина классовых отношений во всей необ'ятной стране. Ленин имел особый дар говорить с людьми, подходить к людям настолько близко, настолько интимно, что они шли к нему навстречу со всеми своими сомнениями, нуждами, запросами. С каждым Ленин находил общий язык. Ненавидя всеми силами своей могучей души противников рабочего класса, порывая с ними резко, решительно, бесповоротно, Ленин умел убеждать, терпеливо раз'яснять сомнения «своих», людей борющегося труда. Оттого Ленин пользовался таким исключительным обаянием. Он очаровывал людей. Они шли к нему не как к начальнику, хотя бы и пролетарской армии, а как к лучшему другу, товарищу, вернейшему, мудрейшему, опытнейшему советчику. И он сплачивал людей вокруг себя таким цементом, которого размыть не была в состоянии никакая сила.

Вряд [illegible] можно найти в истории такого другого вождя, который был бы так любим своими ближайшими соратниками. У всех у них было к Ленину какое-то особое чувство. Они его именно любили. Не просто ценили его мощный головной аппарат и его железную руку. Нет. Он привязывал людей пучками интимных ниточек, он был свой, близкий, родной. Он был в полном смысле товарищ,—великое слово, которому принадлежит будущее. Такими будут когда-нибудь отношения между всеми людьми...

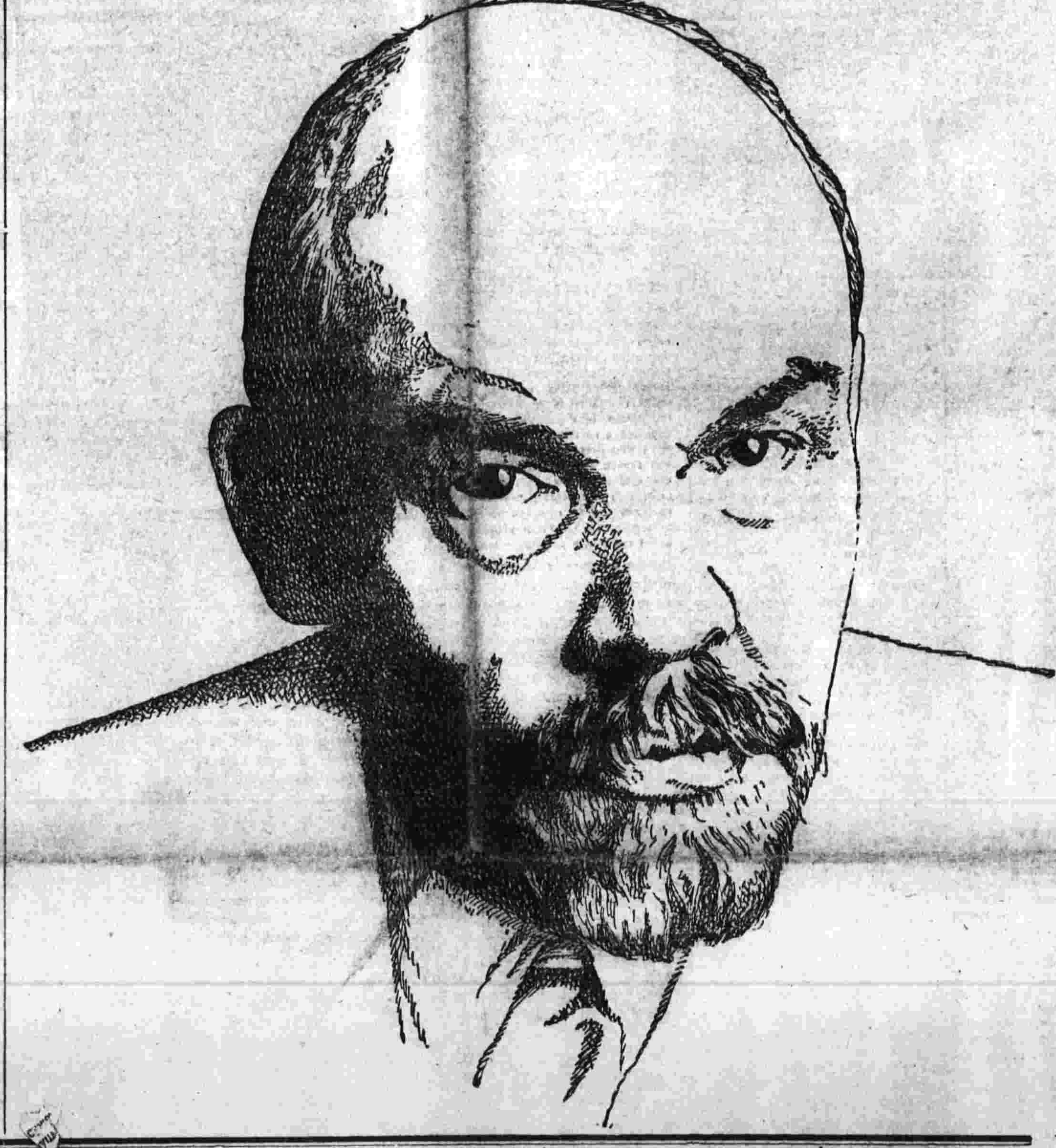
Эта величайшая простота была у Ленина основной чертой его политики.

Это не простота наивных людей. Это именно простота гения. Он находил простые слова, простые лозунги, простые решения самых сложных задач. Ничто не было так чуждо Ленину, как «выкрутасы», поза, ужимочки. Он ненавидел все это, издевался над этим проклятым наследством старого, которое еще тяготеет над нами. Он знал цену делу и был бешеным противником всякой пустопорожней шумихи.

И вместе с тем, Ленин властно вел всю партию, а через нее всех трудящихся. Он был диктатором в лучшем смысле этого слова. Впитывая в себя точно губка все токи жизни, перерабатывая в своей изумительной умственной лаборатории опыт сотен и тысяч людей, он в то же время мужественной рукой вел за собой, как власть имеющий, как авторитет, как могучий вождь. Он никогда не подлаживался к отсталости, он никогда пассивно не «регистрировал» событий. Он мог итти против течения со всей силой своего бешеного темперамента. Таким и должен быть настоящий массовый вождь.

Товарищ Ленин ушел от нас навсегда. Ушел навеки. Перенесем же всю свою любовь к нему на его родное дитя, на его наследника—на нашу партию. Пусть будет она жива его духом, его умом, его волей, его беззаветным мужеством, его преданностью рабочему классу. Будем все вместе так же внимательно прислушиваться к массам, как это умел делать Ленин,—наш общий вождь, наш мудрый учитель, наш милый, наш бесценный товарищ.

Н. БУХАРИН.

Великий мятежник.

Ленин создан был для того, чтобы в самую катастрофическую, самую мятежную, самую революционную эпоху мировой истории стать во главе миллионов и вести их в бой.

Он родился на берегах Волги, на стыке между Европой и Азией. Как бы в предвидении эпохи величайших потрясений, десятилетий войн и революций, история создала вождя, воплотившего в себе всю бурную революционную страстность и всю не оглядывающуюся назад решимость класса, которому — «нечего терять, кроме своих цепей»—а которому суждено — «завоевать весь мир».

История вооружила его высшими достижениями мировой культуры, оружием, которое столетиями вырабатывалось и ковалось величайшими умами человечества,—оружием научного социализма, марксизмом.

И она же напитала его великим чувством мятежа, бунта, восстания. Страстное чувство возмущения и негодования, веками накопленное в «низах» человечества, в фабричных пригородах, в задавленных деревнях, среди колониальных рабов, жило в его груди и направляло его железную волю.

Из глубин истории идут эти волны мятежей и восстаний, потрясающих мир. Ими давала знать о себе своим господам задавленная масса рабов, тех, для которых до сих пор история была лишь сменой форм рабства.

Длинная цепь этих вулканических извержений, как красное зарево освещает пути человечества, это—красная нить его развития. Для Ленина она никогда не была лишь предметом исторического изучения—как для Каутского или Плеханова. Нет! После Парижской Коммуны именно Ленин и только он—как бы по молчаливому доверию миллионов угнетенных — поднял и продолжил — в теории и на практике — эту красную нить всемирной истории.

Не пренебрегая никакой деталью, не отстраняясь ни от какой будничной работы, умея выжидать, когда это целесообразно, и рисковать, когда этого требует дело, Ленин систематически, упорно, неустанно готовил восстание миллионов против мира насилия и гнета.

Но он не только продолжил дело великих мятежников.

Вместе с пролетариатом Ленин готовил восстание для того, чтобы восставший пролетариат взял власть.

Восстать, чтобы победить; победить, чтобы взять власть; взять власть, чтобы властной, железной, пролетарской рукой в союзе со всеми угнетенными начать перестройку мира. Так рассуждает каждый рабочий. Так рассуждал, для этого жил, для этого работал, над этой работой умер Ленин.

Диктатура должна закрепить восстание; не закрепленное диктатурой самой массы восстание, даже успешное,—это еще не победа, это, в лучшем случае, только шаг к победе—эту мысль выковала в Ленине вся предшествующая история бесплодных попыток трудящегося человечества освободиться от своих господ.

Против диктатуры меньшинства—диктатура большинства; против диктатуры «господ» — диктатура «низов»; все остальное обман народа, предательство, слабость мысли или слабость воли, «поповство» и «толстовство»: так учил Ленин, и это учение было только формулировкой тяжкого, неслыханно дорогой ценой купленного исторического опыта миллионов и миллионов людей.

Не случайно великого вождя борющемуся человечеству дала Россия.

Именно в России, на великом историческом стыке между Западом и Востоком, в бурлящем котле глубочайших противоречий, на почве мучительных и героических усилий сотен миллионов рабочих и крестьян освободиться и от азиатского царизма и от европейского капитализма, мог вырасти и закалиться вождь, под руководством которого рабочий класс перешагнул через порог новой эпохи.

Здесь выковалась и получила впервые политическое воплощение идея пролетариата, собирающего вокруг себя крестьянство для окончательного удара капиталу, идея союза рабочих и крестьян. Ленин сделал эту формулу—формулой мирового освобождения, превратив ее в динамитный патрон, подрывающий все здание мирового империализма.

Она—эта идея—сливает в единый, могучий, непреоборимый поток классовое пролетарское движение городов-спрутов Запада с революционным движением индусских деревень и китайских крестьян; она превращает коммунизм в небывалую по своей глубине и захвату силу, которой обеспечена мировая победа.

С факелом ленинизма в руках трудящиеся всего мира из эпохи стихийных, разрозненных попыток освобождения входят в эпоху победоносных восстаний, закрепленных диктаторской властью рабочего класса.

Л. КАМЕНЕВ.

К партии.
Ко всем трудящимся.

21-го января окончил свой жизненный путь товарищ Ленин.

Умер человек, который основал нашу стальную партию, строил ее из года в год, вел ее под ударами царизма, обучал и закалял ее в бешеной борьбе с предателями рабочего класса, с половинчатыми, колеблющимися, с перебежчиками. Умер человек, под руководством которого несокрушимые ряды большевиков дрались в 1905 году, отступали во время реакции, снова наступали, были в первых рядах борцов против самодержавия, сумели разбить, разоблачить, свергнуть идейное господство меньшевиков и эсеров. Умер человек, под боевым водительством которого наша партия, окутанная пороховым дымом, властной рукой водрузила красное знамя Октября по всей стране, смела сопротивление врагов, утвердила прочно господство трудящихся в бывшей царской России. Умер основатель Коммунистического Интернационала, вождь мирового коммунизма, любовь и гордость международного пролетариата, знамя угнетенного Востока, глава рабочей диктатуры в России.

Никогда еще после Маркса история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг. Все, что есть в пролетариате поистине великого и героического — бесстрашный ум, железная, несгибаемая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений, — все это нашло свое великолепное воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера.

Ленин умел, как никто, видеть и великое и малое, предсказывать громаднейшие исторические переломы и в то же время учесть и использовать каждую маленькую деталь; он умел, когда нужно, бешено наступать и, когда нужно, отступать, чтобы готовить новое наступление. Он не знал никаких застывших формул; никаких шор не было на его мудрых, всевидящих глазах. Ибо он был прирожденный вождь пролетарской армии, гений рабочего класса.

В сокровищницу марксизма товарищ Ленин внес немало драгоценного. Именно ему рабочий класс обязан разработкой учения о пролетарской диктатуре, о союзе рабочих и крестьян, о всем значении для борющегося пролетариата национального и колониального вопросов и, наконец, его учением о роли и природе партии. И все это богатство было в руках Ленина не мертвым капиталом, а живой, несравненной практикой. «Революцию гораздо приятнее делать, чем писать о ней», — не раз говаривал Владимир Ильич. И всю свою жизнь, от ее сознательного начала до последнего мученического вздоха, товарищ Ленин отдал до конца рабочему классу. Не было и нет человека, который так глубоко был бы предан своему делу, как Ленин, не знавший в своей прекрасной жизни ничего, кроме интересов партии, пролетариата, коммунистической революции. Не было и нет человека, который имел бы такое глубочайшее чувство своей ответственности, как он. Нечеловеческая, неудержимая жажда работы, неустанная мысль, беспощадная растрата своей энергии сломили этот богатырский организм и погасили навсегда жизнь любимейшего из любимых—нашего Ильича.

Но его физическая смерть не есть смерть его дела. Ленин живет в душе каждого члена нашей партии. Каждый член нашей партии есть частичка Ленина. Вся наша коммунистическая семья есть коллективное воплощение Ленина.

Ленин живет в сердце каждого честного рабочего.

Ленин живет в сердце каждого крестьянина-бедняка.

Ленин живет среди миллионов колониальных рабов.

Ленин живет в ненависти к ленинизму, коммунизму, большевизму в стане наших врагов.

Теперь, когда нашу партию постиг самый тяжелый удар — смерть Ильича,— мы должны с особой настойчивостью выполнить его основные заветы.

Никогда Ленин не был так велик, как в минуты опасности. Твердой рукой он проводил партию через строй этих опасностей, с несравненным хладнокровием и мужеством шел к своей цели. Ничего противнее, отвратительнее, гаже паникерства, смятения, смущения, колебания для Ленина не было.

Партия и здесь пойдет по его стопам. Он ушел от нас навеки, наш несравненный боевой товарищ. А мы пойдем бесстрашно дальше. Пусть злобствуют наши враги по поводу нашей потери. Несчастные и жалкие! Они не знают, что такое наша партия! Они надеются, что партия развалится. А партия пойдет железным шагом вперед. Потому, что она—ленинская партия. Потому, что она воспитана, закалена в боях. Потому, что у нее есть в руках то завещание, которое оставил ей товарищ Ленин.

Против мирового союза помещиков и капиталистов мы будем строить наш союз рабочих и крестьян, союз угнетенных наций.

Мы твердой ногой стоим на земле. В европейской развалине мы являемся единственной страной, которая под властью рабочих возрождается и смело смотрит в свое будущее. Вокруг нашего славного знамени собираются миллионы. Смерть нашего учителя — этот тяжелый удар сплотит еще сильнее наши ряды. Дружной боевой цепью идем мы в поход против капитала, и никакие силы в мире не помешают нашей окончательной победе.

Эта победа будет самым лучшим памятником товарищу Ленину, тому, которого, как лучшего друга, массы звали своим «Ильичем».

Да здравствует, да живет и побеждает наша партия!

Да здравствует рабочий класс!

Москва 22 января 1924 года. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РКП.

Воззвание Исполкома Коминтерна.
Ленин—наш бессмертный вождь.

Широкие массы революционных рабочих всего мира охвачены скорбью,—скорбью по Ленине—величайшем из вождей рабочего движения. Но пусть эта скорбь не лишает нас мужества, товарищи. Вспомним с благодарностью о бессмертных заслугах его перед всемирным рабочим движением и, воодушевленные его великим примером, будем стремиться к осуществлению его исторических заветов.

Как Маркс, так и Ленин, несмотря на его смерть, навсегда останется нашим вождем. Маркс дал нам свое учение об освобождении пролетариата,—Ленин повел пролетариат по пути победоносного осуществления этого учения.

Ленин создал победоносную революционную рабочую партию—Российскую Коммунистическую Партию. С несокрушимой верой в революционную силу и будущность рабочего класса он трудился над созданием партии. Он создавал партию при невероятных трудностях и преследованиях, при непрестанной борьбе против царистской деспотии, против глубоко вкоренившихся предрассудков, против «предателей-социалистов», лжевождей рабочих масс. В этой долголетней борьбе он создал победоносную стратегию и тактику революционного марксизма и партийное оформление коммунистического движения.

В истории международного рабочего движения деятельность Ленина открыла новую главу.

С первых же дней своей деятельности повел Ленин героическую борьбу против того изменнического, отравленного капитализмом духа, который господствовал в партиях Второго Интернационала. И когда в начале империалистической войны эти партии позорно пошли на службу к разбойничьим капиталистическим правительствам,—Ленин с гениальным предвидением провозгласил исторический лозунг пролетарской мировой революции: «Империалистическая война должна превратиться в войну гражданскую».

Вооруженный безграничным революционным мужеством, вдохновленный железной волей к победе, повел он в 1917 году русский пролетариат на борьбу за разрушение капиталистического государства.

Он первый из всех вождей современного рабочего движения ясно сознал историческое значение политического пробуждения крестьянства и необходимость создания тесного боевого союза между крестьянством и индустриальным пролетариатом при гегемонии последнего.

Раньше чем кто-либо другой он увидел в рабочих и крестьянских советах грядущую государственную форму диктатуры пролетариата. Он сплотил пролетариат вокруг лозунга: «Вся власть советам». Он создал советскую власть, он сделал все для ее укрепления, для освобождения ее от бешеного натиска окружавших ее несчетных врагов.

Никто из нас не забудет того удара, который был нанесен нам гнусным покушением на Ленина в 1918 г. В нашей борьбе мы ни на минуту не забудем того, что предатели рабочего класса отравленной пулей хотели сразить нашего дорогого вождя.

И Коммунистический Интернационал был основан Лениным пять лет тому назад. Ленин тогда же указал нам, в чем должна состоять задача нашего Интернационала: «Осуществление вечных идеалов социализма и рабочего движения». И, прежде всего, это была задача его собственной жизни. Никогда еще история не видала более благородного примера глубокой преданности святому идеалу освободительной борьбы трудящихся масс. Никто никогда еще не сделал так много для осуществления этого идеала, как Ленин.

Своим руководством в Коммунистическом Интернационале он дал нам прочный базис для революционного рабочего движения всех стран. Этим базисом являются, прежде всего, развитое им в теории и осуществленное на практике марксистское учение о государстве и революции, о диктатуре пролетариата, а также его ясный анализ существа буржуазной демократии.

Его учение о демократическом централизме и данные им в 1903 году гениальные директивы об организации революционной работы еще и сейчас представляют собой величайшую ценность для нашей работы в этой области. Такой же величайшей ценностью являются для нас пророческие слова его последней речи на 4 всемирном конгрессе и его последняя статья о перспективах мировой революции.

Величайшее значение придавал он об'единению под знаменем Коминтерна всех истинно революционных сил из различных лагерей и направлений старого рабочего движения. В один из самых серьезных моментов он дал нам лозунг завоевания масс, как необходимой предпосылки для завоевания власти и установления пролетарской диктатуры. Особое внимание уделял он революционному развитию Германии вплоть до самого последнего времени, когда мы все надеялись, что в Германии гордо подымет свою голову пролетарская революция.

Ленин был и навсегда останется бессмертным вождем пролетарской мировой революции.

Своим гениальным зорким взглядом он сумел оценить национальное пробуждение и революционный под'ем народов Востока, борющихся против алчного к власти и золоту капиталистического империализма. Он отдавал себе полный отчет в мировом значении восстания народов Востока и неустанно работал над задачей привлечения их в ряды Коминтерна, и, прежде всего, его заслугой явится осуществление Коминтерном слов поэта: «с Интернационалом воспрянет род людской».

Подобную же чуткость проявлял Ленин в своем подходе к юношескому и женскому коммунистическому движению. Он ясно видел, что юношеское и женское движение нанесет последний удар главному врагу пролетарской революции—невежеству и пассивности масс.

Гигантскими шагами,—как это и предвидел Ленин,—идет вперед мировая пролетарская революция. Помня о Ленине, мы должны напрячь все свои силы в борьбе против ига капитала.

Готовьтесь к боям, революционные пролетарии всех стран. Пусть ненависть к врагам коммунизма будет так же пламенна и вечна в наших сердцах, как любовь к Ленину.

На борьбу за полное осуществление заветов товарища Ленина! К этой борьбе призывает Исполком Коминтерна все свои секции.

Мы обращаемся к миллионам наших товарищей по борьбе во всем мире с призывом: следуйте заветам Ленина, которые продолжают жить в его партии и во всем, что создавал его великий гений. Боритесь, как Ленин, и, как Ленин, вы победите.

ИСПОЛКОМ КОМИНТЕРНА:

Председатель: Г. ЗИНОВЬЕВ.

КЛАРА ЦЕТКИН—Германия.

В. КОЛАРОВ—Болгария.

У. ТЕРРАЧИНИ—Италия.

Р. СТЮАРТ—Англия.

А. ШТИРНЕР—Южная Африка.

Р. ШИЛЛЕР—И. К. К. И. М.

Н. БУХАРИН—СССР.

К. РАДЕК—СССР.

Э. ПРУХНЯК—Польша.

И. АМТЕР—С. Ш. Сев. Америки.

О. КУУСИНЕН—Финляндия.

О. УНГЕРН—И. К. К. И. М.

ИСПОЛБЮРО ПРОФИНТЕРНА.

А. ЛОЗОВСКИЙ, МАКС ГАММЕР, Д. ДЖОНСОН, Д. ДЖЕРМАНЕТТО, ЭРКЛЕ, МИМ, КАЛМИН.

Надежде Константиновне и Марии Ильиничне.

В тяжелую минуту нашей общей потери мы крепко жмем ваши руки, дорогие товарищи и друзья. Вместе с нашими мыслями идут к вам мысли и чувства сотен тысяч пролетарских борцов. С вашей помощью и вместе с вами мы будем продолжать то дело, которое завещал нам дорогой и незабвенный учитель.

Редакция «Правды».

Ленина нет...

Ленина нет. Нет более Ленина. Темные законы, управляющие работой кровеносных сосудов, оборвали эту жизнь. Медицина оказалась бессильной совершить то, чего от нее со страстью ждали, требовали миллионы человеческих сердец.

Сколько среди них таких, которые отдали бы, не задумываясь, свою собственную кровь до последней капли, только бы оживить, возродить работу кровеносных сосудов великого вождя Ленина,—Ильича, единственного, неповторимого. Но чудо не совершилось там, где бессильной оказалась наука.

И вот Ленина нет.

Слова эти обрушиваются на сознание, как гигантская скала в море.

Можно ли верить, мыслимо ли примирить?

Сознание трудящихся всего мира не захочет принять этот факт, ибо страшен силен еще враг, долог путь, незакончена великая работа—величайшая в истории; ибо Ленин нужен мировому рабочему классу, как, может быть, никогда никто не нужен был в человеческой истории.

Более 10 месяцев длился второй приступ болезни—более тяжкий, чем первый. Кровеносные сосуды, по горькому выражению врачей, все время «играли». Это была страшная игра жизнью Ильича. Можно было ждать и улучшения, почти полного восстановления, но можно было ждать и катастрофы.

Мы все ждали выздоровления, а пришла катастрофа. Дыхательный центр мозга отказался служить—потушил центр гениальнейшей мысли.

И вот нет Ильича. Партия осиротела. Осиротел рабочий класс. Именно это чувство порождается, прежде всего, вестью о смерти учителя, вождя.

Как пойдем вперед, найдем ли дорогу, не собьемся ли? Ибо Ленина, товарищи, с нами больше нет.

Ленина нет, но есть ленинизм. Бессмертное в Ленине—его учение, его работа, его метод, его пример живет в нас, в той партии, которую он создал, в том первом рабочем государстве, которое он возглавлял, направлял.

Наши сердца потому поражены сейчас такой безмерной скорбью, что мы все, великой милостью истории, родились современниками Ленина, работали рядом с ним, учились у него. Наша партия есть ленинизм в действии, наша партия есть коллективный вождь трудящихся. В каждом из нас живет частица Ленина—то, что составляет лучшую часть каждого из нас.

Как пойдем вперед?—С фонарем ленинизма в руках.

Найдем ли дорогу? — Коллективной мыслью, коллективной волей партии найдем.

И завтра, и после завтра, и через неделю, и через месяц мы будем спрашивать себя: неужели Ленина нет? Ибо невероятным, невозможным, чудовищным произволом природы долго еще будет казаться его смерть.

Пусть тот же укол игры, который мы чувствуем, который будет каждый раз чувствовать сердце при мысли о том, что Ленина более нет,—станет для каждого из нас напоминанием, предостережением, призывом:

— Твоя ответственность повысилась. Будь достоин воспитателя, твоего вождя! Скорбя в трауре, в горе, сомкнемте наши ряды и сердца, сомкнем их для новых боев!

Товарищи-братья! Ленина с нами нет. Прощай, Ильич! Прощай, вождь!

Л. ТРОЦКИЙ.

Тифлис, вокзал, 22 января 1924 г.*).

*) Статья передана по телеграфу.

Первые часы.

Давно ждали, ждали, мысленно готовились,—и когда пришло, подавило неожиданностью.

Уже долго был вне текущей жизни, уже год не вел сам политической работы, но один факт его наличности среди людей безмерно усиливал, укреплял нас.

Разве не жила идейно весь год и наша рабочая партия теми указующими пути обобщениями, какие он сделал в год назад появившихся статьях и рабкриме? Рабоче-крестьянские ножницы, последняя дискуссия, возможные опасности и подход к преодолению их—теперь нам еще гораздо яснее, чем год назад, значение при оценке всего этого столь решительно сказанного тогда слова, столь твердо проведенной линии.

Он не был среди нас последний год, но постепенно все больше начинала распространяться в партийных и рабочих кругах надежда скоро вновь увидеть его хотя бы на основных высотах пролетарского руководства. Эта надежда согревала и служила вместе с тем лучшим залогом единства,—настолько велико было цементирующее влияние его личности в наших рядах. Возместить это усилением собственной выдержки, чувством возросшей ответственности—вот настроение, со стихийной силой сразу охватывающее партийные ряды.

И затем—какой глубокий источник нежности, пламенной любви к бедным трудящимся людям всех стран, благородного человеческого чувства даже в разгаре борьбы хранился за полной самообладания, за резко-холодной иногда внешностью. Он никогда не давал сердцу отуманить политический разум вождя.

Только беглые, случайные отрывки мыслей ложатся сейчас под перо. Рука не подымается начать писать воспоминания, когда перед глазами встают залитые слезами лица людей, приводивших в трепет весь буржуазный мир, десятки раз спокойно смотревших в лицо смерти и не могущих теперь совладеть с собой. Но внутренне грозной была картина в Большом театре, когда многие сотни делегатов всенародного с'езда трудящихся масс великой страны недвижно стояли в глубоком молчании с непослушно катящимися слезами. Наш вождь погиб жертвой буржуазного мира,—говорило это молчание. Он мог бы работать на радость человечеству еще многие годы. Но вражда и злоба капиталистов всех стран окружила нашу страну такой сложной цепью нападений, лишений, интриг и всяких невзгод, что он должен был работать сверх сил, и пал героем труда как раз к тому времени, когда обстоятельства начинали уже делаться легче. Преждевременно отнял у нас своей осадой буржуазный мир эту голову,—и пусть дрожат капиталисты всех стран, все эти собирающиеся нас «признавать»: они еще дорого за эту голову международному пролетариату заплатят. Вот что означало молчание с'езда.

Не подымается рука писать воспоминания о том, что так еще свежо, да и не пришло еще вообще время давать характеристики. Мы еще не можем вполне оценить, что потеряли, ибо исторически потеря слишком близка. Истинная роль и значение Маркса стали вполне ясны широким кругам только через десятилетия после него. Так и с Лениным: грядущие годы ходом своих событий будут все более развертывать историческое значение его дела, расширяя и углубляя доступную нам в настоящее время оценку.

Грусть и горе, гнев на столь ранний конец жизни,—но никакой растерянности, никакой тревоги за прочность положения. Так надо характеризовать настроение рабочих, выяснившееся, когда весть разнеслась по районам. Мы незыблемо прочны внутри и снаружи. Ленина нет, но нет и тревоги за положение, за будущее пролетарской диктатуры, за судьбы революции—вот лучший памятник его работе.

Вечно будет гордиться наш пролетариат, вечно будет гордиться наша страна, что здесь с нами жил и боролся, учил и трудился человек, имя которого стало легендой и надеждой для угнетенных всех стран еще при его жизни и останется маяком и знаменем в борьбе пролетариата вплоть до полной победы социализма повсюду.

Ю. ЛАРИН.

Ленин—теоретик и практик вооруженного восстания.

(Посвящается германской коммунистической партии).

Никто в нашей марксистской литературе за последние десятилетия не уделял столько внимания вопросам вооруженного восстания, как Ленин. Он не только изучал эти вопросы, исследовал их самым внимательным образом, он стремился дать на основе этого исследования отдельных моментов вооруженной борьбы рабочего класса точные выводы, точные указания—что надо сделать для успеха вооруженного восстания. Ленин гораздо раньше и глубже, чем кто бы то ни было другой, учил нас тому, что революция есть своего рода искусство, которое надо знать, которое надо изучать. Вопросам подготовки к вооруженному восстанию тов. Ленин придавал всегда громадное значение, живо интересовался всеми мелочами постановки нашей военной работы, нашей пропаганды и агитации в войсках, созданию военных и боевых организаций. Его речи и статьи на эту тему вызывали пошлое хихиканье со стороны меньшевиков, которые нас—ленинцев—за наши взгляды на вооруженное восстание называли заговорщиками, якобинцами, бланкистами и анархистами. Много пошлого словоблудия в то время было с их стороны о «пятках» и «тройках», которые предлагал тов. Ленин организовать из наиболее передовых рабочих, как зачаточные группы в массовой вооруженной борьбе. Тов. Ленин учил нас, какие уроки надо извлечь из сделанных нами в первой революции ошибок.

После поражения декабрьского восстания среди меньшевиков началось оплевывание тактики вооруженной борьбы, отступление от боевых методов этой борьбы. Плеханов в своем «Дневнике социал-демократа» писал: «Не надо было начинать вооруженной борьбы». На это тов. Ленин ответил блестящей статьею «Уроки московского восстания» («Пролетарий», № 2 от 29 августа 1906 г. В. Ленин, собр. сочин., т. VII, ч. II, стр. 47—53).

«Нет ничего более близорукого,—писал он,—как подхваченный всеми оппортунистами взгляд Плеханова, что нечего было начинать несвоевременную стачку, что «не нужно было браться за оружие». Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно было раз'яснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы. И теперь мы должны, наконец, открыто и во всеуслышание признать недостаточность политических забастовок, должны агитировать в самых широких массах за вооруженное восстание, не прикрывая этого вопроса никакими «предварительными ступенями», не набрасывая никакого флера. Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой истребительной войны, как непосредственной задачи грядущего выступления, значит обманывать и себя и народ».

Это написано было в 1906 г. Но когда сейчас думаешь о том, какими мучительными путями, ценою каких тяжелых ошибок и жертв приходит рабочий класс других стран к этим выводам, хочется сказать западно-европейским товарищам: изучайте внимательно тов. Ленина. Вопросы вооруженной борьбы, массовых восстаний стоят перед вами. Вы найдете у тов. Ленина лучший анализ пролетарской революции, наиболее точные и верные выводы для вас самих. Конечно, надо принимать во внимание особенность обстановки. Сам тов. Ленин был непримиримым противником каких-либо застывших, раз навсегда данных формул. В статье «Партизанская война», в которой он разбирает в сентябре 1906 г. возражение против партизанской войны («Пролетарий», № 5. 30 сентября 1906 г. Н. Ленин, собр. сочин., т. VII, ч. 2, стр. 77—86), тов. Ленин предупреждает против этих отвлеченных формул.

«Безусловно враждебный всяким отвлеченным формулам, всяким доктринерским рецептам, марксизм требует внимательного отношения к идущей массовой борьбе, которая с развитием движения, с ростом сознательности масс, с обострением экономических и политических кризисов порождает все новые и все более разнообразные способы обороны и нападения. Поэтому марксизм безусловно не зарекается ни от каких форм борьбы. Марксизм ни в каком случае не ограничивается возможными и существующими только в данный момент формами борьбы, признавая неизбежность новых, неведомых для деятелей данного периода форм борьбы с изменением данной социальной кон'юнктуры. Марксизм в этом отношении учится, если можно так выразиться, у массовой практики, далекий от претензий учить массы выдумываемыми кабинетными «систематиками» формам борьбы».

Меньше всего сам. т. Ленин был таким кабинетным «систематиком». Он весь был—живое воплощение революции. В то время, как многие впадали в панику, готовы были бить отбой, т. Ленин внимательно изучал пройденный этап борьбы, изучал сделанные ошибки внимательно и учил нас, как эти ошибки исправить. Меньшевики (и не только у нас, но и западно-европейские меньшевики из II и II½ Интернационалов) учили, что пролетариату трудно победить в открытой вооруженной борьбе и даже невозможно победить, если в руках господствующего правительства современное войско с его сложной и богатой техникой. И на этом вопросе т. Ленин останавливается, как на втором важном выводе и уроке московского восстания. В той же статье об уроках восстания т. Ленин писал:

«У нас, в правом крыле партии, сильно распространен крайний односторонний взгляд на этот переход (войска). Нельзя, дескать, бороться против современного войска, нужно, чтобы войско стало революционным. Разумеется, если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе. Разумеется, работа в войске необходима. Но нельзя представлять себе этот переход войска в виде какого-то простого единичного акта, являющегося результатом убеждения, с одной стороны, и сознания,—с другой».

Именно меньшевики распространяли в то время идеалистический взгляд, что все дело только в пропаганде и агитации в войсках, в убеждении. Мы, большевики-ленинцы, никогда не преуменьшали необходимости такой работы. Никто так хорошо не поставил издание военной газеты, солдатской газеты, как наша большевистская организация, издававшая в 1906—1907 г.г. газету для солдат «Казарма» (в марте—апреле 1907 г. «Казарма» печаталась в Питере, в одной из больших типографий, в количестве 10—12 тысяч экземпляров и была органом московской, петербургской, кронштадтской, финляндской и уральской военных организаций). Мы издавали в Москве газету «Солдатская Жизнь» сейчас же после декабрьского восстания, когда для нас выяснилась необходимость именно такой «войны за войско». Мы издали в громадном количестве экземпляров популярный в то время «Катехизис солдата», который читали чуть не в каждой воинской части. Но никто так четко не формулировал эту нашу задачу идейной борьбы за войско, как тов. Ленин.

«На деле неизбежное при всяком истинно-народном движении колебание войска приводит при обострении революционной борьбы к настоящей борьбе за войско. Московское восстание показывает нам именно самую отчаянную, самую бешеную борьбу реакции и революции за войско»... «И надо иметь мужество прямо и открыто признать, что мы оказались в этом отношении позади правительства, мы не сумели использовать имевшиеся у нас силы для такой же активной, смелой, предприимчивой и наступательной борьбы за колеблющееся войско, которую повело и провело правительство. Мы готовили и будем еще упорнее готовить идейную «обработку» войска. Но мы окажемся жалкими педантами, если забудем, что в момент восстания нужна также и физическая борьба за войско».

В 1917 году мы в полной мере учли этот урок.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

(Продолжение следует).

Последний рейс.

В глубокую ночь, в морозную мглу поехали старейшины великого племени большевиков туда, откуда надо было получить недвижное тело почившего вождя. Привезти и показать осиротевшим миллионам.

Маленький поезд на пустом притаившемся вокзале, молчаливый, украдкой отход. В вагонах понуро молчат, укутались в воротники, уперлись в пол твердыми, окаменелыми взглядами. Стучащая песня вагонов—до остановки, до замершего полустанка на снежной равнине.

Рассвет близок, но холод неба чернее лесных громад, чернее нас, темной гусеницей ползущих по снегу вверх, далеко, сквозь щели зимнего леса, туда, где далекий надо обрести огонек ленинского дома.

Уже не поезд вагонов, скрипучий, древнекрестьянский цуг саней, низких розвальней тянет нас в снежную чащу, черной гусеницей извиваясь все вверх по дороге-тропинке. Часть молча лежит в розвальнях, часть—хмуро и широко шагает, продираясь рядом с санями в тающую предрассветную тьму.

Сверкнуло, скрылось за поворотом. Опять, еще—и вот совсем открылась на лесном холме маленькая усадьба. Остановились. Не теснясь, тихо прошли в ворота, через маленький флигель во внутренний двор.

Белый, высокий, в стройных колоннах, старый дом, вправленный в благородную рамку серебряного леса, синего снега. Легко, как на даче, отворяется стеклянная дверь — сразу во внутрь. Будет стоять отныне в усталых, ждущих и верящих глазах миллионов угнетенных этот маленький лесной дворец, место успокоения вождя, место завершения неповторимой жизни, неутоленной воли к борьбе.

Дом тихий, удобный, вместительный. Ковры стерегут тишину. Здесь каждый вершок—история, здесь каждый шаг—поле для благоговейного любования поколениям. Вот в эти расчерченные морозом стекла он, все постигший, размахнувшийся, в расцвете сил скованный силач, мучась невыразимой мукой вынужденного бессилия, вглядывался вперед, за короткой лесной дорожкой, за наивной глушью деревенского сада, видя многоэтажный ад поджариваемых, распинаемых на индустриальных голгофах, из капиталистических пекл всего мира протягивающих руки за спасением сотен миллионов братьев.

Вот здесь, в креслах, на колесиках, за пюпитрами, на качалках, сидел, двигался, терпеливо и трогательно пробовал выздороветь, чтобы вновь заработать. Выздороветь, чтобы осчастливить всех тревожных, мучающихся, беспрекословно ждущих возвращения вождя к рулю, к бессменной вахте.

Сюда, в большую комнату приходили к дяде Ленину окрестные деревенские ребятишки—посидеть, покувыркаться на ковре, получить улыбку, ласку, яблоко и игрушку в подарок. Стоит неубранная елка, в бусах, свечечках и ватном инее—последняя забава маленьких друзей.

Крутая лестница вверх. Тише!

В полутемной проходной, на диване—Надежда Константиновна, жена, друг, вечный, бессменный товарищ. Как всегда на своем посту, у раскрытых дверей комнаты Ильича. Так каменно-резки запавшие черты лица—но крепка большевистская порода—просто, вежливо и внятно отвечает короткими словами подсевшему, соболезнующему рабочему-другу. Мария Ильинична—та не сидит, а все ходит, ходит прямой твердой походкой по этажам и комнатам осиротевшего дома.

Печально, но спокойно и гордо дышится здесь, в комнате смерти. Нет ладанного истошного отчаяния, мистики потустороннего мира. Только скорбная простота и неизбежность происшедшего распада материи, организованной в великую субстанцию Владимира Ленина, вождя угнетенных классов человечества.

Оттого такая гордая, внятная тишина в комнате мертвого вождя, оттого непреклонны глаза и твердо сжаты губы у приходящих сюда. Вот он! Совсем не изменился. Как похож на себя! Лицо спокойно, почти-почти улыбается неповторимой, непередаваемой, понятной лишь видевшим, детски-лукавой усмешкой; задорно, совсем по-живому приподнята верхняя губа со щетинкой усов. Словно сам недоумевает над случившимся: Ленин, а не движется, не жестикулирует, не бурлит, не машет рукой, не бегает коротенькими веселыми шажками по косой линии. Ленин, а лежит, безнадежно и прямо, руки по швам, плечи в зеленом френче.

Спускаясь с лестницы, военный-большевик бормочет про себя:

— Отлично выглядит Ильич. Совсем такой, как видели его в последний раз.

...Старики. Они понуро уместились внизу на диванчике. Кутаются в шинели, похрустывают суставами пальцев и ворчливо, перебивая друг друга, все вспоминают. Они очень важные персоны в правительстве великой советской страны, руководимой Владимиром Лениным. Они начальники больших государственных учреждений, тех, в которых гений Ленина, политика и борца, развертывался с величайшей мощью. Но сейчас только старики, по-стариковски вспоминают простые, трепетно-живые пустяки. О ленинских шутках, об его упрямстве, широчайшей жизнерадостности, о «шахматном самолюбии», о коньках, о переписке, о беспредельной товарищеской чуткости и милой простоте.

Совсем рассвело. Пора отсюда уходить—Ленину и всем. Красный гроб плывет вниз по лестнице. Молча, без песен, вынесли. Опустили на землю. Минута невыразимой, невыносимой тоски и горя, вот такого горя, какое сейчас побелило известью лицо и запавшие глаза Сталина, наклонившегося над гробом. Надо закрывать стеклянную крышку. Снежинки падают на открытый лоб и губы Ильича. Накрывают. Плачут. Большевики плачут.

Узкой, вначале нестройной группой двинулись по лесной аллее. Толпа крестьян теснит по бокам. Трудно итти, пока не выбрались на широкую дорогу в снежном поле.

Вот разве не здесь—свое, национальное в великой международно-русской революции? Вождь мирового пролетариата—умер в 30 верстах от города, в 5 верстах *от железной дороги, в лесной глуши!* Поле широкое, бескрайная белая скатерть, куда глазом хватить. Впереди, на розвальнях мужичок посыпает ельником путь. Большевики, несем Ленина на руках, по снежной степи, пять верст до железной дороги.

Кругом на холмах крестьяне, бабы, ребятишки снуют, бородачи уперлись в снег высокими палками-посохами, сочувственно и спокойно провожают глазами по намеченной ельником дороге:

— Славный человек Ленин был. Окромя хорошего, ничего нам, мужикам, не сделал.

Несем. Уже желтеет домик станции. Оттуда, начиная с полотна железной дороги, ждет Ленина пролетариат земного шара: Европа, Америка, телеграф, радио, конденсированная скорбь рабочих кварталов всех мировых столиц. Не эти пять верст пешком, по дорожке—наша русская революция, ее тысячеверстный размах над снежными пустынями, ее суровая стихия, разбуженная и направленная великим Лениным, железным вождем рабочих, вождем и другом крестьян.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Сообщение о болезни и кончине В. И. Ульянова-Ленина.

Начало болезни Владимира Ильича Ульянова (Ленина) относится к концу 1921 года; точное время начала болезни определить трудно, так как по всем данным она развивалась медленно и лишь постепенно подтачивала его могучий организм в расцвете его деятельности, причем сам Владимир Ильич не обращал на свою болезнь должного внимания.

В марте 1922 года врачи, исследовавшие Владимира Ильича, еще не могли обнаружить никаких органических поражений ни со стороны его нервной системы, ни со стороны внутренних органов вообще, но в виду сильных головных болей и явлений переутомления ему было предложено отдохнуть в течение нескольких месяцев, вследствие чего он переехал в Горки. Однако, скоро вслед за этим, в начале мая, обнаружились первые признаки органического поражения мозга. Первый приступ выразился общей слабостью, утратой речи и резким ослаблением движения правых конечностей; эти явления продолжались в течение трех недель.

В дальнейшем начали повторяться подобные же припадки, не дававшие стойких явлений; они наступали периодически в течение мая, июня, июля и длились от получаса до двух часов. Благодаря сильному организму и заботливому уходу окружающих в июле уже наступило существенное улучшение, настолько закрепившееся в августе и сентябре, что в октябре Владимир Ильич вернулся к своей деятельности, хотя и не в прежнем размере. В ноябре он произнес три больших программных речи.

С начала декабря припадки возобновились, выражаясь в преходящих параличах правых конечностей, и 16 декабря наступил стойкий паралич правой руки и правой ноги, заставивший его слечь в постель.

В январе и феврале 1923 года в состоянии здоровья Владимира Ильича наблюдались колебания то в сторону улучшения, то в направлении ух[illegible] феврале Влади[illegible] свои политическ[illegible]

9-го марта развился тяжелый приступ паралича правой половины тела с резким поражением речи, сразу принявший стойкий характер.

В середине мая, в расчете на благотворное действие воздуха, Владимир Ильич был перевезен в Горки, где он оставался все последующее время своей болезни. В Горках сначала наступило некоторое улучшение, но во второй половине июня появилось обострение болезненного процесса с явлениями возбуждения и бессонницы, что продолжалось около месяца. Во второй половине июля болезненные явления затихли, и с этого времени начался период медленного, но непрерывного улучшения. Ежедневно Владимир Ильич совершал прогулки, катаясь в кресле по парку, был в хорошем настроении, аппетит и сон восстановились до нормальных размеров. Постепенно он начал ходить с посторонней помощью, а с начала августа оказалось возможным приступить к упражнениям для восстановления утраченной способности речи.

Эти упражнения производились систематически сначала врачами, а затем супругой Владимира Ильича Надеждой Константиновной под руководством врачей, и она вела их почти до дня смерти Владимира Ильича. Заботу о физическом благополучии больного с самого начала взяла на себя его сестра Мария Ильинична и неустанно продолжала это до последн[illegible] дня.

В сентябре Владимир Ильич мог уже без посторонней помощи сходить с лестницы и всходить на нее, держась за перила, а в октябре он самостоятельно ходил по комнате, опираясь на палку. В сентябре он почти ежедневно ездил на прогулку в лес на автомобиле и оставался на воздухе 2—3 часа.

Речь улучшалась постепенно; Владимир Ильич ежедневно брал газету, просматривал ее и указывал статьи, которые должны были ему прочитываться, при чем живо интересовался их содержанием, ясно его усваивая. Хотя медленно и с трудом, он начинал упражняться в письме левой рукой.

С наступлением солнечных зимних дней Владимир Ильич нередко ездил в санях в лес в сопровождении охотников. Во время этих прогулок бывал оживлен и весел. На рождество была устроена елка для детей, на которой Владимир Ильич присутствовал, был в хорошем настроении и заботился, чтобы детей не стесняли в их играх.

Можно было ожидать, что состояние здоровья Владимира Ильича упрочивается, и улучшение, хотя и медленно, будет итти вперед. Однако, вслед за кратковременным периодом предвестников 21 января в 6 часов вечера разразилась катастрофа: почти в течение часа продолжался остро развившийся и бурно протекавший припадок, выразившийся в полной утрате сознания и в резком общем напряжении мускулатуры. В 6 час. 50 мин. последовал смертельный исход вследствие паралича дыхания при явлениях гипертермии (перегревания тела) до 42,3°. Смертельный исход был установлен присутствовавшими во время припадка и оказывавшими ему помощь профессорами Ферстером, Осиповым и д-ром Елистратовым.

С самого начала заболевания Владимира Ильича и в течение всей его болезни принимались все меры для точного выяснения его болезненного состояния и восстановления его здоровья. Больной находился под постоянным наблюдением и пользованием врачей; периодически устраивались консилиумы, состоявшие из русских и заграничных профессоров и врачей, часть которых принимала длительное участие в лечении больного. Последний консилиум состоялся 15 января 1924 г. В пользовании Владимира Ильича и в консилиумах принимали участие: проф. Даркшевич, проф. Ферстер, проф. Клемперер, проф. Борхардт, проф. Россолимо, проф. Крамер, д-р Кожевников, д-р Левин, д-р Гетье, проф. Минковский, проф. Штрюмпель, проф. Кеншер, проф. Нонне, проф. Бумке, д-р Елистратов, проф. Обух, проф. Вейсброд, д-р Розанов, проф. Авербах, проф. Осипов, проф. Бехтерев, д-р Доброгаев, проф. Кроль, проф. Фельдберг, д-р Попов и наркомздрав Семашко.

Вскрытие тела покойного Владимира Ильича было произведено 22 января проф. Абрикосовым в присутствии проф. Ферстера, проф. Осипова, проф. Дешина, проф. Вейсброд, проф. Бунак, д-ра Гетье, д-ра Елистратова, д-ра Розанова, д-ра Обуха, наркомздрава Семашко. Вскрытие обнаружило резко выраженный общий склероз сосудов с особенно тяжелыми изменениями, до степени об'извествления мозговых артерий, множественные и обширные очаги размягчений на почве артериосклероза [illegible] вом полуш[illegible] от недоста[illegible] притока крови развивались очаги размягчения мозговой ткани, об'ясняющие все предшествующие симптомы болезни (параличи, расстройство речи). Непосредственной причиной смерти явилось усиление расстройства кровообращения в головном мозгу и кровоизлияние в область четверохолмия.

Таким образом данные вскрытия выяснили, что у Владимира Ильича имелся неизлечимый болезненный процесс в сосудах, который, несмотря на все принятые меры, неминуемо должен был привести к роковому концу.

Проф. Ферстер.
Проф. Осипов.
Проф. Абрикосов.
Проф. Фельдберг.
Проф. Вейсброд.
Проф. Дешин.
Наркомздрав Н. Семашко.

Москва, 23 января 1924 г.

Что делать?

I. Продолжать общими силами его дело.

II. Изучать его жизнь, его борьбу, его произведения.

III. Каждого рабочего, каждого труженика, все угнетенное человечество научить ленинизму.

IV. Смерть вычеркнула его из списка членов нашей партии. Пусть этот зияющий провал восполняют десятки, сотни тысяч пролетариев.

С. МИНИН.

22 января.

Кончина Ленина и задачи ленинцев.

Можно ли представить себе человека, который когда-либо слышал Владимира Ильича и забыл бы об этом? А слышали его живую речь сотни тысяч, если не миллионы людей. Каждому, кому выпадало на долю счастье непосредственно слышать Владимира Ильича, тов. Ленин как бы передавал частицу самого себя. Где бы ни были сегодня эти сотни тысяч и миллионы людей, слышавших Ленина или даже только слышавших о Ленине, как бы разбросаны ни были эти люди по всему свету, многие и многие из них, если не все, вспомнит сегодня о Владимире Ильиче с просветленным чувством глубокой душевной благодарности к тому, кто, как никто, с такой неслыханной силой ударял по сердцам всего борющегося за лучшее будущее человечества. Во всем мире, на всех языках миллионами и миллионами трудящихся сегодня повторяется одно имя: **Ленин.**

У каждого, кто знал Ленина, кто слышал Ленина, сегодня прежде всего просится наружу чувство личной благодарности к тому, кто поднял на такую недосягаемую высоту идею рабочего класса, кто сделал человечество выше на целую голову. С тем большей силой такое чувство просится наружу у всех нас, членов той партии, которую создал гений Владимира Ильича, у тех учеников Владимира Ильича, которые в течение двадцати лет и больше работали бок-о-бок с ним, вместе с ним переживали горечи поражений и радости побед, учились у него и знали его не только, как гениального вождя, но и как человека и учителя.

14 марта 1883 г., в день смерти Маркса, Энгельс писал старому товарищу Маркса Зорге:

«Все явления, даже самые ужасные из них, совершающиеся по законам природы, чреваты утешением. Так и в данном случае. Искусство врачевания могло бы, может быть, продлить ему пару лет растительного существования, жизнь беспомощного, лишь во славу искусства докторов, не сразу, а медленно умирающего существа; но такой жизни наш Маркс не перенес бы. Жить, имея перед собою ряд незаконченных работ и испытывать муки Тантала при мысли о невозможности довести их до конца—было бы для него в тысячу раз тяжелее спокойной смерти... По моему мнению, после всего пережитого, другого исхода не было; это я знаю лучше всех врачей».

Сегодня, когда пред нами лежит сухой протокол врачебного вскрытия тела Владимира Ильича, приходится, к несчастью, повторить эти слова Энгельса в применении к тов. Ленину. Упорный склероз—результат нечеловеческого перенапряжения сил на непосильно тяжелой умственной работе—сделал положение Владимира Ильича безнадежным и до того последнего удара, который разразился 21 января и привел к катастрофе. Ленин, лишенный возможности говорить, писать, вести людей на борьбу, работать и работать!—можно-ли себе представить большие муки для этой мятежной натуры, для этого бунтовщика из бунтовщиков и мыслителя из мыслителей?..

— Но возьмите сердце в руки. Пусть каждый сам с собой переживет те чувства, которые естественно будит в нас кончина Владимира Ильича. Попробуемте уже сейчас со всей холодностью и спокойствием, которым учил нас Владимир Ильич, наметить задачи, поставленные перед ленинцами кончиной тов. Ленина.

До самого последнего времени все мы, вся наша партия, не переставали верить в то, что Владимир Ильич вернется еще к работе. Верили в чудо: ведь, Ленину десятки и сотни раз удавалось то, что казалось совершено неразрешимым. Теперь—свершилось. *Партия должна работать без Ленина.*

«Движение пролетариата пойдет своим путем, но не будет уже центра, к которому в критические минуты обращали за помощью французы, русские, американцы и немцы, получавшие от него всегда ясные и верные советы; такие советы, которые мог дать только гений и человек, в совершенстве владеющий предметом». Так писал Энгельс в день смерти Маркса.

Это чувство осиротелости переживаем сегодня все мы.

Задачи, которые стояли перед марксистами в 1883 году—после смерти Карла Маркса—были трудны и сложны. Но во сколько же раз трудней и сложней те задачи, которые стоят пред нами, марксистами-ленинцами, в 1924 г., когда нас покинул тов. Ленин?!

После смерти Маркса перед марксистами стояли задачи в первую голову теоретические. Международное рабочее движение переживало полосу глубокого безвременья. Первый Интернационал распался. Второй еще не успел сложиться. Французское рабочее движение—да и не одно оно—все еще не оправилось после тяжелого разгрома Парижской Коммуны 1871 г. Международное революционное рабочее движение только еще выходило на широкую дорогу. Главная задача заключалась в том, чтобы великое теоретическое наследие, оставленное Марксом, сделать достоянием широкого рабочего движения.

Задачи марксистов-ленинцев теперь куда сложней и ответственнее. Международная пролетарская революция началась. Она одержала свои первые победы *в одной из крупнейших стран мира.* И в то же время все трудности великой борьбы за осуществление пролетарской диктатуры в международном масштабе еще впереди. Второй Интернационал вождями своими все еще отравляет международное рабочее движение. Задачи Коммунистического Интернационала, созданного Владимиром Ильичем, усложняются с каждым днем. Путь становится все более извилистым и тяжелым. Идущий к своей победе международный пролетариат в лице своих отдельных отрядов еще не раз и не два собьется с пути и, обливаясь кровью, будет искать новую дорогу. Раздробленный в первой мировой империалистской войне, распятый и обманутый лже-вождями из Второго Интернационала,—международный пролетариат еще не освободился от кошмарного ощущения бездорожья. Перед марксистами-ленинцами, которые должны теперь руководить международным рабочим движением без нашего несравненного мастера и вождя, стоит непочатый край труднейшей не только теоретической, но и практически-политической работы.

Первая задача ленинцев в России заключается в том, чтобы в отсутствие Ленина закрепить прежде всего основную идею ленинизма — союза рабочего класса и крестьянства. Коренная и основная задача РКП после смерти Ленина заключается прежде всего **в этом.** Своей работой мы должны добиться того, чтобы в кратчайший срок миллионы и миллионы российского крестьянства поняли: **Ленин умер, но ленинская партия в основном вопросе, определяющем судьбы всей русской революции, будет с еще большей энергией вести прежнюю политику.** Добьемтесь того, чтобы в кратчайший срок среди активных слоев крестьянства не осталось ни одного человека, который не знал бы: партия большевиков ведет попрежнему и еще с большей силой политику нерасторжимого союза рабочего класса и крестьянства.

Вторая задача РКП заключается в том, чтобы еще больше укрепить **связь партии с беспартийной массой рабочих.** Смерть Ленина задела за живое не только рабочего-коммуниста, но и рабочего-беспартийного. Если мы хотим исполнить заветы Владимира Ильича, мы должны работать так, чтобы через короткое время миллионы и миллионы беспартийных рабочих нашего Союза республик поняли: **Ленин умер, но созданная им партия не промотает ленинского наследства, а сумеет с еще большей силой устанавливать связь передовиков-коммунистов со всей остальной беспартийной рабочей массой;** она сумеет ленинским плугом подымать новые, все более глубокие пласты; она сумеет подымать с низов беспартийных рабочих; она сумеет поддержать каждого рабочего, в котором есть хоть искорка дарования; она сумеет помочь многомиллионной рабочей массе учиться и учиться, подымать свой культурный уровень, приобщаться к делу социалистического строительства.

Третья задача, стоящая перед ленинцами, заключается в том, чтобы во что бы то ни стало **уберечь единство созданной Владимиром Ильичем партии.** Самое великое, что создал гений тов. Ленина, это взрощенная и взлелеянная им *Российская Коммунистическая Партия.* Все лучшее, что было у Владимира Ильича, он отдал нашей партии. Кровью своего сердца спаял он ее. Партию нашу Владимир Ильич всегда мыслил, как монолитное целое, как вылитую из одного куска организацию, которая умеет собрать воедино все, что есть сильного во всем рабочем классе. В этом смысле наследство, оставленное Владимиром Ильичем Лениным, несравненно более драгоценное наследство, чем даже то, которое оставил марксистам Маркс, когда он умирал в 1883 г. Российская Коммунистическая Партия была и должна остаться авангардом рабочего класса, его главой, его коллективным вождем. Выполнить эту задачу наша партия может, разумеется, лишь в том случае, если она останется единой. Еще во много раз острее, чем до сих пор, вся партия, как один человек, будет реагировать на всякую попытку разбить ряды партии.

Четвертой нашей задачей является— остаться партией **воинствующего большевизма.** Через пестрядь нэпа, через трудности переходного периода, маневрируя в окружении буржуазных врагов, отступая, когда это нужно, для того, чтобы завтра лучше наступать, остаться партией **воинствующего** большевизма, какой нашу партию создал тов. Ленин. И для этого—видеть все опасности, связанные с эпохой нэпа, не закрывать глаза на существующие опасности перерождения, беспощадно бороться с извращениями ленинизма и с рецидивами мелкобуржуазных взглядов, откуда бы они ни шли.

Вспоминаются первые дни Смольного *после великого октябрьского переворота.* Сотни и тысячи солдат из окопов, крестьяне, одетые в солдатские шинели, загорелые и обросшие, лавиной стремились в Смольный, чтобы посмотреть на Ленина, перемолвиться с ним несколькими словами, спросить его о том, что будет с Россией, что будет со всеми нами дальше. Тысячи и тысячи таких крестьян-солдат пытливо вглядывались в глаза Владимиру Ильичу, в котором все они чутьем действительных представителей народа угадывали нового вождя России. Иные из этих солдат буквально изучали тов. Ленина. Каков ты есть? Сумеешь ли ты повести нас к победе, к новой жизни? Теперь, когда этот колосс скошен безжалостной смертью, русский рабочий и крестьянин обратит столь же пытливые взгляды ко всей нашей партии, созданной тов. Лениным. Рабочий и крестьянин спросят нашу партию: а поведешь ли ты нас к победе теперь, когда Ленина не стало?

Давайте же работать так, чтобы мы имели право ответить и рабочему классу и крестьянству: **поведем!** Партия, которую выпестовал тов. Ленин, сумеет оказаться на высоте требований, пред'являемых нам великой исторической эпохой.

Перед ленинцами русскими, перед ленинцами в Коммунистическом Интернационале и во всем мире, стоят неизмеримой важности грандиозные задачи. Важнейшее наследие, оставленное нам усопшим учителем, это 1) Союз Советских Социалистических Республик и 2) Коммунистический Интернационал вместе со своим авангардом—РКП.

В сознании неизмеримой важности *стоящих пред нами задач,* которые отныне мы вынуждены будем решать собственным коллективным опытом, без гениального совета Владимира Ильича, мы во что бы то ни стало должны сплотиться в еще более тесную семью. Смерть тов. Ленина не может не послужить сигналом для братского сплочения всех тех, кто действительно являются ленинцами. Будем стараться работать так, чтобы всем вместе, хотя бы в малой степени, заменить Владимира Ильича. Давайте вносить в то великое дело, которое завещал нам Владимир Ильич, его преданность, его осторожность, его спокойствие, энергию и мужество, его любовь к делу и хоть немного его дальновидности.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

КОМИНТЕРН О ЛЕНИНЕ.

Центральному Комитету РКП (б.).

ГЕРМАНИЯ.

Берлин, 22 января 1924 года.

Дорогие товарищи!

Перестало биться сердце Владимира Ильича Ленина, творца и руководителя РКП, верного и стойкого кормчего Советской России, гениального вождя революционных рабочих всего мира. Безжалостная смерть разбила наши надежды на то, что любимый вождь оправится от тяжкой болезни и снова посвятит свою исключительную энергию нашему великому международному делу.

Дорогие товарищи! С глубокой скорбью склоняем мы наши знамена перед тем, что было смертным во Владимире Ильиче. Мы шлем от имени революционных рабочих Германии наш искреннейший братский привет Российской коммунистической партии, из всех партий Коммунистического Интернационала наиболее остро чувствующей потерю, и всем тем, кто по всей необ'ятной России скорбит о горячо любимом вожде. Мы выражаем глубочайшее соболезнование им в незаменимой для нас всех утрате.

В этот тяжелый час мы находим утешение в сознании, что влияние т. Ленина непреходяще, что дело его имеет в Советской России несокрушимый фундамент, что миллионы людей во всем мире идут начертанными им путями. Они полны решимости держаться этого пути и продолжать, окрыленные его железной энергией, освободительную борьбу пролетариата и завершить на всем земном шаре великое дело, так многообещающе начатое победой и успехами Советской России.

Мы не берем на себя обрисовать здесь, хотя бы в общих чертах, все значение того, что Российская коммунистическая партия, что Советская Россия, что Коммунистический Интернационал имели счастье обладать таким вождем, как тов. Ленин. ЦК РКП и члены РКП сумеют лучше всех других оценить, что значил для них и для всех нас т. Ленин. Только одно мы хотим сказать: если бы германское рабочее движение в годы своего развития было, подобно русскому, проникнуто гением Ленина, если бы левые в Германии, подобно большевикам, руководимым тов. Лениным, осуществили раскол с меньшевиками задолго до войны, то и у нас лучшая часть пролетариата приобрела бы закалку в беспощадной борьбе с меньшевизмом. Она завоевала бы такое доверие и влияние в рабочем классе, что оказалась бы способной превратить [illegible] ую революцию, и [illegible] щую Ленина и вместе с Советской [illegible] ство, [illegible] Рейна [illegible] Владивостоком [illegible] против капи[illegible] под [illegible] страдания, тяжелые [illegible] не стали бы тогда уделом [illegible] и русского народа.

[illegible] тов. Ленина мы вновь даем [illegible] его воли, его дело и его уроки всегда останутся для нас заветом, примером и путеводной нитью. Ленин—наш вождь. Он останется им и тогда, когда знамя, которое он высоко нес во всех битвах в течение четверти века, понесут впереди борющегося международного пролетариата другие руки.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТ. ПАРТИИ ГЕРМАНИИ.
(Секция Коммунист. Интернационала).

ФРАНЦИЯ.

ЛИОН, 22 января, 20 ч. 35 м. С'езд Французской коммунистической партии с глубокой скорбью узнает о кончине вождя мирового революционного пролетариата. Рабочий класс Франции так же глубоко, как и русский рабочий класс, почувствует утрату испытанного вождя революции. Смерть Ленина настоятельно требует от коммунистов всех стран теснее сплотиться вокруг III Интернационала, а Российской коммунистической партии—прочнее чем когда-либо сплотить свои ряды для продолжения своей работы, отныне еще более трудной. Французские коммунисты клянутся сохранять верность заветам Ленина и его примеру.

3-Й С'ЕЗД ФРАНЦУЗСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

ЛИОН, 22 января, 20 ч. 35 м. Французская коммунистическая партия выражает пожелание, чтобы похороны Ленина были отложены на несколько дней, дабы на них смогла присутствовать делегация от французского пролетариата.

СКАНДИНАВИЯ.

ХРИСТИАНИЯ, 22 января. Коммунистические партии Скандинавии, собравшиеся в Христиании для создания скандинавской федерации, с несказанной болью восприняли весть о смерти тов. Ленина. С Лениным мировой пролетариат лишается своего великого, несравненного вождя, приведшего русский рабочий класс к гигантским победам и построившего ряды борющихся рабочих всех стран для предстоящих решительных битв.

В глубокой скорби склоняет скандинавский пролетариат свои знамена над прахом Ленина и клянется отдать все свои силы на то, чтобы вместе с товарищами из других стран продолжить великое дело Ленина.

Конференция скандинавск. коммунистич. федерации: **КАРЛ СТААЛЬБЕРГ, ЭРНСТ ХРИСТИАНСЕ, СВЕРЕ СТЕСТАД.**

ШВЕЙЦАРИЯ.

Телеграмма из Базеля от 23 января 1924 года.

Невыразимая боль по поводу кончины нашего гениального учителя и вождя. Вместе с вами наденет траур весь революционный рабочий класс Швейцарии. Мы клянемся остаться верными смыслу и духу его указаний.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ШВЕЙЦАРИИ.
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ШВЕЙЦАРИИ.

ЛИТВА.

Дорогие товарищи!

С величайшей скорбью мы узнали о смерти великого вождя и дорогого учителя мирового пролетариата, Владимира Ильича Ленина. Эта потеря глубоко чувствуется не только пролетариатом и крестьянством СССР, но и пролетариатом и беднейшим крестьянством всего мира, не только РКП, но и всеми секциями Коминтерна, в том числе и КП Литвы, которая непосредственно училась у дорогого нам всем Ильича.

Умер Ильич, однако он жив в РКП, жив во всех секциях Коммунистического Интернационала, жив в мозгах и сердцах миллионов трудящихся всего мира. Мы глубоко убеждены в том, что знамя ленинизма и впредь гордо понесет вперед авангард мирового пролетариата РКП, что вокруг него еще теснее сплотятся все, кому дорого учение и имя Ленина, что под давлением этого великого горя и той опасности, которая опять подымается со стороны врагов Советской Республики, исчезнут в РКП всякие оппозиции, и все коммунисты, как один, пойдут вперед под знаменем ленинизма, покоящимся в мощных руках его старых, испытанных учеников—в Центральном Комитете РКП. Мы глубоко убеждены в том, что знамя ленинизма скоро будет развеваться во всем мире.

Да здравствует мировая пролетарская революция!

Вечная память великому вождю и дорогому учителю В. И. Ленину!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛИТВЫ.

АРГЕНТИНА.

БУЭНОС-АЙРЕС, 22 января, 16 час. 50 мин. Есть сообщение о смерти Ленина. Правда ли? Отвечайте срочно телеграммой.

КОМИТЕТ ПАРТИИ.

и женщин и особенно в просветительной и образовательной работе чуял он дыхание новой жизни, это горячо и бурно сказывавшееся томление миллионов: к свету—собственными силами!

Историки и биографы напишут о Ленине и его деле много толстых, ученых и прекрасных книг; но, сколь бы ни прославляли они этого человека и это дело, все еще будет мало. Разве можем мы, знавшие и любившие его, в этот первый горький час разлуки с ним хотя бы бегло изметить, не говоря уже о том, чтобы исчерпать, все то, чем он был и что дал нам всем, пролетариату, эксплоатируемым и порабощенным всего мира! Нас гнетет сознание незаменимой утраты. Правда, мучительный период длительной болезни дорогого учителя вынудил и научил нас идти без него намеченными им путем, действуя в духе его былых указаний. Но он еще жил, еще теплилась в нас надежда на его выздоровление. Он должен был вернуться, этот самый надежный и самый гениальный вождь, на целую голову выше прочих, столь нужный нам, столь незаменимый.

Но разве может успокоиться такое сердце, разве может прекратить лучеиспускание столь лучезарный ум, разве может угаснуть жившая в нем железная воля?! Ленин не может для нас умереть. И мертвый он для нас жив, всегда останется живым, всегда, всегда, бессмертный вождь и учитель, великий прообраз нашего бытия и деяния.

Солнце как будто затмилось для нас одновременно с гибелью того, что было бренным в нашем великом вожде. Это солнце воссияет победоносно, когда восторжествует в мировой революции то бессмертное, что было в Ленине. Скорбеть по Ленине не значит сетовать и медлить. Памяти его подобает одно: энергичнейшая, решительнейшая борьба за победу мировой революции. Идея Ленина должна превратиться в сознание массы, его воля—в массовую волю, его революционная борьба против всех сковывающих сил—в революционную массовую борьбу. Единственно достойной Ленина данью почета будет мировая революция.

КЛАРА ЦЕТКИН.

У могилы тов. Ленина.

Владимир Ильич умер, но его дело живет. Пролетарский вождь был скошен смертью среди огня жестокого боя, но только после того, как он успел создать и организовать армию революции, вдохнуть в нее веру в собственные силы, укрепить ее убеждения в неизбежности победы, спаять ее ряды стальной дисциплиной и показать ей наглядно, как надо вести бой за создание и укрепление диктатуры труда. Об это его дело разбиваются все надежды и попытки русской и международной контрреволюции.

Из глубины своего философского гения Маркс предсказал и научно обосновал неизбежность социальной революции. Ленин же с мастерством гениального и безошибочного диагноста открыл в жизни буржуазного общества начало эпохи социальной революции.

Маркс определил историческую роль пролетариата, как могильщика буржуазного общественного строя и первый бросил в мир революционный клич: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Ленин же продолжил это пророческое дело, указывая, какими свойственными пролетариату организационными формами ему удается об'единиться для выполнения своей исторической задачи. Ленин является строителем железной русской коммунистической партии, сумевшей действительно об'единить трудящихся обширной России и повести их в победоносный бой против помещиков и капиталистов; он является также основателем Коммунистического Интернационала самой могучей международной организации, под знаменем которой группируются и под руководством которой ведут свою борьбу все большие революционные массы всех стран.

Маркс указал на насилие, как на акушера нового пролетарского общества, а Ленин исследовал методы собирания, организации и проявления революционных сил в эпоху социальной революции и с брутальной откровенностью заявил, что бушующая классовая борьба в своем последнем фазисе неминуемо перейдет в вооруженное восстание угнетенных и порабощенных против политического господства капитала.

Ленин не только сказал это, но он и показал это на примере великой русской революции, которою он лично руководил и через бесчисленные опасности и адские противодействия внутренней и международной контрреволюции привел к полной победе. Ленин воспринял учение о диктатуре пролетариата не только на словах, как все реформистские ученики Маркса, но он осуществил его и на деле, открывая в самобытных классовых организациях пролетарских масс—советах — исторически необходимые органы диктатуры рабочих и крестьян.

Ленин впился своим проницательным взглядом и в рассвет новой эпохи, открывающейся для человечества со дня завоевания власти пролетариатом. Он безошибочно отличил все характерные черты и основные тенденции в переходный период от капитализма к социализму и мастерской рукой правил кормилом революции в ее новом этапе до тех пор, пока непосильный труд не исчерпал последний атом энергии его крепкого организма.

Международный пролетариат стоит глубоко опечаленный и пораженный страшной незаменимой потерей перед открытой могилой своего великого вождя и учителя, но в то же самое время он смотрит спокойно и самоуверенно на будущее. Он целиком пропитан крепкой верой своего усопшего вождя и видит его дух, воплощенный в его великих творениях.

Русская коммунистическая партия и Коммунистический Интернационал — хранители заветов Ленина — сейчас достаточно крепки и зрелы для того, чтобы с той же самой твердостью и непоколебимостью, с той же проницательностью и умением, и с той же самоуверенностью и воодушевлением стоять, как до сих пор, во главе трудящихся масс всего мира в их борьбе за окончательное торжество коммунизма.

В. КОЛАРОВ.

Москва, 22 января.

Маркс новой эпохи.

Я не умею писать статей о великих людях. Ко мне не раз обращались с требованием написать статью о Розе Люксембург. Я не написал ни одной. А, ведь, Роза росла у меня на глазах и выросла в гениального ученика Маркса. Как же мне писать о Ленине? Тем более, что я, ведь, только недавно, сравнительно недавно, открыл Ленина, хотя так давно его знал. И притом не совсем еще открыл, ибо в моем созерцании он все еще растет и растет...

Иной великий человек сразу приковывает к себе всеобщее внимание блеском своих выступлений, ярким литературным языком. У Ленина ничего подобного не было. Говорил он и писал, как известно, необыкновенно просты, необыкновенно ясным языком. Как говорят у нас в Польше, прямо лопатой клал в головы свои мысли. И вместе с тем не было у него ни тени того внешнего, мелкого честолюбия, которое свойственно многим великим людям. Когда мы в 1909—1910 г.г. были вместе в редакции центрального органа партии, мы обыкновенно собирались, чтобы высказаться по поводу статей, предназначенных для номера. И помню раз кто-то заметил, что статью Ленина можно отдать в набор не читая, на что, Ленин ответил: «Нет, лучше прочтите, авось найдется нужным кое-что изменить. Ведь, поправить всегда можно, лишь бы не испортить». И он охотно принимал предлагаемые поправки.

Когда вспомнишь, как иной выдающийся товарищ готов учинить тебе ад за то, что ему одно слово в статье предлагаешь заменить другим, то сразу поймешь необыкновенную природную скромность Ленина. Да, он был очень уступчив, пока дело не касалось основного. Когда готовился разрыв с «отзовистами» тогдашними представителями «детской болезни левизны», я в разговоре с тов. Крупской выразил опасение, что от нового раскола слева большевистская фракция может оказаться слишком ослабленной, тов. Крупская мне сказала: «Вы Ильича не знаете. В основном он не уступит никогда, и даже если он останется один, он будет дальше бороться».

Чем же Ленин мог приковать к себе внимание тогдашнего европейского социалистического движения? В другом месте я доказал, что во II Интернационале Ленин представлял уже III Интернационал, т.-е. Интернационал революционного действия, между тем как II Интернационал был Интернационалом революционных фраз и оппортунистической практики. И когда наступила Октябрьская революция, когда она умела защитить себя против всего капиталистического мира, стало вдруг ясно, что есть Ленин.

Да, он был всегда чуждым II Интернационалу, ибо он—Маркс новой эпохи, он—гений социальной революции.

До империалистической войны он для европейского и международного пролетариата был только русским социалистом, да и то каким-то особенным русским, непонятным, не то, что Плеханов и другие известные на Западе русские социалисты.

Теперь он перестал быть только русским, теперь он вождь всемирного пролетариата.

И его сочинения, которые никогда не были сочинениями академика, а всегда сочинениями борца революции, начинают быть для нас неисчерпаемым источником нового познания, познания революционного действия, познания эпохи социальной революции. И чем больше вчитываемся в его сочинения, чем больше вдумываемся в его действия, тем выше в целом вырастает перед нами фигура Ленина.

А. ВАРСКИЙ (Польша).

Гениальнейший реальный политик-революционер.

В ту пору, когда навеки склонил свою могучую голову Карл Маркс, Энгельс писал: «Человечество стало ниже на целую голову, на голову самую крупную». Эти слова вспоминаются теперь, при кончине Ленина, в лице которого мировой революционный пролетариат понес незаменимую утрату. Воистину человечество стало ниже на целую голову, на голову самую крупную. И в дополнение к этому надо сказать: человечество оскудело на одно великое сердце. Ленин был не только руководящим умом, но и пламенным сердцем революционной России, загорающейся мировой революции.

Сочетание ума и сердца было коренной чертой, существенной составной частью его выдающегося величия. На ряду с ярким могучим умом, в нем билось горячее сердце, которому не было чуждо ни одно человеческое страдание. Это чувствовали самые широкие массы народа, все те шинные и непросвещенные, что так тонко умеют угадать и отличить притворное от искреннего. Если Ленин пользовался среди них прямо-таки божеским поклонением и любовью, то это служило лишь отражением той глубокой любви, которую сам он питал к этой массе. Люди образованные—в том числе и враги—почтительно преклоняются перед гениальностью его ума, богатством его знаний, железной силой его воли. Народ боготворит в нем великое, доброе сердце. Он безгранично любил Ленина, потому что чувствовал на себе его безграничную любовь. Эта-то любовь и породила в миллионной массе Советской России и всего мира непоколебимое доверие к самому преданному и гениальному из вождей.

Дело жизни Ленина, как вождя русской пролетарской революции, как вождя революции мировой, не имеет себе равного в истории. Оно цельно, как монолит, и завершилось на величайшей вершине. Завершилось, как желанное «да будет» истории. Ленин был гениальнейшим учеником Маркса отнюдь не в смысле идолопоклоннического служения мертвым формулам, но в лучшем смысле—прогрессивного и творческого развития марксова духа.

Ленин был величайшим мастером дела. Продиктованная могучим талантом и глубоким, тщательным изучением идея претворялась у него в волю, а регулируемая быстро ориентирующимся здоровым смыслом воля вела людей, отливала в определенные формы события, «делала историю». Вождь великой русской революции, Ленин был в то же время ее дитя; он рос и мужал вместе с ней в устремлении к «великим целям», ею указуемым; так в твердой непоколебимой вере в революционную силу рабоче-крестьянской массы, он впереди всех шел к завоеванию государственной власти. Так удалось ему завершить трудное дело отстаивания российского государства, под яростным натиском врагов, и перехода к самым трудным и обильным жертвами шагам по перестройке хозяйства и общества. Больше, чем кто бы то ни было, чувствовал и понимал он чудовищный исторический трагизм русской пролетарской революции, упершейся в противоречие между страстной революционной волей к коммунизму и отсталостью об'ективных условий. Суровую и беспощадную действительность он видел столь же ясно, как и никогда не упускаемый им из виду великий идеал коммунизма.

Он был величайшим, гениальнейшим реальным политиком-революционером всех стран и времен.

Ленин был глубоко убежден, что пролетарская революция в России является провозвестником коммунизма, но что ее колоссальная задача—перекроить мир—может, однако, быть разрешена не в национальных рамках, а лишь в рамках мировой революции. Ему, в первую голову обязаны мы основанием Коминтерна; он столь же твердой, сколь и разумной рукой повел этот корабль через опасный переходный период, когда отхлынул первый мощный вал революции и едва обозначался последующий. Все ответвления и виды рабочего движения, все области коммунистической работы он рассматривал в меру их значения, как результат пробивающейся вперед исторической жизни пролетариата, как элементы, способствующие ослаблению буржуазии, усилению боевой силы пролетариата. В кооперативах, профсоюзах, организующих молодежи

Ленин—символ освобождения итальянских рабочих.

Когда в начале 1923 года в Италии узнали, что Ленин, заболев, отошел от активной политической жизни, итальянскими рабочими овладела глубокая печаль. Вот насколько успел он за это время стать в их сознании идеальным вождем, первым среди товарищей.

Пылкое воображение расы и ее плодовитая фантазия работали вокруг экзотического образа этого человека, вокруг приходивших издалека вестей о его делах и словах.

В буре страстей, разыгравшихся по окончании войны, в период прилива революционного вала имя Ленина было единственным ярким негаснущим светом среди общей сумятицы и борьбы. Его уважали не только, как вождя далекой русской революции, теоретика пролетарского движения, главу русской Советской Республики. Больше того, каждый итальянский рабочий и крестьянин видел в Ленине вождя надвигающейся итальянской революции. Все были уверены, что в нужный момент Ленин поведет к победе рабочих Италии, как он повел рабочих России. Таким образом, он как бы воплощал в себе грядущее пролетариата.

Не было в Италии рабочего жилища, в котором почетное место не занимал бы портрет Ленина. Все рабочие носили на груди его карточку. А на стены домов всех итальянских городов, всех деревень руки трудящихся наносили углем, мелом или вырезали на камне его имя.

Если в представлении сознательных и организованных рабочих Ленин был вождем их революционной борьбы, то для широкой массы неграмотного крестьянства, до которого имя его и весть о делах доходили окутанные дымкой легенды, Ленин был новым спасителем, рожденным трагедией войны и несущим спасение эксплоатируемым. Помню доклад, прочитанный как-то в одной большой Пьемонтской деревне, который я иллюстрировал фильмой III Конгресса Коминтерна. Ленин несколько раз появлялся на экране. То был период страшной засухи, уничтожившей жатву. У неба молили дождя, устраивая торжественные религиозные шествия. В день, когда показывали фильму, выпал обильный дождь. Когда я уже собирался уезжать со своей фильмой из деревни, толпа крестьян вплотную окружила меня, крича: «Ленин послал нам дождь, Ленин нас услышал».

Если, с одной стороны, Ленин пользуется глубокой любовью, великим поклонением со стороны пролетариата, то столь же глубока ненависть к нему итальянской буржуазии. В гражданской войне, длившейся с 1921 г. по 1923 г. и залившей кровью всю Италию, всегда звучало имя Ленина—с благоговением по эту сторону баррикад, с ненавистью по ту: Ленин, Ленин!

Разорвать портрет Ленина считалось проявлением доблести у фашистов. Спасти его от уничтожения было долгом чести пролетария. В тот день, когда будет одержана победа над реакцией и развернется борьба итальянского пролетариата, вместе с профсоюзными, кооперативными и коммунистическими знаменами выйдут на яркий свет опять и портреты Ленина, втайне хранимые и теперь, как символ грядущего победоносного наступления.

Трагическая весть о кончине Ленина пробудит великую печаль в сердцах пролетариев. Чудовищная обстановка, в которой они очутились благодаря реакции, усугубит их горе. Они не смогут ничем открыто выявить свою печаль, потому что это возбраняется фашистским правительством, чересчур боящимся могучей силы внушения, присущей имени, или хотя бы только одной памяти, нашего великого покойника.

Но в каждой пролетарской хижине взволнованно прозвучат с благоговением произносимые слова соболезнования.

УМБЕРТО ТЕРРАЧИНИ.

Доведем дело до конца.

21 января 1924 года ушел могучий, клокочущий энергией человек, в котором живая революционность сочеталась с сильным творческим умом. В сонме погибших борцов мировой революции т. Ленин был одним из тех немногих, кто умел претворять в жизнь и развивать великую теорию Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Большевики, во главе с Лениным, в борьбе выковали свое оружие, и еще в 1905 году пытались вести к победе рабочих и крестьян. Статья Ленина «По поводу уроков московского восстания» уже в ту пору ясно показала рабочим и крестьянам России и всего мира, что нужно еще проделать в области политической, организационной, военной и технической для подготовки, дабы вторая российская революция закончилась победой. В период 1905—17 г.г. Ленин так хорошо сумел эту революцию подготовить, что завоевал в борьбе доверие самых широких масс и нанес убийственный удар буржуазии в красные дни октября 1917 года.

Гонимый и преследуемый охранкой, преодолевая чудовищные трудности, Ленин, подобно искусному кормчему, твердой рукой вел корабль революции в намеченную верную гавань. Во всей своей неустанной деятельности, в борьбе с буржуазией и ее пособниками меньшевиками он сознательно преследовал одну цель—цель освобождения трудящихся от капиталистического ярма путем осуществления пролетарской революции и диктатуры пролетариата.

Весть о кончине тов. Ленина исполнит глубокой печали сердца миллионов пролетариев во всех странах. Что касается германских рабочих, то они перед лицом грядущей решающей борьбы с буржуазией почувствуют эту потерю вдвойне больно.

Ленин скончался, но дух его продолжает в нас жить. Начатое им великое дело будет доведено до конца мировым пролетариатом. Руководимый Коминтерном, проникнувшись духом Ленина и впитав в себя его революционную энергию, рабочий класс установит диктатуру пролетариата, разгромив позиции и государственный аппарат буржуазии.

БРАУН,
член центрального комитета германской коммунистической партии.

Оружие освобождения выковано.

Для французского пролетариата Ленин был не просто влиятельнейшим членом ЦК РКП и председателем Совета Народных Комиссаров. В его представлении Ленин—кормчий русской революции, провозвестник и вождь великой грядущей мировой рабочей революции.

Теоретики марксизма никогда не пользовались крупным успехом у французских рабочих: им никогда не удавалось подвести научную основу под туманный сентиментальный социализм 1793 и 1848 годов. Революционная теория усваивается ими лишь в конкретной и в соответствующей нашей эпохе дополненной форме—форме ленинизма. Если во Франции имеются марксисты и коммунисты—я имею в виду не интеллигентов, а рабочих,—они стали таковыми не в результате изучения «Капитала», а благодаря чтению «Детской болезни левизны», «Ренегата Каутского» и, в первую голову, книги Ленина: «Государство и революция».

Ленин лично руководил первыми шагами французского коммунизма. Собравшись в 1918 году маленькой группой в Москве, мы осенью приступили к изданию небольшого еженедельника, именуемого «Третий Интернационал» и предназначавшегося для солдат оккупационных частей и французских рабочих. Вдохновителем этого еженедельника был Ленин. Через тов. Арман он постоянно делился с нами своим мнением о помещенных статьях, давал советы и указания на будущее время.

Не прошло и нескольких месяцев со времени октябрьского переворота, как французские рабочие—без различия направлений—уже не давали говорить на митингах тем, кто нападал на русскую революцию. И все, как один человек, об'единились возгласом: Да здравствует Ленин!

Я видел Ленина в дни торжества, дни осуществления мечты его жизни, жизни труда, мысли и борьбы. То было в начале марта 1919 года, во время основания Третьего Интернационала. Конференция происходила вначале тайно, в составе каких-нибудь 40 делег., большей частью представителей крохотных группировок. Почти на всех заседаниях председательствовал Ленин, он же выступил с докладом по вопросу о буржуазной демократии. Собравшимся в ту пору в Кремлевском зале революционерам казались новы—по крайней мере в этой чеканной форме и со всеми логическими выводами—истины, ныне ставшие достоянием любого комсомольца не только в России, но и за границей.

Тов. Ленин тогда венчал свое дело. В беглой частной беседе я уловил в нем радость творца, вершащего дело колоссальное, страшное своей ответственностью, вдохновляющее своим историческим значением, притом творца не поддающегося ни ослеплению, ни залучиванию в сознании своей неразрывной связи с пролетариатом.

С тех пор прошло не мало и черных дней: революции приходилось отступать, нетерпение и тревога овладели многими. Во Франции рабочий класс разорвался на три части, предприниматели ведут на него яростное наступление. Но что до того! Оружие освобождения выковано. Это—«Государство и революция» и русская революция во плоти: учение и живой прообраз Ленина.

Во Франции, как и всюду, имеются рабочие, преданные коммунизму; они станут оплакивать кончину Ленина, как кончину близкого им человека. Компартия, лишившись в лице его советчика и учителя, приложит все усилия для усвоения его теории, метода и личного примера, как наиболее яркое выражение современной роли пролетариата, способное максимально ускорить его победу.

П. ПАСКАЛЬ.
(Французская ком. партия).

Смерть Ленина—потрясающий удар для мирового рабочего класса.

Со смертью тов. Ленина мировой рабочий класс лишился своего вождя. Никто со времени Маркса не понимал так глубоко рабочий класс, никто так не понимал методов, которые рабочий класс должен применять, чтобы добиться свободы, никто так не умел анализировать капиталистический строй и указывать путь рабочему классу.

Смерть Ленина является потрясающим ударом для мирового пролетариата. Его уход от работы более чем на целый год казался лишь передышкой, которую разрешил себе этот могучий человек с тем, чтобы подготовиться к задачам, которые возложит на него революция в других странах. Ибо один только Ленин проложил верный путь к революции. Только он, вооруженный железной логикой и волей, умел наиболее неуклонно вести этим путем.

Чем он был для русской революции, русских рабочих и крестьян, это может сказать лишь Советская Россия. Он был олицетворением воли к свободе, которая воодушевляла российский пролетариат.

Чем он был для рабочих других стран, не поддается оценке. Они с надеждой ждали от него указаний и помощи, которой требовала жестокая борьба против капиталистов в других странах. Его проницательный ум приносил ясность в решения. Никто так ясно не охватывал [illegible] оком задачи международной борьбы, как Ленин.

Для капиталистического мира он был олицетворением государственного мужа. Он был человеком, к словам которого нужно было прислушиваться, человеком, которого нужно было уважать, человеком зоркого ока и железной воли, которого нужно бояться. Мировая буржуазия узнавала руку Ленина во всех международных конференциях, на которых присутствовали представители Советской России—ученики ленинской школы. Борясь с ленинизмом, международная буржуазия отступала перед силой логики, правдивости и искренности, которые олицетворял Ленин.

Мировая буржуазия будет внутренне радоваться нашей утрате. Но радость ее преждевременна. Ленин показал рабочему классу, в чем его сила—в силе массы. Он учил нас понимать силу масс, и это понимание остается у нас, как одно из величайших его наследий. Мировой пролетариат начинает постигать эту силу, которая свергнет буржуазию, сокрушит ее армии наемников и освободит рабочих и крестьян от господства капитала.

Пусть буржуазия не ликует,—наш Ленин умер, но его учение осталось. Советская Россия, творение Ленина, остается, как вызов мировой буржуазии и как благовест мировому пролетариату. Пусть они не радуются: Брест-Литовск, где побежденные армии империалистической Германии и международный капитал потерпели сокрушающее поражение, и новая экономическая политика, введение которой побило мировую буржуазию, еще раз послужили пролетариату хорошим уроком. Пролетариат научился бить буржуазию ее собственным оружием. Это оружие послужит теперь не к процветанию, а к ниспровержению капитализма. Эти два события, эти два железных факта являются памятником, венчающим гений Ленина.

Ленин умер, но остались люди, которых он учил и которые с ним учились на русской революции. Эти люди, эти его сподвижники в величайшей победе, которую когда-либо одерживал рабочий класс, будут продолжать революцию. В своей скорби, в своей боли рабочие и крестьяне Советской России сплотятся еще сильнее, чем когда бы то ни было.

Воркерс-Парти и революционные рабочие Америки разделяют эту скорбь с Советской Россией. Являясь частью Коммунистического Интернационала, американские революционеры глубоко чувствуют горечь утраты, которую понесло мировое коммунистическое движение с кончиной нашего вождя. Мы не дадим скорби согнуть наши спины и вместе с международным пролетариатом сомкнутыми рядами твердым шагом пойдем к революции. Ленин в нашей борьбе будет с нами.

И. АМТЕР,
член Исполкома Коминтерна от американской Воркерс-Парти.

Памяти Ленина.

В канун годовщины кровавой петроградской бойни 1905 года на мировой пролетариат обрушился тяжелый удар—умер наш дорогой товарищ Ленин, с арены борьбы сошла величайшая после Маркса фигура революционной истории. Трудно мириться с мыслью, что голос товарища Ленина больше не будет звучать в наших революционных советах. Ленин стал для нас абсолютным «символом» коммунизма и пролетарской революции. Никого так не ненавидели враги рабочего класса, как нашего обожаемого вождя, и никогда вождь и учитель рабочего класса не пользовался таким могуществом и таким влиянием во всем мире. С 1917 года его имя стало, как говорят у нас, в Англии, «домашним» словом. Его революционные статьи и теоретические труды глубоко изменили характер социалистических организаций Великобритании и повернули их с хаотических путей на революционные рельсы.

В этот час величайшей скорби наше глубокое сочувствие нашим русским товарищам и всем народам Союза Советских Республик. Теперь, когда наш великий вождь, товарищ Ленин не может нас больше вести, его труды, его учение, его революционная мощь и непоколебимый реализм должны руководить и вдохновлять нас пред лицом революционных задач, стоящих перед мировым пролетариатом.

Пусть вечно живет память товарища Ленина!

Да здравствует Союз Советских Республик!

Да здравствует международный пролетариат!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Член Исполкома Коминтерна и член центр. комитета коммунистической партии Великобритании

РОБЕРТ СТЮАРТ.

Новый призыв к борьбе.

«Я убежден в том, что мы должны в этом отношении сказать не только русским, но и иностранным товарищам, что важнейшее в наступающий теперь период, это—учеба. Мы учимся в общем смысле. Вы же должны учиться в специальном смысле, чтобы постигнуть организацию, построение, метод и содержание революционной работы. Если это совершится, тогда, я убежден, перспективы мировой революции будут не только хорошими, но и превосходными».

Ленин.

(Из его речи на IV всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала).

Все мы питали в наших сердцах глубокую надежду: Ленин вернется к работе, Ленин снова поведет нас, укажет нам правильный путь.

И теперь Ленин как будто приблизился вплотную к каждому из нас, и его умные, проницательные глаза смотрят немного насмешливо, как бы спрашивая: чего вы медлите?

Мы медлим?.. Верно это.

Мы, иностранные коммунисты, недостаточно учились. А Ленин тысячу раз говорил нам: учитесь!

Ленин, твоя смерть будет для нас новым призывом к борьбе. Ты будешь жить в нас, в сердцах всех революционных рабочих и крестьян всего мира. Ты будешь вести нас. Борясь, будем мы учиться и, учась—бороться. Твои слова мы тысячекратным эхом повторим миру, а по нашим ударам наши враги почувствуют, что Ленин не умер, что Ленин—жив.

А. ШТИРНЕР (член Исполкома Коминтерна от Южной Америки).

Отклики за границей на кончину тов. Ленина.

ТЕЛЕГРАММА II ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Тов. Зиновьевым получена следующая телеграмма из Лондона:

Коммунистическому Интернационалу.—Москва.

«Глубоко потрясенные внезапной смертью Ленина, мы испытываем сердечную потребность в этот трагический момент сказать пролетариям, принадлежащим к Коммунистическому Интернационалу, что, несмотря на все разногласия по поводу тех путей, которыми следует итти рабочему классу, мы всегда были убеждены, что Ленин шел своей дорогой из глубокого убеждения, от чистого сердца и движимый глубочайшей преданностью великому делу пролетариев всех стран.

Секретариат Социалистического Рабочего Интернационала

ФРИДРИХ АДЛЕР.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ИЗВЕСТИЯ О КОНЧИНЕ ТОВ. ЛЕНИНА В АМЕРИКЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 22 января. (Роста). Известие о смерти Ленина произвело в Америке громадное впечатление. Американцы, бывшие в России, отдают должное личным качествам и гениальности Ленина. Директор АРА Хаскель говорит: «Мои сношения с Лениным оставили во мне самое приятное воспоминание. Я смотрел на него, как на искреннего, честного вождя, пользующегося популярностью не только у коммунистов, но и у всех русских людей». По общему мнению американцев, побывавших недавно в России, смерть Ленина не повлияет на структуру и прочность советского правительства.

Старейший вождь американских социалистов Евгений Дебс искренно оплакивает смерть Ленина. «Я считаю Ленина,—говорит он,—выше всех европейских государственных людей. Он был беззаветно предан русскому народу, и смерть его вызвана бременем государственных забот, которыми он был отягчен. Две пули, которыми стреляли в него убийцы, до последнего дня остались в его теле. История отведет ему, несомненно, одно из первых мест. В памяти грядущих поколений он останется, как величайший государственный человек, как светлая героическая личность, как борец за права и свободу трудящегося народа».

Сенатор Лэдд, посетивший Россию летом 1923 г., заявил: «Я считаю, что Россия потеряла лучшего своего друга, беззаветно работавшего в интересах народа».

ВПЕЧАТЛЕНИЯ В СТОКГОЛЬМЕ.

СТОКГОЛЬМ, 22 января. (Роста). Известие о кончине тов. Ленина произвело сильное впечатление. Все вечерние газеты печатают телеграммы Роста и портрет покойного.

ГЕРМАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О ТОВ. ЛЕНИНЕ.

БЕРЛИН, 23 января. Известие о кончине тов. Ленина произвело ошеломляющее впечатление в рабочих кругах. На всех предприятиях царило возбуждение. Группы рабочих обсуждали известие. Все готовятся почтить память тов. Ленина в день похорон. Специальный номер «Роте Фане» опубликовал воззвание Зиновьева о значении Ленина, который учил германский пролетариат применять на практике революционную теорию.

Все германские газеты посвятили передовицы кончине тов. Ленина. Вся германская печать сходится в оценке тов. Ленина, как человека исключительной энергии, огромной силы воли, верного своим убеждениям. «Дейтче Тагес Цейтунг» подчеркивает сверхчеловеческую работоспособность тов. Ленина и оценивает, как исключительно выдающуюся личность, благодаря которому все советские республики об'единились в союз, границы которого доходят «до Индии и до Великого океана». «Ленин,—пишет газета,—принадлежал к тем колоссальным фигурам человечества, деятельность которых оставляет после себя неизгладимые следы». «Фоссише Цейтунг» называет Ленина «великим отцом русского народа». (РОСТА).

АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О ЛЕНИНЕ.

ЛОНДОН, 23 января. Вся буржуазная печать помещает сегодня статьи и биографические очерки о Ленине. Буржуазная печать единодушно отмечает колоссальное значение Ленина в русской революции, характеризуя его, как гениального политика и выдающегося мыслителя, но в то же время весьма резко критикует программу и деятельность коммунистической партии, указывая, что воплощением партии являлся Ленин.

«Дейли Геральд» пишет: Ленин был больше Наполеона, ибо он остался до конца верным революции. «Ленин вырастет в истории, как колосс, особенно по сравнению со всеми его современниками,—пишет газета.—Его величие,—продолжает «Дейли Геральд»,—заключалось в соединении железной воли с глубокими знаниями и поразительным чутьем реальности. В ряду всех исторических фигур он выделяется, как величайший представитель, величайший вождь рабочего движения и вообще как один из величайших вождей народов за все время истории. Траур, охвативший Россию,—заключает газета,—это траур не по председателю Совнаркома, а по Ильичу, другу трудовых масс и пролетариата, это траур по человеку, который хотел завоевать мир не для себя, а для них».

ВЫРАЖЕНИЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ.

БЕРЛИН, 23 января. Германский рейхсканцлер Маркс и Штреземан передали членам берлинского полпредства СССР выражение соболезнования. Мальтцан лично посетил Крестинского и выразил ему соболезнование по поводу кончины тов. Ленина. Тов. Крестинского посетил также чехо-словацкий посол в Германии Тусар. (РОСТА).

Ко всем членам профессиональных союзов.

21 января умер Владимир Ильич Ленин. Величайшей скорбью и болью отзовется эта весть в сердцах пролетариев всего мира. Умер Ленин—любовь и гордость рабочего класса, глава рабоче-крестьянского правительства Советской России, вождь пролетарских авангардов во всем мире в их борьбе за коммунизм.

На фабриках и заводах, в деревнях буржуазного мира—всюду, где напрягаются нервы и мускулы рабочего человека, всюду, где пролетариат поднимается на последний решительный бой с буржуазным господством—миллионы и десятки миллионов пролетариев поднимут руки с клятвой быть верными памяти умершего вождя, вести борьбу рабочего класса по указанным им путям, по его заветам.

Велика и неимоверно тяжела эта потеря для российского пролетариата. Рабочий класс России потерял лучшего товарища по многолетним классовым боям, потерял вождя, чей зоркий взгляд, гениальный ум и стальная воля все время на протяжении многих лет вели его от победы к победе, по пути к социальной революции. Никто лучше Владимира Ильича не знал и не понимал русского рабочего, его работы на фабрике и заводе, его жизни на дому; никто лучше тов. Ленина в самые тяжелые для рабочего класса времена не выражал так полно, ярко и резко его классовых стремлений и чаяний; никто лучше его не понимал того, что в условиях современной России пролетариат может победить только в союзе с крестьянством, смычка с которым не на словах, а на деле была непрерывной заботой Владимира Ильича.

Организуя и поднимая рабочий класс России на бой с капиталом, Владимир Ильич был наиболее ярким противником попыток поставить в центре работы профессиональных союзов исключительно борьбу за пятак, за маленькие уступки со стороны буржуазии рабочему классу. Он неустанно напоминал профессиональным союзам, что коренное улучшение положения рабочих возможно лишь в связи с общей борьбой пролетариата за диктатуру, за коммунизм.

Под его руководством союзы Советской России выбросили из своих рядов «независимцев», пытавшихся повернуть вспять профессиональное движение, разлагавших боевое движение рабочего класса.

Профессиональные союзы—школа коммунизма. Под этим лозунгом Владимира Ильича союзы перестраивали свои ряды для укрепления пролетарской диктатуры, власти советов, принимая в то же время все меры к улучшению и материального положения рабочих на фабриках и заводах.

Безграничным доверием и любовью была проникнута к тов. Ленину вся многомиллионная рабочая масса советской страны. Это доверие и любовь профессиональные союзы перенесли и на ту героическую великую партию, которую создал Ленин и которая упорно и бесстрашно под грохот падающих устоев старого мира совершала великое дело освобождения пролетариата, осуществляя ленинские идеи.

Ленина не стало. Но созданное им прочно и непоколебимо, а начатое им дело на верном пути и в верных руках.

В эти тяжелые для пролетариата дни пусть не будет уныния в наших рядах. Пусть каждый рабочий и служащий—член профессионального союза—помнит, что лучшим памятником Ильичу будет непоколебимая бодрость и вера в свое дело и еще более напряженный труд на фабрике и на заводе.

К борьбе за ленинские идеалы, к усилению дисциплины и выдержки в рабочих рядах, к упорному труду зовет всех рабочих и служащих—членов союзов страны—смерть вождя и учителя Владимира Ильича Ленина.

Президиум всероссийского центрального совета профессиональных союзов.
Центральные комитеты производственных союзов.

Всем членам московских профессиональных союзов.

Дорогие товарищи!

Тяжелое горе постигло рабочий класс России и всего мира: не стало великого учителя, вождя и неутомимого борца—Владимира Ильича Ленина, воплотившего в себе всю революционную волю и мощь рабочего класса и вдохновлявшего мировой пролетариат на неустанную борьбу за коммунизм.

Перед лицом великой утраты склоним свои знамена, под которыми мы шли в бой во главе с Владимиром Ильичем.

Рабочие и работницы, умер Владимир Ильич, но его учение, революционные действия и заветы бессмертны.

Теснее сплотим свои ряды в мировой борьбе рабочего класса с капитализмом под революционным знаменем ленинизма.

Московский губернский совет профессиональных союзов.

Правления союзов: 1) металлисты, 2) текстильщики, 3) кожевники, 4) химики, 5) пищевики, 6) швейники, 7) строители, 8) деревообделочники, 9) печатники, 10) горняки, 11) железнодорожники, 12) коммунальники, 13) транспортники, 14) водники, 15) бумажники, 16) нарпитания, 17) всемедикосантруд, 18) всеработземлес, 19) работники связи, 20) работники просвещения, 21) работники искусств, 22) совработники, 23) сахарники.

От президиума ВЦСПС.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

Дорогие товарищи!

Нашего дорогого, всеми горячо любимого Ильича нет уже в живых. Весь мировой пролетариат видел вместе с нами в Ильиче своего вождя и вместе с нами переживает теперь глубокую печаль. Но со смертью его дело мировой революции не остановится. Революция идет по намеченным Владимиром Ильичем путям. Нужно сплотить наши ряды, сделать нашу партию, наш авангард мощным, единым, твердо ведущим весь рабочий класс к победам. Об'единенный в профессиональные союзы пролетариат Советского Союза в этом будет и впредь опорой вашей работы.

СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

Дорогие товарищи!

Смерть Владимира Ильича вырвала из наших рядов нашего великого вождя. Но тов. Ленин остается нашим вождем. Наше дело, наша обязанность—довести до конца начатое им дело освобождения пролетариата от капиталистического гнета. Пути им указаны. Руководящая нить им дана. Пусть же смерть Ильича укрепит в нас сознание необходимости следовать его великим заветам—неуклонно строить здание коммунизма, фундамент которого мы закладывали вместе с Ильичем и под его руководством.

СЕМЬЕ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА.

Дорогие товарищи!

Горечь утраты, понесенной вами, разделяет с вами вся многомиллионная масса рабочих России, организованная в профессиональные союзы. Но Ильич не умер. Он живет попрежнему с нами, попрежнему руководит нашей работой. Дело, совершенное им, будет стоять крепко, ибо велика сила рабочего класса Советского Союза, ибо великим урокам ленинизма все больше и больше следует мировой пролетариат.

Резолюции ЦК союзов.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗА КОЖЕВНИКОВ.

Глубокою скорбью отдалась в наших сердцах весть о смерти любимейшего вождя и учителя—тов. Ленина.

Мы, кожевники, хорошо помним клич Ильича, обращенный к нам на нашем III всероссийском с'езде в октябре 1920 года. Не было ни одного уголка в пределах Советской республики, где этот клич не вызвал бы энтузиазма в наших рядах.

Теперь Ильича больше нет среди нас. Рабочие массы больше не услышат мощного голоса своего любимейшего вождя. Но заветы Ильича остались. Они огнем революции выжжены в наших сердцах.

Пусть коммунистическая партия в этот тяжелый момент знает, что рабочие кожевники, верные заветам Ильича, по первому ее зову станут под ее знамена на борьбу за осуществление идеалов Ильича,—за торжество революции.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗА ГОРНЯКОВ

глубоко потрясен кончиной Владимира Ильича. Скорбная весть отзовется острой болью в сердцах трехсот тысяч горняков Союза ССР.

Ильич присутствовал при рождении нашего союза, указал ему путь, по которому он должен итти, и в тяжелые минуты нашей жизни и работы всегда приходил нам на помощь мудрым указанием и советом.

Вместе со всем рабочим классом России и всего мира горняки чувствуют себя осиротевшими.

Над могилой вождя мы, от имени горняков Союза ССР, клятвенно подтверждаем наше непреклонное решение—еще теснее сплотиться вокруг коммунистической партии и советской власти и беззаветно бороться за те идеалы, которые завещал нам учитель.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗА РАБОЧИХ-ХИМИКОВ.

От имени 150.000 рабочих химической промышленности выражаем глубочайшее горе по случаю смерти незабвенного учителя, старого товарища и руководителя в революционной борьбе—Владимира Ильича Ленина.

Рабочие-химики, один из отрядов рабочего класса, теснее сомкнутся под знаменем ленинизма для продолжения великого дела Владимира Ильича Ленина—мировой социальной революции.

ЦК СОВРАБОТНИКОВ

постановил обратиться к ЦК РКП и к правительству СССР с выражением тяжелой скорби и соболезнования по случаю кончины великого Ленина. ЦК заявляет, что союз положит все силы на продолжение дела Ильича и выполнение его заветов.

ЦК СОЮЗА ВОДНИКОВ,

заслушав на экстренном собрании тяжелую весть о смерти тов. Ленина, постановил обратиться с воззванием ко всем членам союза, в котором выяснить все значение потери великого вождя и заявить, что понесенная тяжелая потеря повелительно диктует ввести в повседневную работу всех членов исключительную сознательность, выдержку и товарищескую сплоченность.

ЦК И МОСКОВСКИЙ ГУБОТДЕЛ СОЮЗА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

Об'единенное заседание ЦК и московского губотдела текстильщиков, заслушав доклад о смерти Ильича, послало телеграмму ЦК РКП, президиуму с'езда советов, президиуму ВЦИК, Совнаркому и семье Ильича с выражением соболезнования и сообщило, что по случаю смерти Ильича от имени всего текстильного пролетариата ЦК об'явил траур по всему союзу текстильщиков. Ближайший пленум ЦК приступит к выработке мероприятий по увековечению памяти Ильича.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

обратился с воззванием к Центральному Комитету РКП и правительству Союза республик, в котором, между прочим, заявляет: «Железнодорожники—железо революции. Тот, кто держит в руке регулятор, кто ведет паровоз, кто направляет стрелки, кто строит мосты—каждый железнодорожник знает, что нужно быть до конца твердым, как железо, спокойным и точным. Печаль не должна стать отчаянием.

Смерть машиниста—не остановка. Ни один поршень машины не должен остановиться.

ЦК железнодорожников, делясь тяжелой вестью с миллионами своих товарищей, по всем путям, станциям и заводам, от имени этого миллиона обращается к ЦК коммунистической партии и правительству с крепкой рукой братского товарищеского сочувствия».

ЦК союза железнодорожников выразил свою глубокую скорбь семье Ильича.

ЦК СОЮЗА РАБОЧИХ ПИЩЕВОЙ И ВКУСОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

обратился с воззванием ко всем членам союза, в котором, указав на ту тяжелую, громадную утрату, которую понес рабочий класс советских республик, а вместе с ним и рабочие всего мира, призывает потеснее сплотить ряды вокруг коммунистической партии, вокруг советской власти.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕРАБОТЗЕМЛЕСА.

Неустанный борец, наш великий учитель и революционер, Владимир Ильич Ульянов (Ленин) умер на своем доблестном революционном посту.

Товарищ Ленин является основоположником и создателем союза сельскохозяйственных и лесных рабочих. Он первый выдвинул лозунг об'единения деревенского батрачества и сельскохозяйственных рабочих и наметил дальнейшие пути движения сельскохозяйственного пролетариата.

Выражая свое братское сочувствие и соболезнование вождю пролетарского авангарда—РКП (б.), центральный комитет Всеработземлеса от имени 300.000 организованных сельскохозяйственных и лесных рабочих и батраков твердо заявляет, что работники земли и леса, помня заветы Владимира Ильича, и в дальнейшем пойдут под красным знаменем ленинизма.

К кончине В. И. Ленина.

НЬЮ-ЙОРК—от кооперативной газеты «Русский Голос»: «Дорогие товарищи и граждане, примите от нас, из крайнего далека, наше сердечное соболезнование по поводу великой потери, понесенной нашей родиной и мировым пролетариатом. Мы склоняем головы перед великой могилой дорогого Ильича».

ЛОНДОН—от Х. Г. Раковского, от имени сотрудников нашего полномочного представительства: «Вместе с нашей партией и рабочими всего мира оплакиваем незаменимую потерю дорогого Ильича. Перед его открытой могилой клянемся верно служить интересам рабочих и крестьян и стойко проводить в жизнь великие заветы любимого учителя и вождя».

ХРИСТИАНИЯ—от ячейки нашего представительства в Норвегии: «Узнав о кончине дорогого всему трудовому человечеству Владимира Ильича, скорбим вместе с вами о преждевременной жестокой утрате незаменимого и горячо любимого великого вождя».

ГЕЛЬСИНГФОРС—«Коллектив сотрудников СССР в Финляндии, потрясенный вестью о внезапной утрате Ильича, уверен, что соратники его будут твердо продолжать строительство Союза по указанному вождем и учителем пути».

ЛОНДОН—«Узнав потрясающую весть о смерти Ильича, торговая делегация присоединяет свои чувства к общему горю пролетариата и крестьянства нашего Союза и всего мира. Руководящие принципы гениального учителя останутся надежной основой крепкой своим единством партии, рабочего класса и советского социалистического строительства.

Делегация советского правительства».

На имя О. Д. Каменевой, председательницы комиссии заграничной помощи при президиуме ЦИК Союза ССР получено следующее письмо от представителя миссии О-ва Друзей России гр. Стивенса:

«От имени миссии О-ва Друзей я желал бы выразить наше глубокое сочувствие русскому народу в час постигшего Россию горя».

ТЕГЕРАН—от тов. Шумяцкого: «От лица дипломатического корпуса Союза ССР, советской колонии, сотрудников советских учреждений прошу выразить союзному правительству, ЦК РКП, ЦК РКСМ, ВЦСПС и семье Ленина нашу безграничную печаль по поводу тяжелой утраты и нашу бодрость, которой учил нас, особенно в минуты тяжелых испытаний, великий вождь трудящихся и угнетенных мира, Ленин. Ленина не стало, но жив и растет во всем человечестве ленинизм, как практическое учение о свободе и равенстве людей и стран».

ПАРИЖ, 22 января, 17 ч. 15 м. **Скорбно обнажаем голову перед прахом вождя мирового пролетариата.**

Коммунисты-работники советских учреждений во Франции.

Наркоминделом тов. Чичериным получены от полпреда СССР в Лондоне тов. Раковского телеграммы следующего содержания:

«Прошу передать председателю ЦИК Союза тов. Калинину следующее: Вместе с партией и рабочими всего мира оплакиваем незаменимую потерю дорогого Ильича. Перед его открытой могилой мы клянемся верно служить интересам рабочих и крестьян и стойко проводить в жизнь великие заветы любимого учителя и вождя.

От имени сотрудников полпредства РАКОВСКИЙ».

«Просим передать Надежде Константиновне, Марии и Анне Ильиничне, что мы потрясены известием о смерти дорогого Ильича и что мы скорбим о потере вместе с вами и нашей партией.

РАКОВСКИЙ, БЕРЗИН».

В Наркоминделе.

ВЫРАЖЕНИЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ ИНОСТРАННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ.

Во вторник, 22 января, в течение дня начальники всех иностранных дипломатических миссий, находящихся в Москве, посетили наркома по иностранным делам тов. Чичерина и выразили ему чувства соболезнования по поводу смерти председателя СНК СССР тов. В. И. Ленина.

ТРАУР НА МЕСЯЦ.

По постановлению коллегии Наркоминдела по случаю смерти предсовнаркома СССР тов. В. И. Ленина установлен траур сроком с 21 января по 21 февраля.

На XI Всероссийском С'езде Советов.

Заседание открывается в 11 час. утра 22 января.

КАЛИНИН. Заседание XI С'езда Советов об'являю открытым. Товарищи, прошу встать.

Товарищи, я должен сообщить вам тяжелую весть. Здоровье Владимира Ильича в последнее время шло на значительное улучшение. Но вчерашний день произошел с ним удар, и Владимир Ильич умер. Я прочту вам бюллетень, подписанный врачами. (Читает).

Товарищи, нет слов, какие нужно было бы сказать сейчас. Я думаю, самая главная и основная задача, стоящая перед нами, — это сохранить завоевания, главным творцом которых был Владимир Ильич.

Президиум С'езда предлагает день 21 января признать днем траура. Президиум предлагает С'езду принять предложение о поручении президиуму обратиться с воззванием к населению о смерти Владимира Ильича от имени С'езда. Президиум предлагает прервать С'езд и поручить президиуму С'езда установить день следующего заседания С'езда.

Разрешите, товарищи, предложение об об'явлении дня 21-го января днем траура считать принятым. (Голоса: «Принято»).

Разрешите также считать принятым предложение о воззвании от имени С'езда к населению Советских Республик. (Голоса: «Принято»).

Разрешите считать заседание С'езда прерванным.

После этого тов. Лашевич делает сообщение от комиссии президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон.

Заседание С'езда заканчивается похоронным маршем.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ XI ВСЕРОССИЙСКОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ.

Заслушав сообщение тов. Калинина о смерти Владимира Ильича Ленина, XI Всероссийский С'езд Советов постановляет день 21-го января об'явить днем траура.

Председатель XI Всероссийского С'езда Советов М. КАЛИНИН.

Секретарь С'езда Советов А. ЕНУКИДЗЕ.

Осиротелые.

(Заседание XI с'езда 22-го января).

Да, кто был на этом заседании, тот его не забудет... Никогда не забудет..

Многие уже знали... Но подавляющее большинство делегатов и гостей хотя и наблюдало и чувствовало что-то необычайное, какую-то смутную тревогу, какую-то давящую торжественность, но приписывало это все годовщине 9-го января. Что уже имеется новая «годовщина», новая историческая дата—этого с'езд в целом еще не подозревал...

В 11½ часов стол президиума быстро заполняется. Появляется т. Калинин.

— Товарищи, прошу встать!

Встают. Еще думают, что это связано с девятым января. Оркестр начинает похоронный марш. Его резко останавливают...

— Товарищи,—продолжает т. Калинин,—я должен сообщить вам тяжелую весть. Здоровье Владимира Ильича...

«Владимир Ильич»... «Здоровье»... «Прошу встать»... Страшная истина как электрическая искра, пронизывает головы. Сразу с различных концов зала раздаются вскрики.

«Здоровье Владимира Ильича в последнее время шло на улучшение. Но вчерашний день произошел с ним удар, и Владимир Ильич...»

Откровенно говоря, дальше я ничего не слышал. И навряд ли, кто хорошо слышал...

Какой-то общий стон... Общее оцепенение...

Яркий зал словно потемнел... Сдерживаемые рыдания все больше вырываются наружу...

Все дальнейшее—как во сне..

Помню множество закрытых руками лиц, плачущих навзрыд крестьян; глотающих слезы «мужественных», т.-е. старающихся казаться мужественными, людей. Помню предложение т. Калинина считать день **смерти Ильича (смерти Ильича!** Верно ли это?..) траурным днем; сообщение президиума, что **тело Ильича (тело Ильича!..)** прибудет завтра... Что-то еще сообщали; о чем-то еще спрашивали.. Но все это—как во сне...

Заседание об'явлено закрытым... Но никто не хочет уходить...

Куда итти?.. Что делать?..

— Можно расходиться,—напоминает председатель.

Но никто не уходит... Окаменели...

Надо привести в чувство... Надо дать вылиться наружу непостижимому горю...

Траурный марш...

И тут происходит нечто неописуемое... Всеобщее глухое рыдание... Кто не может плакать на людях, бежит укрыться где-нибудь в стороне.. Но везде, по всем углам, уже уткнулись рыдающие, как дети, очень и очень, вообще-то, крепкие люди...

Расходятся... Никто ни о чем не говорит; никто ни о чем не спрашивает... Подавленные... Осиротелые...

А. ЛЬВОВ.

Как мы узнали о смерти В. И. Ленина.

С бодрым настроением делегаты XI всероссийского с'езда советов шли 22 января на очередное заседание с'езда. Но, сверх обычного, затягивается открытие заседания. Президиум с'езда отсутствует в полном составе. Появляется какая-то тревога. Наконец, из-за кулис показывается М. И. Калинин, за ним Зиновьев, Рудзутак, Томский и др. члены президиума с'езда. Члены президиума крестьяне и крестьянки утирают сермяжными рукавами лица. Становится ясно, что случилось что-то необычайно-важное и тревожное.

Что такое?

Мысль сразу подсказала: о Ленине.

М. И. Калинин неуверенно взял в руки звонок, но звонить на этот раз не нужно было. Воцарилась мертвая тишина в огромнейшем зале. Голосом величайшей скорби и печали М. И. Калинин предложил делегатам с'езда встать. Раздаются звуки похоронного марша. Они замолкают. М. И. Калинин сообщает с'езду, что вчера, к вечеру, Владимира Ильича не стало...

Зал как бы застонал. Всем хотелось (я думаю, что не ошибусь) скрыть эту минуту от угнетенного человечества, никому не рассказывать, что Ленина больше нет. Какое ошеломляющее впечатление произведет на местах, в провинции, какую глубокую тревогу вызовет в сердцах рабочих и крестьян мысль, что Ленина они больше никогда не услышат, что Ленина больше нет!..

Но скрыть нельзя... Радио должно разнести всему миру эту весть, как бы она печальна ни была.

Я вижу вокруг себя делегатов, старых революционеров, которые не могли подчинить свои чувства своей воле, чтобы удержаться от слез: плачут, рыдают...

Работы с'езда прерваны. Длинной траурной лентой выходим мы из дверей Большого театра. Никто не роняет ни слова. Молча садимся в трамвай и едем в 3-й Дом Советов.

Перед глазами продолжают стоять утиравшие свои глаза сермяжными рукавами члены президиума с'езда, бородатые крестьяне и в самотканных платьях и платках крестьянки. Они как бы показывают, что вместе с ними утирают слезы трудящиеся всего Союза Советских Республик, всего мира.

Делегат Г. РЖАНОВ.

В иностранных миссиях.

По случаю кончины председателя СНК СССР Владимира Ильича Ленина во вторник и в среду национальные флаги на зданиях всех иностранных миссий были приспущены.

Ко всем трудящимся Союза ССР от XI С'езда Советов РСФСР.

Не стало Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Величайший вождь пролетариата, его самый дорогой и любимый учитель, уже более четверти столетия указывавший ему путь и неуклонно шедший впереди пролетарской революции, закрыл глаза навеки. Нет больше среди нас несравненного нашего руководителя, столь близкого каждому рабочему и крестьянину, Владимира Ильича.

Он болел долго и тяжело. Однако, его смерть наступила внезапно. Его тяжкий недуг постепенно ослабевал, и казалось, что он находится на пути к выздоровлению. Его физические силы восстанавливались, он обнаруживал замечательную физическую бодрость. Но 21 января среди дня ему вдруг стало хуже. Прошло несколько часов, кровоизлияние в мозг решило судьбу Владимира Ильича. В 6 ч. 50 м. он тихо скончался.

Кончилась богатая результатами жизнь величайшего революционного борца всех времен. Не было в истории более плодотворной жизни. В тридцатилетних трудах и борьбе Владимир Ильич выковал несравненное орудие пролетарской диктатуры, коммунистическую партию, и при ее помощи, как гениальный полководец, повел армию трудящихся к победе. Не было в истории событий, равных по своему значению нашей Октябрьской революции, положившей начало для всего человечества новой эре, свободному обществу братства и труда. Великий вождь, подготовивший Октябрьскую революцию, выбравший исторический момент, чтобы призвать трудящихся к завоеванию власти, научивший пролетариат осуществлять свою диктатуру и с бесподобным искусством проведший республику трудящихся через беспримерные испытания и руководивший постепенным развитием советского строя, оставил в судьбах человечества более глубокий след, чем кто-либо другой в истории.

Освобождение угнетенных и неполноправных национальностей представляет одну из главных идей учения т. Ленина. Братский союз народов и товарищеское сотрудничество пролетариев всех стран и наций,—вот чему учил нас т. Ленин. Эта идея легла в основу нашего Великого Союза Республик и его конституции.

Кончина т. Ленина совпала с окончательным проведением в жизнь союзной конституции, означающей крупный шаг вперед советского строя и громадное увеличение внутреннего сплочения и внешнего могущества государства трудящихся. Второй Всесоюзный с'езд соберется для того, чтобы завершить оформление Союза советских республик. Единая федерация рабоче-крестьянских республик крепко и незыблемо стоит, как непобедимая цитадель власти трудящихся.

Укрепление советского строя успело совершить гигантские успехи. Под его славными знаменами крепко сплотились трудящиеся массы советских республик, которые для рабочего класса всего света служат светлым маяком, образцом и примером. Под гениальным руководством Владимира Ильича угнетенные массы бывшей царской России стали сами руководить своей судьбой и управлять своей великой страной, в то время, как угнетенные классы и народы всего света увидели в нем своего вождя и учителя. Весь капиталистический мир с оружием в руках тщетно пытался подавить сопротивление рабочих и крестьян советских республик или взять их измором, голодом и холодом, посредством блокады. После неслыханных испытаний и трудностей, шаг за шагом восстанавливается народное хозяйство советских республик, налаживается их внутреннее управление, растет благосостояние трудящихся, крепнет братский союз национальностей и развивается новая культура освобожденного труда. Внешнее положение советских республик становится с каждым днем более крепким и благоприятным, и ряд сильнейших правительств ведут или готовятся вести с нашим Союзом переговоры об его полном юридическом признании. То дело, которому Владимир Ильич отдал свою жизнь, твердо стоит, и никаким враждебным силам не удастся расшатать его.

Необозримая работа нам еще предстоит. Колоссальные трудности мы еще должны преодолеть. Мы еще должны справиться с бедностью, нищетой. Выполняя заветы Владимира Ильича, вспоминая каждое его слово, твердо держась предуказанных им путей, мы со всеми врагами справимся и все преодолеем и выйдем победителями из ожидающей еще нас борьбы. Уже больше года Владимир Ильич не принимал непосредственного участия в нашей работе, и наши враги, заранее торжествовавшие победу и надеявшиеся, что без его руководства погибнет советский строй, успели убедиться, что их надежды нелепы, их замыслы лишены всякой почвы.

Трудящиеся массы, взявшие в свои руки собственную судьбу, продолжают итти вперед по своему трудному пути без своего дорогого учителя и гениального вождя. В их сознательности, в их сплоченности, в их преданности своим великим идеалам, в их верности заветам ушедшего от них навеки учителя—залог их дальнейших успехов и их окончательной победы. С неослабной энергией и с железной твердостью пусть каждый из нас продолжает свою работу. Пусть память о незабвенном вожде удесятеряет наши силы и поможет нам неуклонно итти дальше по правильному революционному пути. Владимира Ильича нет, но он жив в сердцах каждого рабочего и каждого крестьянина.

Главное, чему учил нас Владимир Ильич, это—необходимость неразрывного союза рабочих и крестьян. На протяжении всей революции тов. Ленин пронес и защитил эту основную идею его жизни и учения. Пока рабочие и крестьяне шли врозь, буржуазия и помещики били и тех, и других. Только союз рабочего класса и крестьянства под руководством партии, созданной тов. Лениным, обеспечил победу над угнетателями народа. Впервые, в 1917 году, после великой Октябрьской революции крестьянство России почувствовало себя свободным, низвергло гнет помещиков, осуществило великий земельный передел.

Союз рабочего класса и крестьянства закреплен был в Красной армии, которая сумела защитить крестьянскую землю и рабоче-крестьянскую власть. Союз рабочего класса и крестьянства обеспечит и впредь полную победу трудящихся.

Главный наказ, который дает советскому правительству XI с'езд советов в момент, когда мы потеряли Владимира Ильича, это: беречь, как зеницу ока, союз рабочих и крестьян, всю [illegible] страны вести так, чтобы союз этот [illegible] все более крепким и неразрывным, [illegible] волос не отклоняться от политики тов. Ленина в этом коренном вопросе всей нашей жизни.

В этот тяжелый момент XI с'езд советов РСФСР обращается к вам, рабочие, крестьяне, красноармейцы, казаки, с призывом к неослабному единству и сплоченности под красным знаменем нашей советской власти. Совместными усилиями мы продолжим нашу работу и выполним то, что предначертал нам Владимир Ильич.

Вечная память ему, поведшему всех трудящихся и угнетенных к победе!

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

ПРЕЗИДИУМ XI С'ЕЗДА СОВЕТОВ РСФСР.

Москва, 22 января 1924 г.

ПРИКАЗ

Революционного Военного Совета Союза ССР

22 января 1924 г. № 39.

Сегодня, 22 января 1924 года, Советская страна и Советские армия и флот с великой скорбью узнали о скоропостижной кончине вождя мирового коммунизма — Владимира Ильича Ленина. Международная революция лишилась своего гениального руководителя, а рабочие и крестьянские массы Союза Советских Республик — своего лучшего друга, неустанного защитника и любимого вождя. Перед лицом этой тягчайшей утраты Реввоенсовет СССР обращается ко всей рабоче-крестьянской Красной армии и Красному флоту с призывом с еще большей твердостью и непоколебимостью стоять на своем трудном посту первейшего защитника завоеваний Великой Октябрьской Революции.

Всем красноармейцам, командирам, комиссарам и военморам Реввоенсовет приказывает блюсти революционную дисциплину и революционной бодростью поднимать могучий дух Красной армии и Красного флота. Верные заветам Ильича, Красная армия и Красный флот рабочих и крестьян есть и будут опорой могущества Советского государства и угрозой всем многочисленным врагам его.

Настоящий приказ прочесть в ротах, эскадронах, батареях, командах и экипажах. Приказ передать по телеграфу.

Зампред РВС СССР **Э. СКЛЯНСКИЙ.**

Главком **С. КАМЕНЕВ.**

Член РВС СССР **И. УНШЛИХТ.**

Нач. ПУР **А. БУБНОВ.**

Пролетарский вождь крестьянства.

Характеристика Ленина осталась бы неполной, его нельзя понять целиком, если забыть про отношение его к крестьянству.

Ленин, гениальный вождь пролетариата,—одновременно такой же вождь беднейшего и среднего трудового крестьянства. В силу исторических условий наше крестьянство в революции не выдвинуло своего вождя из своей среды. *Таким вождем стал пролетарский вождь Ленин.* И он наилучшим образом умел защищать интересы трудового крестьянства, согласуя их с интересами пролетариата и пролетарской революции в целом.

Если в революционном рабочем движении Ленин теоретически и практически применил марксизм, создав **ленинизм**, то в революционном крестьянском движении Ленин применил и развил основные положения марксизма о крестьянстве, создав **особую главу в ленинизме.** В последнем отношении творческая заслуга мысли Ленина, быть может, еще больше,—поскольку положения о крестьянстве до него были теоретически лишь намечены, а практически—совершенно не разработаны.

В эпоху первой революции в России Ленин выдвигает лозунг: **«диктатура пролетариата и крестьянства», основанный, между прочим, на тщательном** изучении аграрного вопроса. В первый же день октябрьской революции он издает **декрет о земле крестьянам,** говоря по адресу контрреволюции: «пусть они теперь попробуют нас взять!» С этого момента Ленин проявляет себя гениальным тактиком пролетарской революции в крестьянской стране.

Руководитель многих лет непримиримой борьбы с мелкобуржуазным социализмом, он берет у эсеров их аграрную программу и делает ее **декретом советской власти,** зная и чувствуя, что таким образом обеспечивает поддержку крестьянства рабочему классу.

Бесстрашно приканчивает он империалистическую войну, распускает старую армию, идет на «похабный мир» с Германией, вызывая этим бурю возмущения со стороны «патриотов» (в том числе и эсеров), но зная и чувствуя, что этого хочет вся страна, хочет народ, т.-е. то же крестьянство, сочувствие которого он тем обеспечивает.

Вслед затем он смело бросает **декрет об организации новой постоянной армии,** Красной армии, твердой рукой **вычеркивая из первоначального текста слова о** том, что рабоче-крестьянская Красная армия создается **«без принуждения и насилия: она составляется только из добровольцев». Так мог поступить только вождь пролетариата, который** одновременно чувствует себя вождем трудового крестьянства, непоколебимо уверен в его поддержке.

В начавшейся гражданской войне Ленин бросает **декрет о комитетах крестьянской бедноты,** перенося тем самым октябрьскую революцию в деревню, в крестьянскую массу, подавляя с помощью пролетарских элементов деревни сопротивление деревенской буржуазии.

Тотчас по окончании гражданской войны, на 8-м с'езде партии, выступает со своей знаменитой речью об отношении к среднему крестьянству, и здесь развертывается во всю мощь, как **пролетарский вождь крестьянства.** Он бросает такие практические лозунги, которые по их резкости, смелости и соответствию интересам трудового крестьянства могли бы выставить вожди из недр самого крестьянства: **«Учесть особенные условия жизни крестьянина!.. Учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и не сметь командовать!»**

Вождь пролетарской партии выступает как бы против своей рабочей партии в защиту «мелкой буржуазии»! Учит рабочих-коммунистов соглашению с средним крестьянством! Настаивает, в отчаянных условиях послевоенной разрухи, на необходимости срочной помощи **в первую голову именно крестьянам.** Незабываемая, поучительнейшая **картинка для каждой коммунистической партии, особенно в аграрных странах.**

Отсюда берут начало все важнейшие декреты, касающиеся деревни,—замена продразверстки продналогом, разрешение свободы торговли, переход к единому сел.-хоз. налогу,—и другие декреты эпохи новой экономической политики, основной смысл которых один: облегчить положение среднего и беднейшего крестьянства, всячески охранить и упрочить союз с ним рабочего класса.

Ленин был единственным из руководителей партии, который во время сверхчеловеческой загруженности важнейшей государственной работой, подточившей его силы, всегда находил минуточку внимательно побеседовать с простым крестьянином, с деревенским работником, с редактором деревенской газеты. Ленин был единственным из наших вождей, который высоко ценил письма крестьян:

— Ведь это же подлинные человеческие документы! Ведь этого я не услышу ни в одном докладе!—говаривал Владимир Ильич, когда я показывал ему крестьянские письма. И, беспрестанно бросая новые вопросы, долго, внимательно слушал, чем живет, чем болеет деревня.

— Ну, что показывает наш «крестьянский барометр»?—так обыкновенно начиналась наша беседа: «крестьянским барометром Владимир Ильич называл «Бедноту».

Мне особенно хорошо помнится одна беседа—зимой 1920—21 г. Время было самое тяжелое—конец длинной гражданской войны, когда страдания в деревне трудящихся достигли высшей меры. Крестьянское хозяйство пришло в неслыханный упадок. Крестьянские массы были охвачены тревогой и глухим брожением. Самые стойкие передовые крестьяне впадали в сомнения. Крестьяне заваливали «Бедноту» письмами с жалобами и протестами. Редакция напечатала одно из самых яростных писем с обвинениями против советской власти. Открылась горячая дискуссия. Я пошел побеседовать с Владимиром Ильичем.

На этот раз беседа особенно затянулась. По каждому пункту Владимир Ильич буквально засыпал вопросами. И про каждое письмо непременно спросит:

—А кто пишет, — кулак, середняк, бедняк?

— Вот, говорю, пишут, что советская власть хуже царской.

— Хуже царской?—переспрашивает Ильич и смеется прищуренным глазом.

—А кто пишет?

Беседа кончилась требованием представить подробный доклад с выдержками из крестьянских писем. Более сотни таких писем о продразверстке и положении крестьян было изучено и вошло в обширный доклад лично Владимиру Ильичу. Слушая потом его речи на 8-м с'езде, я в некоторых местах, в резкости формулировок, ясно чувствовал следы влияния этого доклада.

С тех пор Владимир Ильич требовал регулярных докладов от «Бедноты» по крестьянским письмам. У меня сохранился клочок бумажки, украшенный мелким, бисерным почерком Ильича. Вот он дословно:

«26/I 1922.

т. Карпинский!

Не напишите ли мне кратко (2—3 странички maximum)

сколько писем от крестьян в бедноту?

что важного (особенно важного) и нового в этих письмах?

Настроения?

злобы дня?

Нельзя ли раз в два месяца получать также письма (следующее к 15. III. 1922)?

α) среднее число писем

β) настроения

γ) важнейшие злобы дня

С к. пр. Ленин.»

Будучи уже болен, 23 марта 1922 г., Владимир Ильич пишет статью для «Бедноты». На клочке бумажки, сопровождающей статью, он, говоря о своей болезни, прибавляет следующие строки, ярко характеризующие огромную скромность этого великого человека:

«Поэтому написать что-либо путное к четырехлетнему юбилею «Бедноты» не могу. Если подойдет прилагаемое, поместите; не подойдет,—бросьте в корзину, это будет лучше. Ваш Ленин».

Разумеется, превосходная статья Ильича была напечатана («Беднота» 26 марта 1922 г.).

Крестьянство, по слову Ленина,—такой **«класс, которого городской рабочий не знает».** Мы, городская рабочая партия, до сих пор еще не знаем деревни, не знаем крестьянства, не умеем, как следует, вести работу среди крестьянства. Это—факт, это мы должны особенно почувствовать в момент тягчайшей утраты. Без Ленина, гениального провидца, мы наделали бы непоправимых ошибок в области отношений с крестьянством. Это совершенно ясно при взгляде назад, при оценке роли Ленина в этом вопросе.

Тов. Ленин дал нам в своих последних речах подробные наставления, какой линии держаться по отношению к крестьянству, как вести работу в деревне, как направлять нашу экономическую политику, чтобы сохранить и укрепить союз рабочего класса с крестьянством. Вот наиболее выразительные строки, которые каждый член партии должен знать наизусть, как завет дорогого вождя:

«Мы должны устроить так, чтобы была смычка между нашей работой социалистической по крупной промышленности и сельскому хозяйству и той работой, которой занят каждый крестьянин, и которую он ведет так, как он может, выбиваясь из нужды, не мудрствуя... Надо показать эту смычку, чтобы мы ее ясно видели, чтобы весь народ ее видел, и чтобы вся крестьянская масса видела, что между ее тяжелой, неслыханно разоренной, неслыханно нищенской мучительной жизнью теперь и той работой, которую ведут во имя отдаленных социалистических идеалов коммунисты, есть связь. Надо сделать так, чтобы простому рядовому трудящемуся человеку было понятно, что он получил какое-нибудь улучшение и получил его не так, как получали немногие из крестьян в эпоху помещичьей власти и капитализма, когда каждый шаг улучшения (улучшения, несомненно, бывали и очень крупные) при старом строе был связан с издевкой, с надругательством, с издевательством над мужиком, с насилием над массой, которого никто из крестьян не забыл и десятки лет в России не забудет. Наша цель — восстановить смычку, показать крестьянину, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического, с точки зрения крестьянина, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищалого, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям» *).

Вот основной завет Ленина, следуя которому мы сумеем пережить трудное время и довести революцию до конца.

В. КАРПИНСКИЙ.

*) Из речи на 11-м с'езде партии.

МОСКВА В ТРАУРЕ.

У гроба дорогого человека.

Из Москвы выехали до света, в шесть.

Бежали минуты, томительными и бесконечными казались два коротких часа пути, в переполненном вагоне люди молчали угрюмо, за всю дорогу *две фразы были сказаны о Ленине:* кто-то говорил—колосс, такие люди рождаются раз в тысячелетие, работница-делегатка поправила: «Нет, прост, очень прост, на фабрику приезжал; о фартуках спрашивал, не промокают ли фартуки?..»

В углу плакала тихонько женщина-крестьянка, всхлипывала вголос, по-деревенски, и никто не подходил к ней, никто не говорил слов утешения, ибо нельзя было найти этих слов, ибо всякие слова были незначущи и бесцельны.

Под'езжали к затерянному, заметенному снегом, историческому уже полустанку, в замерзшие окна мутью пробивался рассвет, наступал день—второй после того, в который на голову ниже стало человечество.

От полустанка в Горки вез на закатывающихся розвальнях тутошний мужичок. Мужичок ерзал на крыле, дергал старательно ссученными, веревочными вожжами, молчал долго, потом обернулся, засопел подтекающим на морозе носом и сказал неожиданно:

— А товарищ-то Ленин... кончился.

Все знали, что товарищ Ленин кончился, и что едут они сюда именно потому, что нет больше товарища Ленина,—но только впервые за дорогу, может быть впервые за все эти дни ощутил каждый при этих простых словах до глубины всю непереносимую тяжесть утери.

Кто-то спросил срывающимся голосом, далеко ли еще; мужичок обернулся опять, поглядел на всех невидящими глазами и повторил снова, не отвечая:

— Нет уж, помер, помер, кончился дорогой человек...

Покой умершего ничто не могло потревожить, но люди входили в дом осторожно, на цыпочках, и никто не решался сразу подняться по витой лесенке в мезанин, где лежал в зелени на столе дорогой человек.

Бродили долго по нижним комнатушкам, как во что-то невиданное и ценнейшее всматривались в каждую вещь, в автоматические кресла,—на них сидел Владимир Ильич, в оружие на стене—из него стрелял Владимир Ильич, в столики и диваны—здесь сидел и работал Владимир Ильич.

Наверх поднимались медленно и с трудом, на [illegible] тяжелели ноги, проходили [illegible], где неподвижно застывша [illegible] Надежда Константиновна, [illegible] прикрывшийся под пальто в углу дивана дремал Бухарин с красными, вспухшими глазами,—проходили и останавливались на миг у стола, на котором лежал дорогой человек.

Он лежал в простеньком, синем френче, с непокрытым родным лицом, лицо было необычайно спокойное и светлое, каким привыкли мы видеть его *всегда, и совсем не говорило о смерти:* казалось,—я проверял потом у многих товарищей это странное общее ощущение,—сейчас встанет дорогой человек, что-то скажет, улыбнется и при улыбке набегут знакомые морщинки у глаз...

Это ощущение было очень тяжело, люди выходили из комнаты с посеревшими лицами, со слезами, с острой, невысказанной болью в глазах.

Жизнь же брала свое—кинооператоры крутили ожесточенно ручки аппаратов, в сторонке шепотом ссорились по поводу какой-то тысячасвечевой лампы, бегали суетливо по лесенке и, сталкиваясь с идущими, бросали досадливое—«не мешайте работать!».

Незаметно промелькнули часы. Утром потянулись к домику окрестные деревни, деревни запрудили двор, дорогу и лес, за гробом деревни тянулись по снегам черной лентой, сплошной, от домика до полустанка.

Гроб поставили в вагон—какой-то седой старичок, которого не пустили на платформу, бегал озабоченно с глухой стороны вагона, стучал костяшками пальцев о мерзлые ступеньки, говорил тревожно: «Осторожно, товарищи, осторожно, Христа ради, кого несете?» —поезд отходил медленно, стонал уже, с непокрытыми головами все стояла застывшая толпа.

С вечера еще к придорожным полустанкам—к Расторгуевым, к Потаповкам—ехали людом, белой целиной, мужики с семьями, и с вечера ждали терпеливо, ночевали и отогревались бегом, пока повезут дорогого человека.

Поезд подходил—мужики, бабы и дети загораживали путь, стояли короткие минуты у траурного вагона, прощались молча и навсегда, иногда по-деревенски голосили женщины, поезд отходил,—они стояли все также, угрюмые, молчаливые, простоволосые...

. . . .

В вагоне делегат, всю обратную дорогу сидевший неподвижно, с закрытыми глазами, приподнял отяжелевшие веки и сказал неожиданно:

— Ну, вот, уж больше и не увидим Владимира Ильича...

Ему никто не ответил.

Под'езжали к Москве, казалось невероятным, невозможным сейчас увидеть здесь все обычное, что было вчера и будет завтра: толстый швейцар в галунах у дверей, чищеные бляхи носильщиков, буфетная стойка под серой марлей, «Ира» рассыпная на вокзальном под'езде...

А. Зорич.

От Горок до Москвы.

Рано утром 23-го января из Москвы отправился на ст. Герасимово, Рязано-Уральской жел. дор., специальный поезд, в котором должно было прибыть в Москву тело Владимира Ильича. С поездом отправилась в Горки большая делегация от Всероссийского С'езда Советов и московских рабочих организаций. Члены правительства и ЦК РКП, а также ближайшие друзья тов. Ленина прибыли в Горки еще во вторник, 22-го января.

Часть прибывших с поездом делегатов достала в Горки, расположенные от станции в 3—4 верстах, на крестьянских лошадях, а другая часть отправилась пешком.

Почти одновременно с московской делегацией в Горки прибыли представители крестьян соседних деревень, явившиеся для прощания с Владимиром Ильичем.

Тело Владимира Ильича покоилось в одной из комнат 2-го этажа того дома, где он проживал в последнее время.

Началось прощание крестьян с Владимиром Ильичем. В этом прощании приняли участие также крестьянские дети, с которыми Владимир Ильич дружил во время своего пребывания в Горках.

Около 10 часов утра тело В. И. было положено в гроб, обтянутый красным, и на руках т.т. Л. Б. Каменева, Н. И. Бухарина, И. Сталина, Г. Зиновьева, А. Бубнова, Л. Красина было вынесено из дома.

Весь путь от Горок до станции Герасимово гроб тов. Ленина несли на руках. По пути гроб встречали многочисленные группы крестьян из ближайших деревень, пришедших проводить тело В. И. Многие крестьяне прибыли за несколько десятков верст.

По истечении часа процессия прибыла на станцию Герасимово. Здесь гроб В. И. был помещен в вагон прибывшего из Москвы поезда. В вагоне поместились близкие Владимира Ильича. Московская делегация разместилась по другим вагонам, и траурный поезд отправился в Москву.

По дороге, на остановках, поезд встречали многочисленные группы рабочих и крестьян, пришедших поклониться праху великого вождя.

От Павелецкого вокзала к Дому Союзов.

Первая минута встречи останков Ильича в Москве.

Нет слов для выражения случившегося.

И, естественно, нет речей в эту первую минуту его проводов от вокзала до самого Дома Союзов. Слова и дела впереди.

Но зато какое глубокое молчаливое сознание величия этой первой минуты, ярко выражающееся в исключительной организованности всего церемониала похорон.

Какая чистая его чеканка на вокзале и по пути.

В зале I класса, среди вновь и вновь прибывающих уже около 12 часов, члены XI С'езда Советов, наркомы, члены ЦК и МК РКП и другие. В числе первых прибывших товарищей — Дзержинский, Чичерин, Покровский, Знаменский, Свидерский, Ярославский, Семашко, Муралов, Петровский и другие. Первыми в залу вносятся знамена Об-ва бывших политкаторжан и старое знамя МК РКП.

Протяжный, отчетливый и громкий призыв организатора-коменданта.

— Внимание!

Все настораживаются.

— Подтверждается, что поезд приходит в 1 час дня. Желающие встретить вагон с гробом тов. Ленина, могут пройти направо и прямо, через все посты.

Живой поток людей направляется на платформу.

Снова команда—призыв:

— Товарищи, прошу прервать, чтобы пропустить почетный караул.

И публика, в том числе и наркомы, и члены ЦИК'а и ЦК, останавливаются, как вкопанные.

Это та дисциплина, которая достойна завета Ильича и она особенно характерна для его похорон.

Минута, и снова живой поток людей устремляется на платформу.

Едва успели разместиться на отведенных местах, как на станционных путях уже виден медленно приближающийся поезд с останками всем дорогого Ильича.

Навстречу звуки похоронного марша.

Все внимание переносится к первому вагону от паровоза, красиво задрапированному красными полотнищами материи.

Несколько длительных минут, в течение которых из этого вагона выносятся венки, знамена и траурные плакаты.

Впереди выстраиваются делегации с венками.

Под звуки траурного марша из вагона выносится покрытый цветами оцинкованный гроб с останками Ильича.

Траурный кортеж направляется на вокзальную площадь, где новый хор оркестров встречает этот кортеж торжественно-скорбными звуками траурного марша.

Мимо приготовленного лафета друзья Ильича несут его на руках в направлении Дома Союзов.

За гробом следует семья покойного. Дальше члены XI С'езда Советов, члены правительства, члены ВЦИК, ЦК и МК РКП, ВЦСПС, МГСПС и бесчисленное количество партийных, профессиональных рабочих и советских организаций.

От самого вокзала до Дома Союзов с двух сторон процессию окаймляют шпалеры войск, выделенных от всех частей Красной армии.

Местами эти шпалеры красноармейцев сливаются с цепью рабочих организаций. Они окружают путь следования останков Ильича стягами и плакатами с надписями: «Умер Ленин, но дело его живет», «Не плакать,—чувствовать громадную ответственность, ложащуюся на оставшихся в живых», «Ильич умер, но жив в сердцах рабочих», «Могила Ленина—колыбель свободы человечества».

Местами за цепью войск у попутных фабричных зданий и заводов местные рабочие встречают траурную процессию своими рабочими оркестрами. Особенно выделяются дети, окаймляющие балконы детдомов и других попутных детских учреждений.

Когда процессия подходит к Москворецкому мосту и приближается к Красной площади, где-то вверху раздается шум пропеллеров, и над нею низко пролетают аэропланы. Целые эскадрильи этих аэропланов бросают вниз листовки с лозунгами, посвященными памяти Ильича.

Вот и Красная площадь.

Останки Ильича несут вдоль братских могил, ранее павших революционных борцов.

Еще несколько минут, траурный кортеж с Свердловской площади поворачивает и подходит к Дому Союзов, над которым реет траурный флаг.

Гроб с останками Ильича вносят в Дом московских профессионально-организованных рабочих организаций.

Здесь—чуткое внимание Ильичу от тех, кого он никогда не оставлял своим личным вниманием на многочисленных московских ежегодных профессиональных конференциях, где он так горячо говорил и где его так горячо любили и любят.

Под знаменем ЦК РКП.

В райкомах—столпотворение. Тучи народа и вокруг зданий, и на прилегающих улицах. Всюду «алый траур»,—красные знамена, оттененные черным. И это так оригинально, так самобытно-революционно...

И хоть постановлено делегировать к встрече не более 5 человек от ячейки,—райком и прилегающие улицы забиты народом, знаменами, отрядами. И отовсюду еще идут и идут...

В райкоме перекличка.

— От Бромлея здесь?—Здесь. От второго трамвайного?—Тут. И т. д.

По лестнице катится кубарем поскользнувшийся и кряхтит, подымаясь.

— Чуть шеи не сломал...

— А ты не ломай! Все равно вместе с Лениным хоронить не будем. Честь много. Не заслужил!

И эти мимолетные шутки, и отсутствие подавленности, словно освещают плакаты и лозунги траурных делегаций. Никаких похоронных элегических афоризмов, ничего слезливого.

— Ленин умер, но дело его живет в революционном пролетариате!

— Не паника и слезы, а с удвоенной силой вперед!

Несмотря на внезапность события,—всюду образцовый, какой-то самопроизвольный порядок. На площади перед вокзалом цвет командно-учебной Красной армии во главе с Путно. Все на своих, *точно циркулем обозначенных,* местах. И где-то там, в верхней комнатке вокзала все нити в руках советско-московского отца-командира тов. Муралова, изредка вырастающего то тут, то там среди воинских рядов.

И в этом порядке—подобранность дисциплинированного сознания, еще шесть лет тому назад столь редкого в полуазиатской стране. Это—выучка Ленина, его школа. Вся плеяда его товарищей соучеников здесь.

Быстро выстраиваются все на перроне навстречу мерно растущему поезду. Неподвижно, в одну шеренгу вытянулись члены ЦК РКП под колыхающимся знаменем. Красный с черным вагон останавливается открытою дверью прямо перед знаменем.

И вдруг воздух впервые всколыхнул грустный мотив... От шеренги отделилась группа и молчаливо приняла на руки гроб. Пурпурное знамя, от темного флера точно обвеянное пороховым прозрачным дымком, склонилось над гробом, и кругом воцарились молчание и печаль.. Боевые, закаленные в борьбе товарищи, Сталин, Дзержинский, Бухарин, Молотов, взяли на плечи останки своего друга и учителя. Тов. Калинин движением грузчика приподнял подножие гроба и, заплаканный, мужиковатой развалистой походкой двинулся вперед.

А перед гробом шло знамя ЦК РКП, шелестя в морозном воздухе. Сзади темным потоком хлынули люди, на площади раздались возгласы воинской команды, все отряды быстро схлынули к одному краю, образуя цветистую стену штыков, мундиров и людей. Все лица, все взгляды, все движения потянулись к знамени, около которого над толпою в стеклянной призме головной части гроба чуть можно было различить лицо усопшего.

И сразу же в живой поток на ходу один за другим стали вливаться районы. Впереди процессии двигалось, как пламя в дыму, знамя ЦК, затем гроб, затем людской поток, все растущий, все вбирающий в себя организации, знамена, венки.

А *по опустевшей вокзальной площади* вдруг смешно заметались черные фигуры с широкими через плечи красными, словно адмиральскими, лентами. Они путались в черных длиннополых сюртуках, падали, ловили раскатывающиеся по земле *черные цилиндры и шляпы.* И недоумело махали руками возницам роскошно-затейливых колесниц. Это факельщики и похоронщики губбюро церемониальных похоронных процессий, оставшиеся со всем своим кортежем в десяток колесниц не у дел, не знали, что делать.

Мимо их под знаменем ЦК РКП несли на руках венки и тело тов. Ленина.

А. Сергеев.

В Колонном зале.

Очередь. Разворачивается змейкой у середины Б. Дмитровки и спиралью к Дому Союзов сжимается. Пришли рабочие, рабфаковцы, служащие, красноармейцы проститься с Ильичем.

Ежеминутно группами по три человека в ряд заходят. Молча идут, снимают шапки. По бокам часовые с печально-серьезными лицами.

Длинные коридоры. Траурные знамена. Тишина.

Наконец, последний поворот налево. Посреди зала гроб. По взволнованным рядам проносится:

— Ильич!

Да, Ильич. Бледный, строгий. На груди орден Красного знамени, который при жизни никогда не носил.

Трещат кино-аппараты. Сосредоточен почетный караул по бокам гроба.

Один рабочий шепчет:

— При жизни, жаль, его мало снимали.

Плачет старик профессор. Плачет, по-детски утирая слезы.

При выходе тесно. Красноармейцы в галлереях застыли в раздумьи. Крепко сжали винтовки.

Снег. И теряющаяся в морозной ночи вереница людская.

Идет народ. Идут многотысячные рабочие массы прощаться с вождем. В умах и сердцах трудящихся:

— Жив Ильич!

Герат.

22 января.

О мертвом, как о живом.

Ленин!

Как-то не вяжется с ним это коротенькое и простенькое: умер.

Потому-то не поверили сразу, что это правда. С утра передавали на ухо, как белогвардейскую сплетню. Потом сотнями толпились и давили друг друга у здания «Рабочей Газеты», сверлили напряженным, испуганным взором окошко с бюллетенем о смерти. Шли затем толпами к редакции «Правды» и «Известий» и здесь требовали точного ответа.

А когда слушали ответ, заволакивались слезой глаза, и смерть, такая далекая всегда и чужая, вдруг камнем упадала на сердце: ведь умер Ленин, а что такое Ленин, об этом говорить не надо.

Этой картины забыть нельзя. Какое-то студенческое общежитие вышло на улицу со знаменем, на котором было начертано: умер Ильич, но Ленин жив.

Увидели рабочие, возмутились.

— Как умер? Это провокация. Ильич жив!

И под угрозой расправы потребовали разойтись. Ребята показывают партбилеты, просят верить. Тщетно. Дело чуть не дошло до милиции.

Вдруг на вид работница, голова красным платком повязана, протискивается сквозь толпу. Глаза заплаканы.

— Стойте, товарищи. Это правда... Ильич...

И не докончила, а зарыдала...

Смутились все, окаменели. Даже неугомонные ребятишки притихли.

Потом кто-то крикнул:

— Ну, что-ж, тверже, товарищи, не к лицу рабочему слюни распускать...

И огромной, тяжелой колонной двинулись все дальше, еще более бередя душу —«вы жертвою пали»...

В этом немного странном эпизоде сказалась великая, всепреодолевающая, неизбытная сила любви рабочих к Ленину. И с этой силой любви и преданности широких рабочих масс Ленину и ленинизму не страшно было и самое тягчайшее горе.

К вечеру по всей Москве только и было слышно одно клинкообразное, из уст в уста передаваемое: «Ленин».

22-го января 1924 года Москва пережила незабываемый исторический день.

С. Володин.

Зачем?

Накануне девятого января, накануне девятнадцатилетия политической зрелости русского рабочего оборвалась жизнь любимейшего вождя угнетенных.

Эта весть печали врывалась в рабочие дома, рабочие кварталы, ошеломляла своей неожиданностью, своим трагизмом. Эта весть гнала всех на улицу проверить, разузнать подробности.

Не верилось.

— Как же профессора?..

— Да что профессора,—не слушался он их. Газеты даже читал.

— Не усмотрели.

— Не только газеты читал, на охоту ездил.

— Как же это он?

К маленькой группке подошла простенькая женщина.

— Что случилось, товарищи, народ уж больно волнуется?

—Эх, и говорить тяжело.

— А что?

— Ильич, Ленин умер.

— Умер?

Старушка выпрямила согнутую от старости спину:

— Как же мы теперь без него? В Москву привезут? Пойду поплакать. Эх, такой человек и умирает, нужен-то как...

Рабочие собрания протекают с тихим рыданием, иногда прерывающимся истерикой. Работа не клеится, рвутся в Колонный зал, в здании нехватает воздуха.

В среду с утра прилегающие к Колонному залу улицы загружены народом, рвущимся проститься с Ильичем.

В какой-то советской школе преподавательница сообщила ученикам о смерти Ильича. Один из учеников пристально обратился к преподавательнице с таким вопросом:

«Зачем он умер теперь»?

Наивный, детский вопрос, но невольно и у взрослых вызывает:

«Зачем он умер теперь»?

В. Н.

На заводах.

Будто тающее матовое серебро с чернетью расплывался зимний рассвет по московским рабочим окраинам. Дрожали и гасли огни, и с ними гасли дрожащие мириады искр на парчовой снежной ткани. И в этом угасании, и в бледных оттенках, и в неясном полусвете занимающейся зари была разлита извечная российская грусть, которая сегодня, как нельзя кстати, растекалась и просачивалась в маленькие рабочие домишки.

К темнеющим громадам заводов уже тянулись рабочие. Но сегодня это не были традиционные вереницы мерно бредущих друг за другом фигур. Догоняя друг друга, окликая, останавливались и останавливая все, скатывались в группы-клубки и катились дальше, роняя в морозный воздух обрывки восклицаний:

— Ильич... Пролетариат... Борьба... Интернационал...

В огромном, потемневшем, точно скелетом теле «Динамо» яркою точкой горело одно окошечко. Это дежурила в заводоуправлении и лихорадочно работала кучка коммунистов и комсомольцев. Уже развертывали траурное полотно плакатов, и дежурный комсомолец говорил:

— Всю ночь напролет работали. И вышло. Портрет Владимира Ильича в средние поместим: одному из вхутемасов заказали,—перешначил он кабалистическое Вхутемас.

У входа в мастерские, в крепповом медальоне, белеет лист с портретом Ленина. Около листа все время переменная группа проходящих в мастерские рабочих.

— Наша газета под названием «Шевели мозгами»,—говорит рабочий.—Экстренно выпустили сегодня. Только...

Он почесался с некоторой растерянностью.

— Только заглавие мы на этот раз сняли. Десказать:—«Шевели мозгами—Ленин умер». Не подходит как-то. Оскорбительно ли будет для памяти Ильича. И решили снять. Пусть на этот день уж без заглавия выйдет.

Милый юноша, уставший и напрягающийся, раздумывая вслух:

— Все-таки поспели: до прихода рабочих все сделали. По корпусам расклеили профсоюзное обращение. В темноте клеили—через станки и балясины кувыркались. А я хотел было свет нащупать и открыть, да вместо выключателя на рубильник напоролся. Как хватило током,—едва опомнился!

По цехам загорались над станками огоньки лампочек. Но трансмиссии вертели холостые шкивы: никто не приступал к работам. Точно незримый магнит стягивал людей в группы, и тут и там и всюду виднелись склоненные друг к другу головы, говорящие вполголоса.

В литейном цехе, самом горячем, шумливом в буквальном и в переносном бытовом смысле, шел горячий не то спор, не то обмен мнений и сообщений.

—Я о смерти вчера еще узнал в театре. Был у нас назначен «Суд над Гапоном». Заместо этого вышел товарищ и об'являет: так и так мол, отменяется «суд», потому что умер наш дорогой Ильич.

Он остановился, перевел дух. Слушатели жадно глядели в рот, понукая: «ну, ну».

— Ну... как заплачет наш театр... Веришь ли, другие на фронте были, всего терпели: а тут ревут... Другие старики даже...

— А я,—перебивает другой,—вчера не был в нашем театре и не знал. Иду по улице, а навстречу бредет один выпивши, поравнялся и говорит: «Ау, брат, умер Ленин-то наш»... Посмотрел я на него, вижу, выпивши. Снял я с него шапку-треух, похлопал его по лысине и говорю:

— Налопался, старый чорт, самогону и мелешь невесть что; поди, проспись и не ври лишнего.

А он опять: «Нет, говорит, я не пьян, а так, немножко. И не вру»...

Смотрю, и вот этакий шкет *) (он показал от полу на поларшина) бежит и кричит:

— Товарищи, умер Владимир-то Ильич!

Тут уж у меня так сердце и упало. Значит, верно...

На соседнем заводе—митинг перед началом работы. Сдавливая друг друга в плотную горячую массу, стоят рабочие, напряженно слушая оратора. Напряжение видно в каждой насупившейся фигуре, в каждом сжатом кулаке. Вот-вот прорвет...

— Ой, не выдержат, ой, не будут сегодня работать!—шепчет один из ячейки.—Стоит только кому-нибудь бросить: «Пойдем встречать», и всем заводом повалят за ворота к вокзалу.

Напряжение действительно ищет себе выхода то в том, то в другом. То собрание яростно настаивает, чтобы непременно был венок отдельно от завода. И насилу удается уговорить слить свои средства в каком-нибудь общем практическом предложении. Тогда ищут все, как бы это устроить непременно в духе ленинских организационных пожеланий: детям, в помгол, в МОПР.

Наконец найдена отдушина. На трибуне рабочий-интеллигент, беспартийный, читает стихотворение в прозе. Начинает тихо, волнуясь:

— Он умер... наш товарищ Ленин умер...

— Громче, громче!—раздаются властные голоса.

И оратор, вдохновляясь, крепнет, оживляется...

— Он все же на посту...

— И да здравствует товарищ Ленин в сердцах наших и умах!—заканчивает он под аплодисменты.

А кругом в самой гуще рабочих масс по заводам уже собрались и работают лихорадочно завкомы, ячейки, комитеты, комиссии—то организационное воплощение ленинизма, которое родилось 6 лет тому назад и растет и ширится вместе с революцией и развивается вместе с рабочим классом.

И долго будет жить и расти.

А. С.

*) Шутливое рабочее прозвище малышей.

Первые отклики в городе.

С вечера 22 января Москва облеклась в глубокий траур... Тотчас же по выходе экстренных выпусков с сообщением о смерти В. И. Ленина, красная столица сразу оборвала свой шумный темп жизни и глубокой печалью откликнулась на опубликованное правительственное сообщение.

Центр, узнавший раньше, откликнулся траурными флагами, портретами в черных рамах и делегациями. В районах рабочее население в стихийном порыве потянулось к своим райкомам и райсоветам, где на летучих митингах и на собраниях в память 9 января имя Ленина вытеснило все вопросы, все настроения.

При оглашении правительственного сообщения, в едином порыве многотысячные аудитории обнажали головы, сливались в пении траурного марша. Воспоминания о вожде, рассказы соратников о его жизни и борьбе за коммунистические идеалы заслушаны были с благоговейным вниманием.

Но везде коллективный разум и пролетарское сознание трудящихся, омраченные скорбным событием, рождали одно твердое, победное решение: хранить заветы вождя и сплотиться теснее вокруг возвещенных им идеалов.

Это решение запечатлено в сотнях резолюций, в тысячах телеграмм на имя ЦК РКП, Коминтерна и семьи покойного.

Так вместо уныния московский пролетариат выявил еще большее единство и сплоченность.

НА КРАСНОЙ ПРЕСНЕ.

На Красной Пресне рабочие и красноармейские собрания прошли с большим единодушием. Всего в районе 22-го января состоялось свыше 40 собраний, на которых присутствовало не менее 30.000 рабочих. Выступали на собраниях т.т. Ярославский, Лядов, Степанов-Скворцов, Любович и ряд делегатов Всероссийского С'езда Советов.

Особенно многолюдны были собрания завода «Дукс» (в бывш. театре Яр), Прохоровской мануфактуры, Миусского парка, Тормозного завода, Дукат и др.

Сильное впечатление на слушателей произвело сделанное тов. Ярославским в народном доме имени Каляева и у Дукса сообщение о том, как работал в Совнаркоме и в партии покойный Ильич.

В театре Мейерхольда (бывш. Зон) и у рабочих Дукса выступали представители коммунистической партии Германии, заявившие, что германский пролетариат ненарушимо исполнит заветы Ильича.

Райком и райсовет выпустили специальное воззвание ко всем рабочим и работницам и красноармейцам, в котором заявляют о ненарушимости единства в рядах трудящихся России—под знаменем ленинизма—под знаменем РКП, под знаменем Коминтерна.

Это воззвание везде распространяется на митингах и производит сильное впечатление.

На всех собраниях принимаются резолюции о том, что смерть Ильича должна теснее сплотить ряды трудящихся, что она не должна поколебать его дела. Выносятся резолюции с приветствием РКП, с выражением соболезнования семье покойного.

В театре бывш. Яр выставлен портрет Ильича и к нему приставлен почетный караул из членов партии, комсомольцев и юных пионеров.

НЕОБХОДИМА ЕЩЕ БОЛЬШАЯ РЕШИТЕЛЬНОСТЬ В БОРЬБЕ.

В театре Революции состоялся общегородской митинг комсомольцев. Открывший собрание тов. Ходоровский говорит:

— Сегодняшний наш вечер, посвященный 9 января 1905 г., этому началу организованной борьбы российского пролетариата с царизмом, совпал с великим несчастием — потерей нашего великого вождя. Мы, люди старого поколения, знаем тов. Ленина давно; под его руководством мы строили нашу партию и провели революцию 1905 года. Можно уверенно сказать, что большая часть авторитета, которым пользуется у трудящихся масс РКП, принадлежит ее гениальному вождю—тов. Ленину.

В дальнейшем тов. Ходоровский указывает на роль тов. Ленина в международном рабочем движении и на чаяния буржуазии, связанные со смертью великого вождя мировой революции.

— Тов. Ленин ушел от нас, но крепок среди нас ленинизм,—оканчивает свою речь тов. Ходоровский;—пойдем по его стопам.

— Поменьше уныния! побольше веры в свои силы!

По окончании речи собрание стоя поет: «Вы жертвою пали». Затем выступает делегат Всероссийского С'езда Советов от рабочих Мотовилихинского орудийного завода, тов. Городилов.

— Наша задача,—говорит оратор,—сплотиться вокруг имени тов. Ленина до окончательной победы его идей во всем мире.

Выступивший от имени Коминтерна и германской компартии тов. Пик говорит:

— Когда весть о смерти тов. Ленина дойдет до рабочих Германии и в других странах, она вселит во всех сердцах глубокую горечь и печаль. Буржуазия возликует: со смертью великого вождя пролетариата у нее связаны надежды на крушение мировой революции.

Напрасная радость: дело Ленина, являющееся продолжением и практическим завершением учения Маркса, глубоко внедрилось в трудящиеся массы всего мира.

— Каждый пролетарий поймет, что в момент, когда ушел от нас тов. Ленин, необходима еще большая решительность и упорство в борьбе, к которой призывал великий учитель пролетариата; лозунги, начертанные тов. Лениным, будут пролетариатом воплощены в жизнь.

На заседании пленума райкома и райсовета с участием представителей от рабочих организаций председательствующий т. Цихон говорит:

— Дорогой Ильич, ты умер, но живы твои заветы, и мы их выполним до конца.

Похоронный марш. Наклоненные головы. Тяжелые вздохи и много мозолистых рабочих рук смахивают с глаз невольные слезы.

У т. Феликса Кона голос срывается и дрожит:

— Сегодня мы собрались, чтобы вспомнить давно минувшие дни, 9-го января, когда малосознательные еще тогда рабочие шли под царские пули, думая выпросить у царя свободу, и вот в эту кровавую годовщину приходится узнать о смерти человека, гений которого мог опережать и предсказывать события.

Тов. Ленин,—гениальнейший вождь не только российского, но и международного пролетариата, вождь мирового революционного движения.

Еще 27 лет тому назад,—говорит тов. Ф. Кон,—когда он впервые встретился с тов. Лениным, уже тогда Владимир Ильич был верным часовым чистого марксизма. Он первый учуял врага в Струве, которого буржуазия послала завоевывать марксизм для целей капиталистов. И вот не стало тов. Ленина, не стало небывалого по гению. Велика утрата, но не должно быть места унынию.

Заветы Владимира Ильича живут среди нас и мы их должны выполнить.

Первый завет Ильича—единство партии. Во время недавней дискуссии буржуазия злорадно *потирала руки,* думая, что наша партия ослабнет и распадется. Но империалистические хищники ошибаются. Сейчас теснее, чем когда-либо, твердо сомкнутся партийные ряды.

— Второй завет Ильича—тесная сплоченность беспартийных рабочих масс вокруг их руководителя, РКП. Эта сплоченность есть и будет. Мы, партийные и беспартийные, собравшиеся—яркое свидетельство тому.

— Третий завет — смычка рабочего класса с крестьянством. Эта смычка проводится и будет проведена в жизнь.

Если Ильич умер, то жива партия, *которая совместно с рабочими и крестьянскими* массами осуществит заветы тов. Ленина, и это будет лучшим венком и памятником для нашего незабвенного дорогого вождя.

После речи тов. Кона пленум выбирает делегации от фабрик, райкома и рабочих организаций для встречи тела тов. Ленина.

УНЫНИЮ НЕТ МЕСТА!

Рабочие мастерских тяжелой артиллерии (Мастяжарт) собираются в клубе. Кучками теснятся в фойе. На лицах затаенное горе, скрепленное твердой решимостью. Их горе особенно велико: ведь не стало их предзавкома, тов. Ленина.

И здесь единодушный призыв, проходящий красной нитью через речи делегатов всеросс. с'езда от немцев Поволжья, самарцев и архангельцев.

Унынию не должно быть места у пролетариата, который победил своих врагов *и в дальнейшем идет победным путем!*

Под звуки похоронного марша, все еще находясь под впечатлением тяжелой вести, расходятся рабочие по домам.

ТЕСНЕЙ РЯДЫ!

Митинги состоялись на фабриках: «Манометр», «Освобожденный Труд», «Семеновская мануфактура», «Электролампа», «Радио», Бронетанковском и на многих других фабриках и заводах Бауманского района. Везде с глубокой скорбью принимали рабочие печальное сообщение о смерти Ильича, повсюду эта весть вызвала могучий и желанный отклик: «Тесней ряды!».

ВОЛНА МИТИНГОВ.

В тот же вечер на предприятиях Хамовнического района состоялось около 40 митингов. 23-го января, с 7 до 10 час. утра, перед началом работы на предприятиях, было проведено около 60 митингов.

НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ.

СОМКНЕМСЯ ВОКРУГ РКП.

(Завод «Динамо»).

С самого утра в завком приходят делегаты от цехов, ждут чего-то, собираются в группы, тихо разговаривают.

То и дело *спрашивают: «Когда же собрание?»*

10 ч. 30 мин. звонок. Станки останавливаются, и в большой корпус потекли людские волны. Колонные станки облеплены гроздьями рабочих.

Секретарь ячейки открывает собрание. Гробовая тишина.

Докладчик говорит о всей двадцатилетней борьбе тов. Ленина за счастье рабочего класса. Теперь великого Ленина нет, но жив рабочий класс и его передовой авангард—РКП.

— Товарищи,—говорит докладчик,—никакой паники не должно быть в ваших рядах. Необходимо еще крепче сомкнуться вокруг РКП.

Собрание закрыто. Печально звучит *похоронный марш,* у некоторых рабочих,—молодых и старых,—на глазах слезы.

Пролетарий.

В ТЯЖЕЛЫЕ МИНУТЫ—В РЯДЫ РКП.

(Чугунолитейн. з-д «Мосиуст», быв. Кертинг).

Утром все на работе, у всех на устах смерть тов. Ленина. Вдруг раздался звонок, рабочие останавливают машины, спешат в литейный цех; окружившие кольцом докладчика, с жадностью ловят *его слова.* Докладчик сообщает о смерти тов. Ленина и знакомит с его работой и его жизнью. Грустно сделалось в сердцах рабочих, трудно расставаться с любимым вождем.

— Не падать духом,—говорит докладчик,—плотней сплотимся вокруг коммунистической партии и будем твердо выполнять завет Ильича.

Беспартийный рабочий дрожащим от волнения голосом призывает рабочих сплотиться вокруг партии и первый делает заявление о своем вступлении в ряды РКП (б.). За ним другой, третий. —«И я, и я»—слышатся голоса, и так 96 заявлений полетели в президиум. Тут же на собрании председатель голосует: «Кто за утверждение их в партию?»—370 рабочих рук поднялись, как одна.

Многие из вступивших—уже старички, по 25 лет работают у станка.

—Ильич умер, но его заменит только дружная коллективная работа нашей руководящей партии, а мы, вновь вступившие, тесно об'единимся вокруг нее будем ей во всем помогать.

В резолюции рабочие шлют соболезнование семье Владимира Ильича, Центральному Комитету партии, Коминтерну, С'езду советов, Совнаркому и ВЦИК'у вместе со списком в 96 человек новых членов РКП.

Рабочий.

ТЯЖЕЛО НА СЕРДЦЕ.

(Завод «Напильник»).

Когда я пришел на завод, то о смерти т. Ленина уже все знали. Состоялся митинг, выбрали делегацию для встречи, а оставшиеся на заводе разошлись по мастерским и снова начали работать.

В мастерской собралась группа рабочих, тихо говорят об Ильиче.

— И работа на ум не идет, руки не *работают,—со слезами на глазах* говорит старый рабочий.

— Да, осиротели мы теперь без старика, ждали, ждали, думали—вот к весне поправится,—говорит молодой парень.

— Нет такого больше человека, которого все бы любили.

— Не стало т. Ленина, и как-то боязно стало: думаешь, а вдруг нас захотят обидеть, кто же за нас заступится?

— Не унывай, товарищ, работай больше над собой, помогай в работе партии, и не будет так тяжело.

— Будем работать, как не работать. Будем помогать и партии, а все же таки жаль,—заговорило сразу несколько голосов.

— Самим надо, товарищи, самим больше, как т. Ленин нас учил, тогда никто нас не тронет.

— Сами-то сами, а как ни говори—тяжело на сердце.

Александр Базылев.

ДЕНЬ РАБОЧЕГО ТРАУРА.

(Реутовская прядильная фабрика).

В 2 часа дня Уком передал телефонограмму о кончине Ильича. Через полчаса помещения фабкома и ячейки были переполнены народом.

Партийные, беспартийные, комсомольцы, женщины, подростки и администрация—все со встревоженными лицами. В 5 часов клуб переполнен. Помещение, рассчитанное на 400 человек, трещит, вместив в себя до 1.500 человек народа. В зале полнейшая тишина. Рассказывает об Ильиче директор фабрики тов. Таланов. Говорит взволнованно, речь прерывается. Работница Чугина не смогла окончить речь и разрыдалась. Плакали не только женщины, но и закаленные в борьбе рабочие, привыкшие твердо переносить всякие лишения и невзгоды. Не было печальнее вчерашнего дня в истории пролетариата! В подшефных селах: Ивановском, Никольском и Горенском, расположенных в 3—5 верстах от фабрики, клубы тоже переполнены. Местное крестьянство, услышав о смерти т. Ленина, собралось на митинги.

И крестьяне, и рабочие горевали о потере своего вождя.

Рабкор Пчела.

ТЯЖЕЛО НАМ.

(Моск. Озерновская суконная ф-ка имени Л. Каменева).

На фабрике имени Л. Каменева рабочие, услышав печальную весть о смерти Владимира Ильича Ленина, стояли, как громом пораженные, и думалось, вот-вот раздадутся вопли. И действительно некоторые не выдержали, разразившись рыданиями. Председатель призывал к спокойствию.

Тяжелая скорбь сдавила горло рабочих, никто не в состоянии был выговорить слова; и с таким подавленным настроением в душе, с глубокой скорбью на лицах, стали расходиться с собрания, загораживая платком глаза, чтобы скрыть свои слезы.

Тяжело нам перенести смерть дорогого Ильича.

Рабочий.

ЛУЧШЕЕ СОЧУВСТВИЕ.

В управлении Московско-Белорус.-Балт. ж. д. собрание. Доклад о смерти Ильича. При напряженной тишине выслушивается доклад. Собрание выражает соболезнование семье Ильича и ЦК РКП. Взамен венка на могилу устраивается *сбор по подписному листу в пользу зарубежных* революционеров, томящихся в тюрьмах. В минуту общего горя такая помощь—лучшее выражение сочувствия умершему.

А. Черняшев.

НА ФАБРИКЕ «ИСКРА».

23-го утром, кучками, поскрипывая по жесткому снегу, потянулись рабочие и работницы в клуб. На лицах печаль. Говорят тихо, как будто каждый боится сказать громко страшные слова: Ленин умер.

Когда вышла докладчица на сцену, воцарилась нудная, тяжелая тишина изредка прерываемая тяжелыми вздохами.

— Нет дорогого Ильича. Нет великого вождя мирового пролетариата. Велика наша потеря.

Ломается, дрожит голос докладчицы. Хмурятся лица рабочих. Капают на исхудалые щеки работниц горячие слезы.

— Нет дорогого Ильича.

Секретарь ячейки, старый рабочий отвертывается к окну,—слезы душат.

— Но жив дух Ленина в нас,—голос докладчика звонче, крепче,—пусть не радуются враги рабочего класса—мы не станем слабее. Стальной шеренгой сплотимся вокруг коммунистов и заветов нашего Ильича.

Высыхают слезы—блестят глаза.

— Нет, жив Ильич.

Кончил докладчик.

Ширкая полушубком, вытирая слезы, говорила беспартийная старая работница

— Трудно мне говорить. А как теперь его жене, товарищу, Надежде Константиновне Крупской? Мы потеряли вождя—она *потеряла все.* Поможем ей в великом горе, разделим его.

Голос сорвался.

В принятой единогласно резолюции—привете Н. К. Крупской—говорилось:

«Тянутся осиротевшими сердцами работницы фабрики «Искра» к тебе, старый боевой товарищ рабочего класса. Твое безмерное горе вместе с тобой поднимет рабочий класс. Общими усилиями поведем дальше победоносную борьбу за рабочий класс. Ленин—наше знамя».

Н. П—н.

• • •

— Велика утрата, понесенная рабочим классом, но дух Ленина, вождя и учителя всего мира, еще больше окрепнет в наших сердцах.

Докладчик замолк, но чувствуется, что эти слова являются словами и мыслью всей рабочей массы.

Выступали работницы, расстроенные, с заплаканными лицами и в то же время с твердой решимостью.

— Ленина нет, мы не найдем другого Ленина, но его тридцатилетняя самоотверженность на благо рабочего класса даст нам право заявить, что мы, рабочие и работницы, коллективной волей будем продолжать начатую нашим великим учителем работу по освобождению рабочего класса всего мира.

Выборы для встречи гроба. Все, как один, предлагают, чтобы их избрали в делегацию. Успокоились лишь тогда, когда было об'явлено, что всем будет предоставлена возможность побывать в Доме Союзов, проститься с т. Лениным.

Собрание заканчивается. Одна из работниц заявляет:

— Теперь, товарищи, разойдемся к станкам с нашей боевой песнью—«Интернационалом» и покажем всему миру, что рабочие России, понеся такую колоссальную потерю, ни на минуту не забывают то, чему учил нас тов. Ленин,—работа, работа и работа.

М.

В РЯДЫ РКП.

(1-й моторемонтный завод).

Под шум станков заслушано сообщение о смерти Ильича.

30 человек рабочих как один сказали, что потеря, смерть Ленина, для нас велика. Его может заменить только лишь коллективная, дружная работа в рядах коммунистической партии.

Мы же, беспартийные рабочие, заявляем: как один сплотимся вокруг ее, а в знак доказательства утверждаем единогласно 3-х товарищей в члены РКП.

Рабочий.

ТВОИ ЗАВЕТЫ—ВЕЧНО С НАМИ.
(Моск. элементный завод).

В клубе тихо... тихо... Великая скорбь притаилась в сердцах.

Входят молчаливые, занимают места, точно придавленные глубокой печалью.

Все так же в клубе дорогие глаза Ильича смотрят с бесконечной любовью и лаской на родные лица, только черная зловещая лента охватила его лицо...

Докладчик тов. Зайдель что-то говорит, затем читает, а у слушающих одна только мысль, одна фраза сверлит сознание:

— Ильич умер! Его уже нет среди нас!

Скованные одной скорбью встают все молча и нестройные голоса разрывают тишину клуба:

— «Вы жертвою пали»...

Нестерпимо затуманивает глаза, подступает к горлу, и вдруг вскрик девушки, а затем рыдания прерывают траурную песнь...

— Зачем это!? Не надо... не надо,—точно умоляет чей-то голос сзади.

— Не надо слез, говорит тов. Зайдель, на могиле вождя, мы призываем всех рабочих еще крепче сплотиться вокруг РКП, пополнить ее ряды и твердо верим, что партия будет единой железной волей проводить работу на благо всего пролетариата.

И сразу стало как-то светлее и легче,—точно прорвали больное место.

— Мы знаем, смерть Владимира Ильича—невозвратимая потеря для пролетариата всего мира, но мы также твердо знаем, что детище Ильича—коммунистическая партия—крепка и несокрушима и заветы своего учителя хранит свято. Да здравствует ленинизм!—заканчивают рабочие и молчаливые, но твердые, расходятся к своим станкам.

Работница обшивает красное знамя черной лентой...

По предложению тов. Серебрякова рабочие возлагают на гроб Ильича венок с надписью:

— Твои заветы вечно с нами!

Андрей Шибаев.

НЕ СТАЛО...
(Переживания одного дня).

В общежитие входит товарищ. Растерянный. Бледный.

— Ребята, Ленин умер!

Сразу резнуло, как обожгло.

— Врешь! Не может быть. Не может... Не верю... Еще вчера говорили, что поправляется, подает надежду...

Но товарищ попрежнему: «Правда, ребята... не стало Ильича...»

Пошли к знакомому товарищу, старому большевику. Спросили его, все сомневались, не хотелось верить:

— Неужели Ильича не стало?

— Да... не стало... звонил в ЦК. Вдруг сразу ухудшение... Вчера в 6 час. 50 мин...

И лицо у него сразу как-то сморщилось. Сжался в комок. В голосе слезы, как-то по-детски дергаются плечи, а сам крепится:

— Лозунг—спокойствие, выдержка, единство... без него мы остались...

Комсомолец.

ЛЕНИН БУДЕТ ЖИТЬ В НАШИХ ДЕЛАХ.
(Ф-ка «Красная Роза»).

22-го января, вечером у нас в фабричном театре все в сборе—годовщина 9-го января. И вдруг точно обухом по голове ударяют со сцены слова: «Не стало Ильича—т. Ленин умер».

Это докладчик делает официальное сообщение о его кончине. Потом он рассказывает о жизни и борьбе нашего вождя за дело раскрепощения рабочего класса...

Единогласно принимается постановление послать телеграмму соболезнования и глубокого сочувствия в незаменимой утрате ЦК РКП (б.), Всероссийскому С'езду Советов, жене Владимира Ильича Крупской и исполкому Коминтерна.

Печально звучит похоронный марш, потом поют «Интернационал».

На следующий день, 23-го утром, перед началом работ снова общее собрание, посвященное памяти Ильича. На нем присутствуют все без исключения работающие на фабрике.

Секретарь ком'ячейки в заключение призывает рабочих и работниц вступать в ряды РКП, считая это лучшим увековечением памяти ушедшего вождя.

Собрание закрывается призывом к дружной, сплоченной работе, которая увековечит память дорогого учителя и вождя т. Ленина.

Ленин умер—Ленин будет жить с нами в наших делах.

Рабкор А. Витич.

ТЯЖЕЛАЯ ВЕСТЬ.
(Москворецкая фабрика).

В общежитие рабочих Москворецкой фабрики ворвалась тяжелая весть. Из комнаты в комнату заходили рабочие. Многие работницы плачут. Мужчины кучками стали собираться, разговаривать. Первого попавшегося коммуниста ловили, спрашивали о подробностях. Тяжело. Все подавлены.

Около 6 час. вечера клуб стал наполняться рабочими. С нетерпением все ждали подробностей. Клуб битком-набит.

Выступает докладчик. Тишина. Женщины сидят с заплаканными глазами, мокрыми платками.

Уныло, тоскливо. Только слова докладчика вливают бодрость в души рабочих:

— Ильич умер, но дело его не умерло. Заветы его сумеем выполнить.

Расходятся с пением «Интернационала».

Случайный.

БУДЕМ ВЕРНЫ ЗАВЕТАМ ИЛЬИЧА.
(Завод «Стол»).

С утра собрались рабочие в механическом отделении.

Суровые, настороженные лица. Докладчик т. Морозов—седой старик, говорит об Ильиче, чеканит слова, больно ударяющие в сердца рабочих.

— Ильич был мозг рабочего, цемент, крепко сплавивший единую волю трудящихся. Ильич был гений, и никто не уходил от него без ответа, даже по мелочам. И этого человека не стало.

Всем понятна тяжесть утраты. Многие плачут, плачут о своем Ильиче—отце рабочего класса. Единодушно посылается соболезнование Надежде Константиновне Крупской и ЦК РКП с клятвой быть верными заветам Ильича,

итти за РКП. Чувствуется, что партия еще более стала близкой и дорогой для рабочих.

Спев похоронный марш, разошлись на работу со слезами на глазах, но с твердой уверенностью, что дело Ильича не погибнет.

Рабкор И. М.

НА КАМВОЛЬНОЙ ПРЯДИЛЬНЕ ИМЕНИ Т. КАЛИНИНА.

В клуб пройти нельзя—полным-полно и в коридорах, и на лестницах, и в дверях...

Пробираемся задним ходом на сцену.

Тов. Севастьянов берет в руки бюллетень.

В притихшую толпу падают скорбные слова...

... в 6 час. 50 мин. вечера Владимира Ильича...

Дрожит голос, дрожит белый листок в руке.

Севастьянов не может больше—«На... Прочти кто-нибудь». Продолжает кто-то другой.

Сосредоточенны и суровы лица... Работницы тихо плачут.

Прочли сообщение ЦК...—«Читай дальше». Читают сообщение от комиссии.

— Все, все читай... Напряженно, внимательно ловят каждое слово...

А внизу, в маленькой комнатке уже собрались юные пионеры. Какой-то малыш об'ясняет:

— И чтоб все были в красненьких галстучках—а здесь чтоб черненькое было,—Ленин умер...

Ра—Бе.

ВЕЛИКАЯ УТРАТА.
(Ф-ка им. Ленина, Глухово-Богородского уезда).

22 января, в день годовщины кровавого воскресенья 1905 г., мы готовили открытие бюста тов. Ленина.

6.000, если не больше, рабочих работниц и служащих к 2 ч. дня собрались на площади. Митинг открылся речью секретаря ячейки РКП. Когда он произнес слова: «Товарищи, Ильича не стало. В 11 ч. по телефону нам сообщили, что Ильич умер»,—раздался стон по рядам. Послышались рыдания. Чувствовалось, как близок, как дорог тов. Ленин рабочим нашей фабрики.

По окончании митинга, по предложению *собравшихся, вся масса рабочих пошла* под знаменами в Богородск. Лозунги шествия были указаны беспартийными. «Ильич умер—Ильич и его идеи живут в наших сердцах». «Мы закончим великое дело Ильича—мировую революцию».

Вечером было открытое собрание ячейки, на котором присутствовало более 600 беспартийных рабочих. На собрании говорилось о тов. Ленине и о задачах партии в данный момент. Единогласно от всех присутствующих было решено послать ЦК РКП горячее соболезнование в великой утрате и заявить, что только коллективной волей и большей спайкой рабочих ответим *мы на великую утрату* не только для РКП, но и для всего пролетариата.

И—н.

ОТКЛИКИ НА СМЕРТЬ В. И. ЛЕНИНА.
(На собрании рабочих и служащих центральной газетной типографии «Красный Маяк» и редакций «Правды» и «Известий ЦИК»).

В день годовщины 9-го января в клубе «Красный Маяк» был устроен вечер, на котором должен был стоять доклад о значении 9-го января. Однако, в связи со смертью т. Ленина докладчик, т. Виленский-Сибиряков, большую часть своего доклада *посвятил характеристике Ленина,* как пролетарского вождя. После доклада выступили рабочие с кратким словом о значении т. Ленина и с личными воспоминаниями о великом вожде.

На следующее утро 23 января в том же клубе был устроен летучий митинг рабочих и служащих типографии и редакций «Правды» и «Известий ЦИК», на котором была принята следующая резолюция:

«Мы, рабочие и служащие центральной газетной типографии «Красный Маяк» и сотрудники и служащие газет «Правда» и «Известия ЦИК», совместно с ячейкой РКП (б.) и ячейкой РКСМ, узнав о кончине дорогого, незабвенного Ильича, вождя рабочих и великого коммуниста, обещаем еще тесней сплотить свои ряды вокруг Российской коммунистической партии и, следуя заветам т. Ленина, продолжать борьбу за освобождение рабочих всего мира.

Под твердым руководством т. Ленина рабочий класс одержал первую решительную победу над российской буржуазией и указал путь к победе над всемирной буржуазией. Рабочий класс вырвал власть из рук буржуазии и, следуя мудрым заветам Ленина и ленинизма, идет от победы к победе, к окончательному торжеству коммунизма.

Разделяя великую скорбь рабочих всего мира по поводу кончины Владимира Ильича, рабочие и служащие типографии и газет «Правда» и «Известия» выражают свое глубокое соболезнование верным спутницам и товарищам Ильича по совместной борьбе за рабочее дело—Надежде Константиновне и Марии Ильиничне. Одновременно шлем свое рабочее соболезнование также ЦК РКП и III Коммунистическому Интернационалу, под стальным руководством которых мы поведем, об'единившись, дальнейшую борьбу рабочего класса с капиталом до полного торжества коммунизма во всем мире».

ПЕЧАТНИКИ ВЕРНЫ ЗАВЕТАМ ИЛЬИЧА.
(13-я типография).

В половине десятого по отделам раздается призыв.—Товарищи, на собрание.—Молча все собираются. Повестка дня известна всем. Давит тяжелая мысль—это смерть Ильича. Собрались в наборной, ждут. В кратких словах докладчик сообщает о смерти Ильича и призывает не вдаваться в уныние, а сплотиться теснее вокруг РКП.

Беспартийная работница на лоскутке бумаги чертит карандашом предложение:

«Товарищи, есть предложения?»—Есть.—Волнующимся голосом работница читает:

«Умер величайший вождь угнетенных и эксплоатируемых масс, любимый всеми нами Владимир Ильич, но не умерло то дело, которому он посвятил свою жизнь. Тов. Ленин оставил нам наследство—РКП, и отныне для нас, беспартийных, она станет единственным вождем. Сплотимся теснее вокруг РКП. Клянемся сами крепко держать знамя коммунизма, которое дал нам Ленин».

Беспартийный рабочий добавляет: «Мы должны приобрести полное собрание сочинений Ильича и организовать при предприятии кружок по изучению ленинизма».

— Товарищи, пошлем горячее соболезнование ЦК партии, С'езду Советов, Коминтерну и жене Ильича.

С пением похоронного марша собрание заканчивается и с твердой уверенностью в свою победу рабочие расходятся и принимаются за свое обычное дело.

Печатник.

3-я ТИПОГРАФИЯ ТРАНСПЕЧАТИ.

Рабочие фабрики пришли несколько раньше обычного с одним желанием поделиться той тяжестью, которую каждый из них чувствовал, узнав о смерти товарища Ленина. Лица у всех серьезные, вдумчивые, нет обычных веселых шуток и улыбок. Ровно в 8 часов утра открылось общее собрание. Докладчик—представитель райкома—при мертвой тишине собравшихся, боящихся пропустить его слова и слушающих с напряженным вниманием, просто и ясно говорит о значении тов. В. И. Ленина и его роли в мировой революции. Многие, не *только работницы, но и рабочие,* не выдерживают, и тихо плачут. Кончил говорить оратор. Как никогда единодушно приняли предложенную беспартийным рабочим короткую, но ясную резолюцию:

«Мы, рабочие, сомкнемся с коммунистической партией в единое кольцо и доведем заветы Ильича до конца». Не было и обычных вопросов докладчику—так было все ясно. Выбрали делегацию, дали плакат с призывом:

«Встань Ильич, чтобы убедиться в нашей верности твоим заветам!»

Спели похоронный марш и разошлись к своим станкам. Тут же в ячейку пришел беспартийный рабочий тов. Черников и заявил:

— Товарищи, в этот день всеобщего траура я вступаю в ваши ряды, ряды коммунистической партии. Примите меня. Этим желанием горят многие.

Долго еще по цехам шли разговоры. Вот группа работниц, одна из них говорит: «Лучше бы умер кто-нибудь другой». Другая ее перебивает:

«Я сама согласилась бы умереть за него, он умер за нас—рабочий класс, потратив свои силы на наше освобождение».

В другом углу цеха собрались рабочие и беседуют:

— Не могу выразить, как мне тяжело. Умер один из лучших в мире людей.

— Да. Это действительно был товарищ, который принимал к себе и рабочих и крестьян. Личная жизнь его—это пример всем. История не забудет этого гения.

Долго, долго еще ходили группы и одиночки рабочих в заводский комитет и ячейку с просьбами включить их в делегацию и отпустить на встречу тела своего любимца-вождя.

Сергей Позников.

1-я ОБРАЗЦОВАЯ ТИПОГРАФИЯ.

9 часов утра. Только что начали работу, как раздался звонок. Экстренное собрание. Все спешат в ротационное отделение. Под колончатыми сводами, среди машин, собралось 2.000 рабочих. Молчат. Лица печальные.

На трибуне тов. Оружейников прерывающимся от волнения голосом сообщает подробности смерти Владимира Ильича. Печальная весть еще вчера стала известна рабочим, но каждому хотелось услышать подробнее.

— Почтим же память Ильича, который жизнь свою отдал за дело рабочего класса.

Обнажаются головы, и печальные звуки «Вы жертвою пали...» несутся среди машин из уст 2.000 рабочих. Где-то в углу слышатся заглушенные всхлипывания работницы.

— Не унывать мы должны,—заканчивает тов. Оружейников,—а продолжать дело мировой революции, начатое Ильичем, и укреплять смычку с крестьянством, как он нас учил. Крепче жмите друг другу руку, рабочий и крестьянин!

Единогласно принимается резолюция, предложенная беспартийным рабочим.

Затем избирается делегация из 30 человек от всех отделений фабрики для встречи и сопровождения тела Владимира Ильича в Дом Союзов.

Собрание закрывается вторичным пением «Вы жертвою пали...», и рабочие медленно расходятся по отделениям на работу.

Е. Черняк.

ЗАВОД «АМО».

Потрясенное смертью Владимира Ильича собрание рабочих завода «АМО» имени Ферреро со всем рабочим классом скорбит о преждевременной смерти дорогого вождя и выражает глубокое сочувствие Центральному Комитету РКП, всем членам партии и семье тов. Ленина.

В память Ильича рабочий класс еще сильнее сомкнет свои ряды и под руководством коммунистической партии—партии Ильича—еще более упорно поведет борьбу за те цели и задачи, за которые жил и боролся Ильич.

На собрании был оглашен призыв трех рабочих завода к беспартийным теснее сплотиться вокруг РКП и советской власти.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ КРЕМЛЯ.

Об'единенное собрание ячейки РКП (б.) строительных рабочих Кремля и ячеек кремлевской базы РКСМ с беспартийными рабочими сообщает ЦК РКП, что партийцы, комсомольцы и беспартийные рабочие Кремля, тяжело пораженные вестью о смерти Владимира Ильича, разделяют горе всей партии. Они заявляют, что будут продолжать неустанную работу под руководством ЦК над завершением великого дела, борцом за которое был Ильич.

Собранием послана телеграмма с выражением соболезнования Надежде Константиновне и Марии Ильиничне.

ТИПОГРАФИЯ «9-Е ЯНВАРЯ».

Как ни велика наша утеря со смертью Владимира Ильича,—говорится в резолюции, вынесенной общим собранием типографии,—мы не будем падать духом и еще крепче сомкнем свои ряды для окончательной победы над буржуазией во всем мире.

Мы, беспартийные рабочие, со смертью В. И. Ленина еще плотнее сольемся с нашей руководительницей РКП и под ее твердым руководством проведем в жизнь все лозунги и заветы, брошенные нам нашим великим учителем.

Спи спокойно, дорогой Ильич!

Мы зорко будем беречь завоеванные нами позиции.

РАБОЧИЕ «ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ» ТИПОГРАФИИ.

Общее собрание рабочих 39-й типографии «Интернациональной», заслушав сообщение тов. Финковского о смерти Владимира Ильича, глубоко потрясено этой тяжелой утратой друга, учителя, борца и вождя. Мы знаем, что заменить Ильича никто не сможет: *такие люди рождаются* только раз в столетие.

Единственно, чем рабочие могут хоть немного пополнить эту утрату,—это работой, делом и тем, что мы окажемся достойными учениками своего великого учителя. Первый наш долг Ильичу—сохранить его заветы и продолжать великое начатое им дело освобождения трудящихся от ига капитала.

Лучшим памятником Ильичу будет массовое вступление рабочих от станка в Российскую коммунистическую партию, основателем и руководителем которой был наш дорогой Ильич.

Рабочие «Интернациональной» типографии, выражая свое сочувствие семье покойного Ильича, Центральному Комитету РКП, Совнаркому, ВЦИК'у и Коминтерну, постановляют вступить в ряды РКП и вместе со всеми рабочими Советского Союза и всего мира бороться за дело Ильича, за коммунизм.

Под знаменем РКП и Коминтерна, созданным Ильичем, победа за нами!

Ильич умер—да здравствует Ильич в наших умах и сердцах!

РАБОЧИЕ УСТИНСКОЙ ШЕЛКО-КРУТИЛЬНОЙ ФАБРИКИ.

Узнав о смерти дорогого вождя пролетариата, В. И. Ленина, мы шлем свое соболезнование семье дорогого учителя одновременно выражаем руководителю коммунистической партии—Центральному Комитету—уверенность в том, что он напряжет все свои силы и сосредоточит все внимание на единстве партии для завершения той борьбы, на которую тов. Ленин положил все силы.

Смерть скосила Ильича. Вырвала из наших рабоче-крестьянских рядов. Его нет, но память о нем останется навсегда в наших сердцах. Мысли и идеи, выдвинутые Лениным, будут руководить нами в борьбе за освобождение рабочего класса всего мира.

Спи, дорогой Ильич, мы не будем унывать и плакать, а твердо держать красное знамя коммунизма.

РАБОЧИЕ И СЛУЖАЩИЕ АППАРАТНОГО ЗАВОДА «РАДИО».

С глубокой печалью и невыразимой скорбью выслушали мы сообщение о внезапной смерти нашего дорогого вождя и учителя Владимира Ильича Ленина.

Выражаем свое искреннее глубокое соболезнование как семье покойного Владимира Ильича, так и Российской коммунистической партии, членом и руководителем которой он был.

Считаем, что в лице Владимира Ильича рабочий класс Союза ССР и всего мира понес неимоверно большую утрату, но не уныние и панику должна вселить в нас утеря нашего дорогого вождя, а энергию и волю для осуществления великих задач рабочего класса.

Необходимо еще теснее об'единить свои ряды вокруг РКП, еще теснее сплотиться, спаяться железной дисциплиной и выдержкой.

Вечная память дорогому вождю—борцу за освобождение рабочего класса!

РАБОЧИЕ СИМОНОВСКИХ ЗАВОДОВ.

Собрание рабочих Симоновки в количестве 700 человек выражает глубокое соболезнование Центральному Комитету Российской коммунистической партии и всей коммунистической партии по поводу тяжелой утраты, понесенной всем рабочим классом, и призывает рабочий класс сплотиться еще теснее вокруг РКП для выполнения тех задач и целей, за которые всю жизнь боролся Владимир Ильич.

Да здравствует коммунистическая партия!

Да здравствует рабочий класс!

Вечная память нашему дорогому вождю—вождю всемирного пролетариата—Владимиру Ильичу!

Собрание выражает соболезнование Совету Народных Комиссаров, Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, Всероссийскому С'езду Советов и Коминтерну.

Горячее соболезнование шлет семье Владимира Ильича.

ЯЧЕЙКИ РКП, РКСМ ПРИ Ф-КЕ «ТРУД И ТВОРЧЕСТВО».

Мы требуем от ЦК РКП напряжения всех сил партии и запрещения всяких дискуссий, ибо со смертью Владимира Ильича партия должна сплотиться вокруг ЦК РКП. Со смертью тов. Ленина дискуссия внутри партии становится губительной как для партии, так и для советской власти. Мы, члены РКП и РКСМ фаб-ки «Труд и Творчество» готовы по первому требованию ЦК РКП стать на свой пост для защиты советской власти, за которую боролся и умер Владимир Ильич.

РАБОЧИЕ КРАСНО-ПРЕСНЕНСКОЙ ТРЕХГОРНОЙ МАНУФАКТУРЫ.

Мы шлем свое искреннее соболезнование в потере дорогого товарища и вождя мировой революции Владимира Ильича Ленина.

Мы решительно заявляем у гроба Ильича, что будем помнить его указания и строить жизнь согласно его заветам еще крепче сплотив ряды рабочих и крестьян под знаменем РКП (б) и советов.

ЯЧЕЙКА РКП ГУМ'А.

«Мы, в большинстве своем склонившиеся к оппозиционной по отношению к ЦК точке зрения, ныне, после смерти величайшего мирового рабочего вождя Владимира Ильича Ленина, одно имя которого, несмотря на разделявшие нас разногласия, об'единяло нас под знаменем и лозунгами нашей партии, считаем необходимым немедленно прекратить разделявший нас спор, и все, как один человек, сплотиться вокруг наших партийных организаций, ЦК РКП и старых испытанных вождей, носителей заветов Ильича, что с этой сплоченностью мы впредь, как до сих пор на многочисленных фронтах рабочей революции, будем представлять из себя надежную опору для пролетарского дела, где бы нам ни пришлось его выполнять. Мы убеждены, что одновременно с нами вся наша партия во всех ее частях примет такое же решение, а решение это поможет к об'единению и сплочению всей партии в одно монолитное целое, каковым была ее Ильич в течение всей жизни, отдавший делу рабочего класса».

Резолюция принята общим собранием ячейки единогласно.

Тов. Н. К. Ульяновой

Дорогой товарищ!

Вместе с вами пролетариат, беднейшее крестьянство и угнетенные национальности всего мира оплакивают смерть дорогого нашего учителя Ильича. Но в вашей глубокой скорби пусть будет вам утешением тот факт, что учение Владимира Ильича вечно будет жить и призывать широкие трудящиеся массы к борьбе за свое освобождение от ига капитала. Под знаменем Ленина пойдет мировой пролетариат и победит.

Да здравствует мировая пролетарская революция!

Вечная память великому вождю и дорогому учителю, Владимиру Ильичу Ленину!

Центральный комитет коммунистической партии Литвы.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА МОСКВЫ.

Пораженные страшным горем от известия о смерти всемирного вождя трудящихся, гениального светоча человечества, Владимира Ильича Ленина, потрясшим наши сердца, спешим заявить руководителям нашей страны и революции, что в ответ на этот неожиданный тяжкий удар мы не только не дрогнем, а еще теснее сплотим наши ряды для продолжения дела нашего вождя и совместными усилиями будем стремиться выполнить это дело так, как выполняли его под непосредственным руководством Владимира Ильича.

Мы обращаемся с этим же призывом ко всему студенчеству Республики, ко всем трудящимся Союза Советских Республик—теснее, плечом к плечу, зорче взгляд, тверже рука! Все трудящиеся под знамя РКП, под знамена власти советов! Только тесной сплоченностью наших рядов и дружной совместной работой мы претворим в жизнь заветы нашего великого вождя и учителя.

Мы обращаемся с горячим призывом к нашим товарищам и братьям—трудящимся Запада еще теснее об'единиться под знамена Коммунистического Интернационала и приступить с большей силой к выполнению заветов товарища Ленина трудящимся всего мира—заветов осуществления мировой революции, всемирного раскрепощения человечества!

Резолюция принята на трехтысячном собрании пролетарского студенчества вузов и работников Москвы в театре Зимина 22 января с. г. в 8 час вечера. Собрание, кроме того, послало телеграмму Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ СТУДЕНТОВ СВЕРДЛОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Заслушав сообщение о кончине нашего дорогого вождя тов. Ленина, мы заявляем Центральному Комитету о том, что все свердловцы, как один человек станут вокруг Центрального Комитета, чтобы довести до конца начатое Ильичем дело.

Наша партия, руководимая Центральным Комитетом, должна быть более единой более сплоченной, чем когда бы то ни было.

КОММУН. УН-ТЕТ НАЦ. МЕН. ЗАПАДА.

Собравшись по получении извещения о кончине любимого вождя, клянемся свято хранить заветы Ленина и довести его дело до конца под славным знаменем созданной им коммунистической партии.

Да здравствует единая спаянная железной дисциплиной и непреклонной волей коммунистическая партия. Да будет Ленин нашим знаменем, ведущим к конечной победе.

ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

Петроградский совет профессиональных союзов со всеми правлениями союзов и весь петроградский пролетариат, узнав о смерти любимого вождя и учителя Владимира Ильича Ленина, склоняет свои знамена перед тем, кто десятки лет вел нас к борьбе и победе.

Неизгладимое горе постигло рабочих России и всех стран. Но петроградский пролетариат, как бы велико ни было наше пролетарское горе, зовет весь рабочий класс еще теснее сомкнуть свои ряды вокруг коммунистической партии, еще тверже держать молот и винтовку в борьбе рабочего класса с капиталом.

День смерти пролетарского вождя—день траура и скорби мирового пролетариата.

На смерть дорогого вождя мы ответим порывом к дальнейшей борьбе. Ленин умер, революционные идеи живут. Под знаменем этих идей пролетариат сумеет победить мировую буржуазию и достигнет окончательного торжества коммунизма.

Будем продолжать дело Ильича.
(Экстренный пленум МГСПС).

Вчера состоялся экстренный пленум МГСПС с участием правлений губотделов профсоюзов.

Заседание открылось сообщением тов. Мельничанского о кончине В. И. Ленина. Сообщение было выслушано всеми присутствующими стоя.

Пленум постановил возложить на гроб Владимира Ильича общий венок от имени МГСПС и всех московских профорганизаций.

Далее пленум принял предложение президиума обратиться с выражением соболезнования по поводу смерти В. И. Ленина к ЦК РКП (б), ЦИК, Совнаркому СССР и РСФСР, Коминтерну и Н. К. Лениной-Крупской.

ТЕЛЕГРАММА ЦК РКП (б).

«Пленум МГСПС совместно с членами правлений губотделов профсоюзов от имени московского пролетариата шлет вам свое глубокое соболезнование по поводу неизмеримо тяжелой утраты в лице Владимира Ильича—организатора, вождя и великого руководителя коммунистической партии и рабочего класса страны.

Со скорбью в душе встретил московский пролетариат тяжелую весть о кончине глубоко любимого всем пролетариатом вождя и учителя. Тяжела утрата! Умер великий вождь. Но живы и сильны его идеи, его тактика. Жива и могуча им созданная партия.

Умер Ленин, но никогда не умрет ленинизм—стратегия и тактика революционного пролетариата. В эту скорбную и тяжелую минуту московский пролетариат заявляет вам, что еще больше сплотится вокруг Российской Коммунистической партии, воплотившей в себе весь дух революционного марксизма и ленинизма. Единство и сплоченность руководимой вами партии, активная поддержка всего рабочего класса послужат лучшим залогом доведения до конца заветов великого учителя—Владимира Ильича Ленина».

ТЕЛЕГРАММА ЦИК И СОВНАРКОМАМ СССР И РСФСР.

«МГСПС и правления московских профсоюзов выражают от имени членов профсоюзов глубокое соболезнование об утрате в рядах нашего правительства Владимира Ильича Ленина. На тяжелую утрату всеми любимого революционного вождя и учителя рабочий класс ответит еще большим сплочением своих рядов и усилением своего доверия правительству Союза Советских Республик и укреплением хозяйственной мощи страны, что обеспечит дальнейшее строительство коммунизма под знаменем учения и заветов Ильича».

ТЕЛЕГРАММА КОМИНТЕРНУ.

«МГСПС и московские профсоюзы выражают глубокое соболезнование по поводу смерти великого учителя и борца за коммунизм—Владимира Ильича Ленина. Вместе с нами пролетариат всех стран, порабощенные и угнетенные всего мира с невыразимой болью встретят известие о смерти Ленина. Единственным смягчением всей тяжести горя, постигшего рабочий класс всего мира, будет продолжение под вашим руководством и под знаменем учения Ленина борьбы за коммунизм, за полное освобождение трудящихся всего мира».

ТЕЛЕГРАММА Н. К. КРУПСКОЙ.

«Дорогая Надежда Константиновна! МГСПС и правления московских профсоюзов шлют вам от имени московского пролетариата свое глубокое соболезнование. Мы уверены, что бессмертие учения и заветов Владимира Ильича и твердая вера рабочего класса в полную победу коммунизма, борьбе за который Владимир Ильич отдал всю свою жизнь, дадут вам силу и мужество перенести постигшее вас горе».

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ В. И. ЛЕНИНА.

Пленум заслушал обращение к московским профсоюзам и к московскому пролетариату общего собрания рабочих государственной фабрики «Дукат» об увековечении памяти Владимира Ильича сооружением памятника или другого общественного учреждения. Дукатовцы положили и основание денежному фонду, отчислив свой однодневный заработок, составляющий 2,000 золотых рублей.

На призыв фабрики «Дукат» пленум ответил следующей резолюцией: «Потеря вождя рабочего класса—тов. Ленина, глубоко потрясшая сердца всех трудящихся, еще более должна закалить волю рабочего класса в его революционной борьбе с миром порабощения. Руководимый т. Лениным и коммунистической партией рабочий класс осознал и впервые осуществляет на деле великие революционные принципы марксизма, выведшие нас на верную дорогу к коммунизму. Пленум МГСПС от имени организованного пролетариата Московской губернии заявляет, что, свято чтя и храня заветы дорогого вождя, рабочий класс Советского Союза должен увековечить память Владимира Ильича. Для этой цели пленум признал необходимым создать специальный фонд, к организации которого привлекаются все профессиональные организации и члены профсоюзов».

Практическое проведение в жизнь этого постановления и вся организационная работа возложены на особую комиссию в составе тт. Мельничанского, Антонова, Огриевского, Маркова и Кушнерева.

По окончании пленума участники его особой колонной отправились на Павелецкий вокзал для встречи гроба с прахом В. И. Ленина.

Собрание с.-х. кооперативных центров.

22 января в Сельскосоюзе состоялось собрание представителей всех с.-х. кооперативных центров: Сельскосоюза, Льноцентра, Союзкартофеля, Всеколесо, Кооперативного издательства и Кооперативного страхового союза, посвященное кончине председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. И. Ленина. Собрание почтило вставанием память В. И. Ленина.

Собрание приняло следующие постановления: послать С'езду Советов и Совету Народных Комиссаров СССР телеграмму с выражением соболезнования по случаю смерти В. И. Ленина; выпустить специальный номер «Вестник с.-х. Кооперации», посвященный В. И. Ленину; избрать делегацию от кооперативных центров в составе 11 чел. во главе с председателем правления Сельскосоюза т. Садыриным для участия в похоронах В. И. Ленина, поручив делегации возложить венок от центров с.-х. кооперации на его гроб; просить правление Сельскосоюза, по соглашению с другими кооперативными центрами и совместно с Центросоюзом и Всекопромсоюзом организовать межкооперативную комиссию для выработки мероприятий по увековечению памяти В. И. Ленина и обратиться от имени центров с.-х. кооперации с воззванием к кооперированному крестьянству.

Собрание приняло следующее обращение к С'езду Советов РСФСР и СССР и Совету Народных Комиссаров СССР: «С.-х. кооперация вместе с трудящимися всего мира разделяет глубокую скорбь о кончине Владимира Ильича Ленина. От имени организованного кооперированного крестьянства центры с.-х. кооперации выражают твердую решимость сомкнуть свои ряды с рядами пролетариата вокруг своего правительства и еще с большим упорством и организованностью продолжать работу за осуществление великих заветов Владимира Ильича, закладывая кооперативным строительством фундамент нового мира».

Красная армия держит высоко знамя ленинизма.

Красноармейский, командный и политический состав гарнизона «Красный Перекоп», заслушав сообщение о смерти дорогого и горячо любимого вождя Владимира Ильича Ленина, сознает, как тяжела для нас эта утрата вождя-агитатора, к голосу которого прислушивался рабочий класс не только России, но и всего мира.

Буржуазия, устраивая покушения на Ильича, надеялась, что с его смертью рухнет советская власть. Зная это, мы заявляем:

Ленин умер, но его идеи живут среди нас в лице коммунистической партии, вокруг которой мы еще теснее сплотимся, чтобы доказать мировой буржуазии нашу силу и нашу мощь.

Смело вперед, без страха и сомнений, к нашей конечной цели—Всемирному СССР.

Да здравствует наша тесная спайка, в такой трудный момент, вокруг нашей руководительницы—*коммунистической* партии!

Общее собрание гарнизона «Красный Перекоп».

Дорогая Надежда Константиновна!

Красноармейский, командный и политический состав гарнизона «Красный Перекоп» считает необходимым выразить вам, дорогая Надежда Константиновна,—верный спутник любимого учителя пролетариата, [illegible], как [illegible] была тяжела безвременной кончины Владимира Ильича.

Здесь же мы заявляем [illegible] все, как один, выйдем на защиту [illegible], за которые боролся наш дорогой вождь [illegible] Владимир Ильич.

Общее собрание N об'единенной, командной школы имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Мы, курсанты, красноармейцы и командный состав школы, узнав о смерти нашего дорогого учителя-вождя российского и всемирного пролетариата товарища Владимира Ильича Ленина, скорбим о его смерти вместе с пролетариатом России и всего мира.

Смерть Владимира Ильича—тяжелая потеря российского и всемирного пролетариата, но, как ни была тяжела потеря дорогого учителя и вождя, мы, как один, заявляем, что дело, которое было начато под руководством Владимира Ильича, будет доведено до конца. В этот момент мы еще больше сплотимся вокруг знамени твердой, стальной, монолитной, единой партии пролетариат—Российской коммунистической партии и ее Центрального Комитета из ближайших учеников Владимира Ильича.

К ленинизму, единству, сплоченности, твердости идем мы и к этому же призываем всех, кому дорог Владимир Ильич и дело пролетарской революции во всем мире, начатое под его руководством.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ III-го КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Мы, курсанты, красноармейцы и командный состав N об'единенной командной школы имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, узнав о смерти дорогого вождя, вдохновителя Коммунистического Интернационала, передового отряда РКП, шлем вам, выразителям воли угнетенного мирового пролетариата, свое пролетарское соболезнование.

Смерть дорогого вождя еще больше сплотит нас под знаменем единой коммунистической партии и Коминтерна.

Под их знаменем мы готовы для борьбы за дело всемирного пролетариата—пролетарской революции во всем мира, идейным и боевым вождем которой был Владимир Ильич.

С'ЕЗДУ СОВЕТОВ РСФСР.

Мы, курсанты, красноармейцы и командный состав N об'единенной командной школы имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, с глубокой скорбью узнав о смерти дорогого вождя пролетарской революции тов. Владимира Ильича Ленина шлем вам, выразителям воли пролетариата и крестьянства РСФСР, свое пролетарское соболезнование.

Смерть нашего вождя еще больше сплотила нас под знаменем советов—диктатуры пролетариата,—вождем и вдохновителем которых был Владимир Ильич.

Под лозунгами Владимира Ильича, под знаменем Советов СССР и РКП (б.), мы готовы все, как один, для борьбы за СССР, за [illegible] пролетарской революции во всем мире.

Мы, [illegible] местной комиссии при [illegible] Москвы и члены ячеек РКП [illegible] бывшего [illegible] и [illegible] управления [illegible], с великой скорбью [illegible] нашего [illegible] Владимира Ильича.

[illegible] НА ПИЛСУДС[illegible]

Дорогой. 22 января. (Роста). Как находили чел[illegible] бомба брошена в комнату скорбь о твоей [illegible] целью убить твое учение, твоя жизнь, и был в эти нас бессмертии, они [illegible] революционный пролетарский [illegible] знаменем РКП. Да не будет [illegible] внутри нашей пролетарской семьи [illegible] серьезных разногласий и колебаний до полной победы труда над капиталом под испытанным и боевым руководством нашей кровной Ленинской Коммунистической Партии.

Ильич умер физически, вечная память ему, но да здравствует его учение и его партия — наш коллективный вождь.

Московские железнодорожники.

Мы, рабочие и служащие мастерской службы связи и электротехники Московско-Казанской ж. д., заслушав доклад тов. Коркина о преждевременной кончине дорогого вождя рабочего класса тов. Владимира Ильича Ульянова-Ленина, с глубокой скорбью переносим это постигшее рабочий класс несчастье, но мы даем клятву перед трупом тов. Ленина, что мы будем выполнять великое дело, начатое тов. Лениным. Смерть тов. Ленина нас должна еще больше сплотить с партией РКП (б), которую он своими силами воспитал. Пусть буржуазия не радуется нашему несчастью, мы усилим свои ряды для выполнения заветов тов. Ленина и дело начатое им доведем до конца.

Вечная память дорогому тов. Ленину.

Глубоко потрясенные сообщением о смерти великого и любимого вождя русского и мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина—мы, рабочие паровозных мастерских Казанской ж. д., склоняем наше пролетарское знамя перед великим творцом, гением и вдохновителем рабочих и крестьян всего мира.

Нашего Ильича не стало. Но живы и вечно будут жить его великие заветы, жива созданная и воспитанная Лениным коммунистическая партия, под руководством которой мы, русские рабочие, пойдем по пути, указанному Лениным, к коммунизму.

Смерть Ильича—тяжелый удар мировому рабочему движению. Но вот уже полтора года со времени его болезни РКП, советская власть, рабочие и крестьяне России не сворачивают знамен, поднятых Лениным, восстанавливают хозяйство и укрепляют республику. Над трупом Ильича мы клянемся не забывать ни на минуту его главного лозунга—смычка города и деревни.

Мы выражаем коммунистической партии наше соболезнование в ее и нашей великой утере и обещаем теснее сплотиться вокруг его знамени, дав лучшие силы в ее ряды.

Ленин умер, но вечно живут его идеи.

Мы, рабочие матер. службы Окт. ж. д., заслушав скорбную весть о смерти кормчего русской революции, великого вождя российского и мирового пролетариата Владимира Ильича Ульянова-Ленина, глубоко потрясены постигшей нас, трудящихся, тяжелой утратой.

Горько оплакивая нашего дорогого незабвенного вождя, мы заявляем, что стоим и будем стоять несокрушимо на защите завоеваний пролетарской революции. Мы упорно и твердо будем продолжать со всей энергией и решительностью великое дело, начатое Владимиром Ильичем, осуществление великих задач рабочего класса и мировой революции.

В наших рядах нет места унынию. Твердая вера в конечную победу рабочего класса над капитализмом никогда нас не оставит.

Над могилой вождя мы клянемся чевыков, сплоченными рядами под знаменем и руководством испытанного нашего руководителя Российской коммунистической партии достроить то здание, первый камень которому был положен Владимиром Ильичем. Со светлой верой в будущее, пополняя ряды коммунистической партии, мы пойдем по той же верной дороге, по которой нас вел Владимир Ильич.

Вечная память, вечная слава дорогому вождю.

Узнав с глубокой скорбью о смерти нашего дорогого вождя Владимира Ильича Ленина, собравшиеся рабочие и служащие московского участка Сев. ж. д. призывают всех рабочих и крестьян теснее сплотиться вокруг советской власти и коммунистической партии, чтобы твердо и крепко продолжать дело, начатое тов. Лениным.

Единство коммунистической партии дает нам уверенность, что заветы Ильича будут выполнены. Укрепляя союз рабочих и крестьян, возьмемся еще дружнее за нашу работу по восстановлению хозяйства и транспорта.

Мы должны поддержать партию коммунистов не только работой, но зовем всех пролетариев вступить в ряды партии рабочего класса.

Смерть Ильича нас не должна устрашать, пока партия рабочего класса стоит во главе нас.

С глубоким прискорбием заслушав доклад о смерти великого учителя и вождя рабочего класса дорогого нам Владимира Ильича Ленина мы, паровозн. бригада и рабочие и служащие депо Москва Окт. ж. д., сознавая всю тяжесть утраты машиниста мировой революции [illegible] десятилетий ведшего по правильному пути паровоз революции, призываем рабочий класс и крестьян СССР и всего мира тесно сплотиться вокруг Центрального Комитета Российской коммунистической партии для продолжения борьбы за дело коммунизма, следуя во всем заветам Ильича.

Заслушав печальное сообщение о смерти великого учителя пролетарской революции В. И. Ленина, общее собрание вагонного отдела МРК, выражая свое искреннее сожаление, твердо уверено, что со смертью дорогого Ильича коммунистическая партия, оставаясь верна заветам великого учителя, сохранит свою мощь и единство, и об'единив под своими знаменем всех, кому дороги октябрьские завоевания, завершит великое дело, начатое великим учителем.

Не уныние и панику должна вселить в нас утеря вождя, а энергию и волю для осуществления великих задач рабочего класса.

Дружней за дело, за работу, за строительство, хозяйство, учебу.

Да здравствует воля трудящихся.

Да здравствует коммунистическая партия.

Да здравствует власть советов.

Да здравствует мировая революция.

Союз ССР о великой потере.

В Петрограде.

(По телефону от нашего корреспондента).

Петроград в дни траура и печали.

22-го января, в 7 час. вечера, несмотря на сильнейшую метель, улицы, до тех пор почти пустые, стали заполняться народом. Официальное сообщение петроградского губернского комитета РКП о смерти В. И. Ленина, раздаваемое на всех углах города, рвали из рук. Петроград не верил несчастью. Не хотел верить.

Однако, сомнений не было, и извещение, говоря о смерти В. И. Ленина, звало к жизни пролетариат. Оно заканчивалось словами:

«Да здравствует Российская коммунистическая партия большевиков! Да здравствует международный рабочий класс! Да здравствует Союз Социалистических Советских Республик, первый Советский союз рабочих и крестьян! Да здравствует международная революция!»

Эти прекраснейшие слова, раздавшиеся у гроба вождя, напоминали о том, что нет смерти для великих людей и великих идей. Умер Ленин, но он давно уже отдал свой мозг и свой гений пролетариату. То, что было бессмертно у великого вождя, осталось с нами. Против гения бессильна смерть. Гений Ленина жив в умах и сердцах и будет жить до тех пор, пока будет существовать мир.

В 8 час. уже начались собрания на фабриках и заводах. Сотни собраний. Имя Ленина—символ вечной жизни—гонит печаль о смерти Ленина. На всех собраниях единодушным откликом пронеслось:

— Ленин умер, но живы бессмертные заветы Ленина.

Питер сжал в кулак свое сердце, в котором всегда таилось много нежной любви к Ленину. Закусив губы от боли в устами «Госзнака», «Большевика», «Пролетария», трубочного завода, Монетного двора, «Красного Октября», «Степана Разина» и десятков других очагов пролетарской революции сказал:

— Ильича нет, но начатое им дело живет и будет жить.

— Мы не уйдем от идеи большевизма, заложенной в наших сердцах великим учителем.

Красный флот и Красная армия сказали на своих собраниях:

— Ленин учил нас [illegible] держать винтовку против буржуазии. Заявляем: винтовка в наших руках.

Кто посмеет после этого сказать, что Ленин умер? Кто посмеет говорить о смерти вождя, имя которого срослось с миллионными армиями пролетариата?!

«Ленин жив. Ленин с нами. Он будет руководить нашей борьбой до конечной победы. Да здравствует достойная наследница великого вождя—Российская коммунистическая партия».

Это резолюция рабочих Выборгского района.

«Красный Выборжец» произносит клятву:

— Клянемся всегда следовать его примеру, неустанно служить интересам рабочего класса и вовек не жалеть себя для блага трудящихся. Мы призываем рабочий класс теснее сплотить свои ряды с коммунистической партией.

«Красный Маяк» также произносит клятву перед гробом вождя:

— Клянемся твердо выполнить заветы, которые ты давал нам.

Среди могучих голосов моряков раздается молодой, полный сил и надежд голос комсомола.

— Молодежь всегда боролась за право называться ленинским поколением молодежи.

И только к концу собрания не выдержал красный Питер и дал печали прорваться наружу: Питер хочет похоронить Ленина у себя на площади Жертв Революции, где похоронены первые герои Октября.

На всех собраниях рабочими выносятся предложения, единогласные, единодушные—просить ВЦИК о перенесении тела Ильича для похорон в Питер.

В минуту величайших испытаний питерский пролетариат видел Ленина в своей среде. Питерский пролетариат шел за ним в октябре. Он был всегда с ним. Он видел Ленина—титана, Ленина, полного [illegible] гениальной воли, полного [illegible].

[illegible] Ленина отняли у Питера...

Теперь питерский пролетариат просит возвратить ему тело Ленина...

На многих собраниях был также поднят вопрос о переименовании Петрограда в Ленинск.

Есть ли что-либо дорогое, чего бы Питер не отдал для памяти своего вождя?

О. Л. Д'ОР.

[illegible] ЯНВАРЯ.

Вчера [illegible] инженерной [illegible] отделении, в институте [illegible] просвещения, Севзапкино, [illegible] инвалидов, военно-инженерной академии, институте Толмачева, заводе им. Марти, союзе швейников, клубе им. Р. Люксембург, кооперативном техникуме, в отделе службы сборов Октябрьской ж. д., округе путей сообщения, доме инвалидов им. Троцкого, автоконбазе, доме медицинских работников, домпросвете им. Подбельского, трампарке им. Свердлова, губмилиции и губрозыске, во всех районах, губсоюзе, военно-подготовительном морском училище, Горном и др.

ЗА 23 ЯНВАРЯ.

Сегодня на всех фабриках и заводах состоялись летучие митинги, где рабочим и работницам делались краткие доклады о жизни тов. Ленина и его значении для дела международного пролетариата. На многих фабриках были об'явлены сборы пожертвования на венки тов. Ленину. Театры и кинематографы были закрыты.

Во всех книжных магазинах наблюдался необычайный спрос на сочинения тов. Ленина, на все книги, посвященные жизни Владимира Ильича. Петрогосиздат в спешном порядке выпустил к смерти Ильича небольшую брошюру—биографический очерк тов. Ленина, составленную тов. Г. Зиновьевым. Во всех рабочих клубах приступлено к созданию «уголков Ильича».

Вчера во дворце Урицкого состоялось торжественное заседание пленума Петроградского совета, на котором присутствовали представители со всех крупных фабрик и заводов. Собрание с полным сознанием тяжелой утраты вынесло постановление: «Еще сильнее сплотиться вокруг Российской коммунистической партии и с неуклонной энергией проводить в жизнь все заветы Ильича».

26 января в Петрограде предположено устроить общегородскую демонстрацию всех питерских рабочих и работниц.

ДЕЛЕГАЦИЯ ИЗ 1.000 ЧЕЛОВЕК.

На похороны Владимира Ильича в Москву петроградский пролетариат отправляет делегацию в 1.000 человек. Для делегации отведены 2 поезда.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИНОСТРАННЫХ ДЕРЖАВ У УПОЛНОМОЧЕННОГО НАРКОМИНДЕЛА.

23 января выразили соболезнование уполномоченному Наркоминдела тов. Вайнштейну представители иностранных держав. Нашего уполномоченного посетили: советник персидского генерального консула Лаурель, германский генеральный консул фон-Кеслер, помощник уполномоченного великобританского правительства по коммерческим сношениям мистер Третон, торговый агент норвежского правительства в Петрограде Плату, латвийский консул Шамиль, эстонский генеральный консул Томберг и финляндский генеральный консул Кивекес.

В Харькове.

(По телефону от нашего корреспондента).

ХАРЬКОВ, 21 января. Ошеломляющее сообщение о кончине Владимира Ильича, как гром, поразило пролетарский Харьков. Первое сообщение прибыло из Москвы около 4 час. дня. Несмотря на то, что фабрики, заводы, мастерские и учреждения были закрыты, потрясающее известие быстро облетело весь город и подняло на ноги все население.

К 5 часам дня рабочие кварталы превратились во взбудораженный муравейник. Большие толпы народа на площадях, перекрестках улиц ждали официальных сообщений. Фабрики, заводы, железнодорожные мастерские, паровозы потрясали воздух непрерывным траурным гулом, созывая граждан. Вскоре все фабрики, заводы и предприятия переполнились рабочими с семьями и окрестными жителями. Весь город окутала всеобщая печаль.

После грандиозных митингов перед зданием ВУЦИК и ЦК КПУ всю ночь 22-го января в театрах и клубах шли беспрерывные собрания, посвященные памяти товарища Ленина. Все места, проходы, коридоры были заполнены массами рабочих, служащих, красноармейцев и учащихся. Огромные толпы людей, которые не могли вместить театральные залы, терпеливо ждали на улицах своей очереди, чтобы попасть на собрание. С речами выступали члены украинского правительства, представители партийных организаций и Красной армии. Общий смысл всех выступлений один: потеря незаменимого вождя должна еще крепче сплотить пролетарские силы под лозунгами, завещанными товарищем Лениным.

С утра 23-го января город покрылся черными и покрытыми крепом красными флагами. Рабочие явились на работу с траурными повязками на локтях. В 12 ч. дня торговцы по своей инициативе закрыли в знак траура магазины. На заводы рабочие шли вяло. Собирались группами, обменивались впечатлениями от читаемых бюллетеней. С 2 час. дня на заводах, фабриках и в советских учреждениях были прекращены работы и начались митинги, на которых выступали члены правительства, видные советские работники и передовые беспартийные рабочие. Всюду на предприятиях происходили выборы делегатов в Москву для возложения венков на гроб товарища Ленина.

В воинских частях состоялись митинги, на которых были приняты резолюции, выражающие твердое решение красноармейцев и командного состава непоколебимо стоять на защите идей, проводившихся в жизнь умершим вождем. На многих митингах принято решение немедленно приступить к отчислению из заработка на сооружение памятника товарищу Ленину. Харьковский губисполком издал постановление, об'являющее дни с 23 по 26 января включительно днями траура. Все театры, увеселительные места, рестораны и пивные на это время закрываются. 26 января работы нигде производиться не будут.

С железнодорожных ветвей, примыкающих к Харькову, сообщают, что на железной дороге стоит сплошной траурный гул паровозных свистков и гудков, непрерывно в течение целого дня до поздней ночи сообщающих о печальных известиях.

Из уездов сообщают, что немедленно по получении рокового известия всюду в городах и крупных селах состоялись собрания и траурные шествия. В сельсоветы с нарочными разосланы копии телеграммы из Москвы. В села выехали докладчики.

Сегодня, 24 января, по всей губернии должны состояться экстренные сходки.

Из промышленных предприятий, расположенных в пригородах Харькова, рабочие шествия пошли в окрестные села, где сообща с крестьянами были организованы митинги и приняты резолюции, подтверждающие несокрушимость спайки рабочего класса с крестьянством.

Воззвание ЦК КП (б.) У.

ЦК КП(б.)У обратилось ко всем партийным организациям и всем членам партии Украины со следующим воззванием:

«Сегодня в час дня получено сообщение о смерти Владимира Ильича Ленина. Рабочие, крестьяне, красноармейцы Советского Союза понесли незаменимо-тяжелую потерю. Вождя их нет. Коммунисты на фабриках и в селах заявят, что заветы Ленина для коммунистической партии остались незыблемыми.

Перед лицом тяжелой утраты коммунистическая партия станет еще более единой, мощной и верной ленинским идеям. В братском союзе рабочие и крестьяне еще сильнее сплотятся вокруг своей ленинской коммунистической партии. Нет Владимира Ильича, но осталась партия, им созданная, остались его ученики. Дело, начатое Владимиром Ильичем, партия доведет до конца.

Еще крепче, еще сильнее сомкнем свои коммунистические ряды и уверенно поведем союз рабочих и крестьян, созданный по идее и под руководством Владимира Ильича».

Обращение всеукраинской комиссии незаможных селян.

Всеукраинская центральная комиссия незаможных селян послала следующую телеграмму Союзному ЦИК'у:

«Всеукраинская комиссия незаможных селян от имени трудового селянства Украины шлет свое глубокое соболезнование по поводу той большой утраты, которую понесли трудящиеся великого трудового союза со смертью мирового вождя пролетариата тов. Ленина. Незаможное селянство со слезами на глазах провожает к могиле своего великого вождя. Вечная память великому гению, борцу за идеалы рабочих и крестьян всего мира. Заветы его никогда не умрут в сердцах незаможного селянства».

ЦК РКП комиссия послала следующую телеграмму:

«Всеукраинская комиссия незаможных селян от имени трудового селянства Украины шлет глубокое соболезнование по поводу тяжелой утраты, которую понес великий трудовой Союз. Умер великий вождь бедноты Владимир Ильич Ленин, но заветы его никогда не умрут в сердцах незаможного селянства. Теснее сомкнутся ряды незаможного селянства вокруг коммунистической партии. Незаможники будут итти к выполнению великих задач, поставленных Лениным и коммунистической партией».

Ко всем губернским комиссиям незаможных селян, ко всем селянам Украины всеукраинская комиссия незаможных обратилась со следующим воззванием:

«21 января в 6 час. 50 мин. вечера умер великий вождь мировой революции Владимир Ильич Ленин. Центральная комиссия призывает все незаможное селянство отдать последний долг борцу за освобождение рабочих и крестьян. Ленин умер—идея его живет и будет жить. Призывайте все незаможное селянство теснее сплотиться вокруг коммунистической партии, которая продолжает проводить заветы Владимира Ильича. Коммунистическая партия осуществит великие лозунги Ленина. Ленина среди нас нет, но дело его живет и будет жить».

Голос иваново-вознесенских рабочих.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 23 января. Тяжелое известие о смерти Владимира Ильича подавило Иваново-Вознесенск своей суровостью. Но растерянности нет. Известие о смерти вызвало единодушное решение—исполнить начатое Лениным дело, следовать по его пути. На всех фабриках и заводах еще вчера, 22-го января, состоялись собрания рабочих. Всюду рабочие с глубокой печалью приняли известие о смерти дорогого вождя.

На состоявшемся вчера совещании активных работников была принята резолюция, в которой собрание призывает всех членов партии к единению, к сплочению своих рядов. Наша партия должна еще крепче связаться с рабочим классом, еще более укрепить свое единство. Смерть Владимира Ильича возлагает на коммунистическую партию, в частности на наш ЦК, небывалую ответственность. Мы, партийцы, должны сделать все, чтобы облегчить работу ЦК. Мы уверены, что партия перенесет с честью выпавший на ее долю тяжелый удар и еще более сплоченной, твердой пойдет под руководством ЦК по пути, указанному Владимиром Ильичем. Владимир Ильич умер, но партия жива. Удвоим, утроим нашу спайку, наше единство. Это лучший венок на могилу нашего учителя.

Сегодня в 4 часа дня состоялось многотысячное траурное шествие местного студенчества. Общее собрание студенчества постановило просить Совнарком о наименовании Иваново-Вознесенского политехникума институтом Ильича. Рабочие Мало-Дмитровской мануфактуры постановили отработать целое воскресенье, чтобы воздвигнуть памятник Владимиру Ильичу. Губисполком вчера вечером выпустил обязательное постановление о прекращении всех увеселений, а также о продаже вина и пива до 27-го января. Завтра, 24-го января, состоится заседание городского совета с представителями профсоюзов. В порядке дня стоит один вопрос—о смерти товарища Ленина.

На Красном Сормове.

(По телефону из Нижнего-Новгорода).

На собрании рабочих всех Сормовских заводов принята следующая резолюция:

«Мы, 17 тысяч рабочих, узнав о смерти дорогого нашего Владимира Ильича, который всю свою жизнь неразрывно связал с жизнью и борьбой рабочего класса, не знаем тех слов, которыми могли бы выразить вполне всю нашу скорбь по утрате его. Вместе с тем мы знаем, что мы достаточно крепки для того, чтобы впредь выполнить заветы Владимира Ильича. Мы также знаем, что внутри нашего авангарда—коммунистической партии—в данное время нет достаточного единодушия, о чем свидетельствует последняя дискуссия, а потому категорически требуем от партии полнейшего единодушия и сохранения незыблемого единства партии. Мы считаем, что принятые конференцией решения по ряду вопросов должны положить конец недопустимым разногласиям внутри нашего авангарда, за которым мы шли и пойдем впредь по пути ленинских заветов.

Мы выражаем всю нашу скорбь и печаль по поводу смерти Ильича и над его прахом клянемся выполнить заветы и традиции Ленина—вождя революции».

В Донбассе.

БАХМУТ, 23 января. Сообщение о смерти Ильича было получено здесь вчера, к вечеру. Взволнованные рабочие поспешили в свои клубы, откуда с черными знаменами и портретами Ильича двинулись по улицам города. По всему городу до поздней ночи происходили летучие митинги. Экстренный бюллетень расхватывался.

Губком, губисполком и губернский совет обратились к трудящимся с воззванием.

Губком и городской совет постановили считать день похорон Ильича нерабочим днем. Решено провести в этот день рабочие собрания с докладами о жизни и деятельности тов. Ленина и о сущности ленинизма.

Завтра «Всероссийская Кочегарка» выпускает специальный номер, посвященный покойному вождю.

В Тифлисе.

ТИФЛИС, 23 января. (Роста). Моментально распространившееся по Тифлису известие о смерти тов. Ленина вызвало глубокое волнение всех слоев населения. Несмотря на вечерний час, улицы города густо усеяны толпами народа. Среди них отдельные возбужденные группы с лихорадочной горячностью обсуждают известие.

Редакции местных газет буквально осаждаются взволнованными массами, ожидающими подробностей. Всеми редакциями было решено издать специальный выпуск. Рабочие типографии постановили работать всю ночь.

От имени Закавказского краевого комитета, Закавказского Совнаркома, Закавказского ЦИК'а и всех партийных, профессиональных организаций Советской Грузии выпущено воззвание к рабочим и крестьянам, в котором говорится: «Нечего раз'яснять тяжесть утраты для трудящихся всего мира. Заветы Ленина будут постоянным и неуклонным руководством в нашей дальнейшей работе. Единство, стойкость, выдержка—вот, что обещаем мы нашему умершему вождю. Рабочие и крестьяне должны ревностно охранять то, что оставил нам Ильич—власть советов, власть трудящихся».

Для участия в похоронах Ленина направляется в Москву делегация в составе четырех лиц: тт. Думбадзе, Тодрия, Окуашвили и Бокхадзе, которые вылетят на аэроплане.

Закрыты все театры и кино.

Все здания правительственных учреждений, партийных и профессиональных организаций и все станции Закавказских ж. д. украшены траурными флагами.

Вечером в помещении государственной оперы назначено экстренное заседание тифлисского совета совместно с правлениями профсоюзов и фабзавкомами, посвященное памяти Ленина.

По поступающим из провинции сведениям, повсеместно известие о смерти тов. Ленина произвело потрясающее впечатление.

В Баку.

БАКУ, 23 января. С утра 23 января весть о кончине тов. Ленина проникла во все рабочие районы Баку и стала известна всему населению города. Чувство глубокой скорби охватило всех. Трудно передать настроение рабочих, узнавших о кончине дорогого вождя. К 12 часам дня большая часть фабрик, заводов, учреждений и предприятий прекратила работы. Закрылись магазины, прекратились занятия в школах, на домах появились траурные флаги и лозунги памяти Ильича. Все зрелища, начиная с сегодняшнего дня, отменены на несколько дней. На всех заводах, фабриках, промыслах, предприятиях, учреждениях города и районов состоялись митинги. 24 января состоится траурный расширенный пленум бакинского совета совместно с азербайджанским ЦИК'ом и совнаркомом, профсоветом, правлениями профсоюзов, завкомами, промкомами и другими рабочими организациями. В субботу, 26-го, назначена траурная демонстрация бакинского пролетариата.

Отовсюду.

В ОДЕССЕ.

ОДЕССА, 22 января. Еще задолго до выхода экстренных выпусков газет трудящиеся Одессы из уст в уста передавали потрясающую весть о кончине любимого вождя революции, в близкое выздоровление которого так хотелось верить. Рабочие, собравшись в клубах и районах на доклады о девятом января, узнав о кончине тов. Ленина, спешили домой поделиться горем с семьей и близкими. Вместо воспоминаний о кровавых событиях тепловоенщины, в клубах слышались доклады о личности, деятельности и значении Ильича в истории октября и мировой революции. Плач и рыдания прерывали слова докладчиков, было несколько случаев обмороков. Красные знамена, украшавшие фасады домов, заменяются траурными. В знак траура население по своей инициативе закрывало лавки и магазины, в театрах спектакли были отменены.

У центрального партийного клуба тысячные толпы народа стоят в ожидании подробностей о смерти Ильича. Непрерывные звонки в редакциях газет. Все осведомляются о правильности распространившихся по городу слухов, надеются на отрицательный ответ. Поздно вечером вышли экстренные выпуски газет, расхватываемые населением. Всюду группы сообща читают, делясь впечатлениями. По распоряжению губисполкома всякие зрелища запрещены в губернии на неделю.

НЕДЕЛЯ ТРАУРА.

ПОЛТАВА, 22 января. Известие о внезапной смерти тов. Ленина произвело ошеломляющее впечатление. Об'явлена неделя траура. Трудящиеся подавлены потрясающим известием. Тысячные толпы направляются к зданиям губкома и губисполкома за подробностями.

ТЕСНЕЕ СПЛОТИМСЯ.

МИНСК, 22 января. В экстренном выпуске «Звезды» с сообщением о смерти Ленина помещены обращения центрального бюро коммунистической партии Белоруссии, ЦИК'а и совета профсоюзов Белоруссии с призывами к сплочению и верности заветам Ленина. В клубах—массовые траурные собрания рабочих и красноармейцев. Во всех резолюциях—невыразимая скорбь и решимость теснее сплотиться вокруг партии и советской власти.

ЦЕЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА БУДУТ ДОСТИГНУТЫ.

КРАСНОДАР, 22 января. (Соб. корр.). В четыре часа дня получена телеграмма о смерти тов. Ленина. В 6 час. вечера на профдне рабочие были извещены об этой тяжелой утрате. В 7 час. тысячи рабочих и совслужащих подошли к обкому и совпрофу, где состоялись массовые митинги. Вынесенные резолюции говорят, что Ильича нет, но есть его заветы. В тесном единении рабочих и крестьян с Российской коммунистической партией заветы Ильича и цели рабочего класса будут достигнуты.

ДОВЕДЕМ ДО КОНЦА ДЕЛО, НАЧАТОЕ ИЛЬИЧЕМ.

НИКОЛАЕВ, 23 января. Сообщение о кончине тов. Ленина, полученное в 4 часа дня, быстро распространилось по всему городу и произвело ошеломляющее впечатление. Немедленно были отменены все спектакли и доклады, посвященные годовщине девятого января, и по всем клубам разосланы товарищи, при гробовом молчании огласившие сообщение о смерти тов. Ленина. Известие поразило всех, как удар грома. Послышались глухие рыдания.

Моряки, собравшиеся в клубе имени Ленина, были столь поражены неожиданностью сообщения, что отказались ему верить. Подлинник радио убедил их в тяжкой правде.

В рабочих клубах на собраниях один за другим поднимались на убранные черной материей трибуны рабочие. Едва справлялись от волнения со словами, они делились с присутствующими своим общим горем. Красной нитью через краткие речи проходила мысль—необходимо теснее сплотиться, дабы дело, начатое Ильичем, осталось в твердых и верных руках.

Вечером николаевская организация КП(б)У, на специальном заседании, совместно с членами профсоюзов постановила послать представителей для участия в похоронах. Послана телеграмма Коминтерну и ЦБ РКП, в которой говорится: «Заслушав сообщение о смерти дорогого товарища и вождя российского и мирового пролетариата, общее собрание членов организации, беспартийные рабочие, красноармейцы и иностранные моряки выражают глубокую скорбь, безграничную любовь к великой памяти своего учителя-вождя и уверенность, что партия, следуя традициям Ленина, доведет до конца начатое им дело».

22—27 января об'явлены днями траура. По всему округу отменены на неделю зрелища. Повсюду сами собой прекращаются работы и торговля. Здания убраны черными флагами и портретами тов. Ленина в траурных рамках.

ТРЕВОЖНЫЕ ГУДКИ.

КРЕМЕНЧУГ, 23 января. Едва была получена телеграмма о смерти т. Ленина, как тревожные гудки вызвали трудящихся на улицы. Клубы переполнились встревоженными рабочими. При гробовом молчании выслушивается горестное сообщение. Состоялось экстренное собрание городской партийной организации, организации комсомола и профорганизации. Об'явлен трехдневный траур. По деревням разослан экстренный бюллетень. Возбуждение в городе не улеглось до позднего вечера.

В КРЫМУ.

СЕВАСТОПОЛЬ, 22 января. Известие о смерти тов. Ленина было получено в 6 час. вечера 22 января. Закрылись театры и кино. Толпы народа до поздней ночи стояли у помещения редакций, выпустивших экстренный бюллетень с правительственным сообщением. Приказы по городу, флоту и крепости призывают к сплоченности и спокойствию.

В КИЕВЕ.

КИЕВ, 23 января. Не стало Ильича. Эта скорбная весть облетела весь город в полдень 22-го и глубоко потрясла весь рабочий Киев. К зданию губкома стали стекаться пораженные скорбью партийцы, рабочие, граждане. Так не верилось в тяжелое сообщение, что был послан запрос о верности его. Подтверждение пришло, сомнений не осталось. Толпы рабочих и красноармейцев окружают траурный плакат-бюллетень. Город словно замер. Здания одеваются в траур, красные флаги приспущены. Собрания на предприятиях и в клубах, посвященные кровавому воскресенью 1905 года, превращаются в потрясающие демонстрации скорби и преданности великим заветам Ильича.

Собрание делегаток подольских работниц рыданиями встретило скорбную весть. Беспартийные работницы, как одна, поднимаются, и несется прерываемое рыданиями пение похоронного марша. В красноармейских клубах, ошеломленные известием о потере вождя, беспартийные рядовые красноармейцы выступают с призывами к сплочению вокруг партии под знаменами Ильича: «У нас великая печаль—там, у врагов, радость и надежда на нашу гибель: Союз рабочих и крестьян убьет эти надежды». На многочисленных собраниях рабочие отдают последний долг Владимиру Ильичу.

В ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 23 января. Печальная весть о кончине тов. Ленина к концу вчерашнего вечера облетела весь город. Собрания и доклады, посвященные годовщине 9 января, превратились в гражданскую панихиду по покойном. Задолго до назначенного часа рабочие огромными толпами пришли в свои клубы. Во всех выступлениях сквозит глубокая скорбь по поводу утраты незабвенного вождя. Многие плачут.

Повышенное настроение продолжалось в городе весь вечер. Сегодня с утра город убран траурными флагами и портретами покойного. На заводах рабочие не могут взяться за обычную работу. Повсюду собрания, посвященные памяти покойного учителя и вождя.

В ТАМБОВЕ.

ТАМБОВ, 22 января. В 5 час. вечера экстренный выпуск газеты оповестил о великой потере.

С шести вечера в рабочем дворце начались митинги, затем состоялись многочисленные траурные шествия рабочих завода «Революционный Труд», железнодорожников, работников связи и комсомольцев.

В принимаемых рабочими резолюциях выражается глубокая скорбь о потере Ильича и вносятся призывы к сплоченности, верности заветам Ильича и продолжению дела революции. Все зрелища в знак траура с сегодняшнего дня отменены.

В КАЗАНИ.

КАЗАНЬ, 22 января. Вечером состоялось расширенное заседание пленума городского совета, на котором было сообщено о смерти т. Ленина. Пленум от имени рабочих Казани заявил: «Ленин умер, но заветы его живы в наших сердцах. Будем продолжать дело, начатое Лениным, до полной победы над буржуазией. Будем стойки, как всегда!»

В ЦАРИЦЫНЕ.

ЦАРИЦЫН, 22 января. Повсюду большие собрания рабочих. Многие, узнав о смерти Ильича, плачут. Даются клятвенные обещания осуществлять заветы Ленина о смычке с крестьянством. Основная мысль выступлений—если буржуазия захочет использовать смерть вождя для новых походов, она встретит железный отпор Советского Союза. В городе траур. Театры закрылись.

В СИБИРИ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 23 января. Первое известие о смерти тов. Ленина было получено в 6 час. 55 мин. вечера. С молниеносной быстротой потрясающая весть разнеслась по городу. Театры и кино закрылись. Сегодня днем состоится траурное шествие и собрания во всех учреждениях и организациях.

ИРКУТСК, 23 января. Происходит большая траурная демонстрация. На улицах десятки тысяч народу. Выпущены специальные бюллетени газеты. Весь город в трауре.

В УФЕ.

УФА, 23 января. Вчера с получением известия о смерти Ильича состоялось собрание членов РКП, РКСМ, рабочих и служащих. Собрание постановило просить башкирских делегатов С'езда Советов СССР передать Коминтерну, ЦК РКП и С'езду Советов о своем твердом решении жить по заветам Ильича, укреплять союз рабочих и крестьян и непреклонной волей твердыми спаянными рядами под руководством РКП, профсоюзов и советов осуществлять пути, намеченные нашим вождем, тов. Лениным. Вчера все увеселительные учреждения были закрыты. Башкирским ЦИК постановлено все дни до 26 января считать траурными днями.

В ВОТСКОЙ ОБЛАСТИ.

ИЖЕВСК, 23 января. Весть о смерти тов. В. И. Ленина была получена 22-го вечером. 16-тысячная масса ижевских рабочих провела в мастерских митинг. 26 января об'явлено днем траура. В Москву на похороны т. Ленина послана делегация. Выпущен бюллетень к населению и крестьянству. Выносятся сотни резолюций соболезнования т. Крупской, Коминтерну и С'езду Советов.

ЦК РКП И КОМИНТЕРНОМ ПОЛУЧЕНЫ ТЕЛЕГРАММЫ С ВЫРАЖЕНИЕМ ГЛУБОКОЙ ПЕЧАЛИ ПО ПОВОДУ СМЕРТИ ТОВАРИЩА ЛЕНИНА ОТ СЛЕДУЮЩИХ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ПАРТИЙНЫХ, РАБОЧИХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

1. От Одесского губкома РКП.
2. От рабочих и служащих ст. «Сызрань», М.-К. ж. д.
3. От рабочих и крестьян Розоднаповского района.
4. От трудящихся Капустинского сахарного завода.
5. От пассажиров поезда № 5 Ташкент—Москва.
6. От Кузнецкой организации РКП (Томской губ.).
7. От ячейки саперной роты N дивизии в Могилеве на Днепре.
8. От укома и упрофбюро Новооскольского уезда.
9. От рабочих и крестьян Полонского района.
10. От Хмельницкой горорганизации КПУ.
11. От рабочих и служащих Владимирского земельного управления.
12. От рабочих и служащих Петроградского губфинотдела.
13. От рабочих, крестьян и красноармейцев Тетеревского района.
14. От крестьян села Воронцово, Терской губернии.
15. От Промзинской ячейки Симбирской губернии.
16. От работников связи Красноярска.
17. От собрания активных работников Иваново-Вознесенска.
18. От рабочих и служащих ст. «Слободка».
19. От рабочих Дунаевецких текстильных фабрик.
20. От ячейки РКП г. Армянска.
21. От железнодорожников ст. «Глазово», Пермской ж. д.
22. От рабочих Глобинского сахарного завода.
23. От общего собрания коммунистов Ивановского района в Харькове.
24. От Канановской организации РКП.
25. От командного и политического состава Покорского гарнизона Немцев Поволжья.
26. От группы бывших коммунистов, заключенных в Витебском исправительном доме.
27. От железнодорожников ст. «Свеча», Северной ж. д.
28. От Оверской организации РКП.
29. От грузчиков Мариупольского порта.
30. От рабочих Гжевского завода.
31. От Семипалатинского губкома.
32. От ячейки Тульского губотдела ОГПУ.
33. От ком'ячейки с. Овечки.
34. От больных красноармейцев Смоленского военного госпиталя.
35. От рабочих и служащих Дружининского узла.
36. От трудового населения Чистоверского района, Омской губ.
37. От слободейской парторганизации Одесского округа.
38. От населения Бородянского района.
39. От Мещевской организации коммунистов.
40. От саратовских железнодорожников и красноармейцев 95 полка.
41. От собрания трудящихся г. Льгова.
42. От общего собрания членов РКП, РКСМ и профсоюзов г. Щигры.
43. От работников почт, телеграфа и телефона Нижнего-Новгорода.
44. От Екатеринославского партийного клуба им. товарища Ленина.
45. От рабочих и граждан г. Александрополя.
46. От работников связи г. Владимира.
47. От беспартийных шахтеров Судженских копей.
48. От рабочих Подольского паровозоремонтного завода.
49. От рабочих Красавинской фабрики.
50. От Красноярской (Астраханской губернии) уездной организ. РКСМ.
51. От Одесского губкома РКСМ.
52. От Михневской (Серпуховского уезда) вол'ячейки РКСМ.
53. От рабочих милиции и уголовного розыска г. Твери.
54. От Рогожского волостного комитета РКП.
55. От рабочих Курловского государственного завода Рязанской губ.
56. От рабочих связи г. Витебска.
57. От совпартшколы г. Томска.
58. От работников просвещения Екатеринослава.
59. От рабочих и служащих Краснозвездинского рафинадного завода г. Сумы.
60. От рабочих и служащих Сестрорецкого завода им. т. Воскова.
61. От рабочих и служащих Клинского стекольного завода имени Заломова.
62. От облисполкома и совнаркома Татарской социалистической республики.
63. Воскресенского укома РКП и уисполкома.
64. От Феодосийской организации РКП.
65. От совещания представителей первичных потребкооперативов Московского района МСПО.
66. От рабочих государственного Запрудненского стекольного завода г. Ле[illegible].
67. От Северо-Кавказского ОПО.
68. От песочинской организации РКП.
69. От духовщинской организации РКП, РКСМ и профсоюзов.
70. От Судиславского ВИК'а партийных и профессиональных организаций.
71. От центрального комитета союза Кошчи Туркреспублики.
72. От союза Всемедикосантруд г. Твери.
73. От Майданской ячейки Спасо-Пес[illegible]ского села.
74. От трубного завода имени Масленникова г. Самары.
75. От представителей организаций и граждан села Екатериновки, Самарского уезда.
76. От карашской ячейки, Ростовского уезда, Ярославской губ.
77. От членов партии и беспартийных рабочих г. Елисаветполя.
78. От граждан Сосновской волости, Тамбовского уезда.
79. От Нерчинского уездного комитета РКП.
80. От Костельского волкома РКП, Кова[illegible]ского уезда.
81. От 3-го Сырдарьинского областного с'езда совработников.
82. От рабочих Краснознаменной 1-й областной гос. типографии.
83. От 7-й уездной конференции профсоюзов г. Острогожска.
84. От общегородского собрания работников г. Полтавы.
85. От сотрудников Кимрского агентства Хлебопродукта.
86. От сибирских [illegible] горняков.
87. От рабочих, крестьян и красноармейцев гор. Любеща.
88. От рабочих и служащих Шатурской государственной электростанции.
89. От общего собрания слушателей Московского Электротехникума.
90. От собрания членов губкома, членов бюро, ячеек и рядовых партийных работников г. Костромы.
91. От орловской губпарторганизации.
92. От мезенского укома, уисполкома и профорганизаций.
93. От об'единенного собрания организаций РКП и беспартийных граждан с. Родин.
94. От собрания ячеек Владикавказа.
95. От богородских рабочих.
96. От рабоче-крестьянской молодежи, Камышина.
97. От 1-го троицкого окружного с'езда профсоюзов на Урале.
98. От рабочих и служащих [illegible] завода гор. Сасово.
99. От ответственных работников Севского уезда, Брянской губ.
100. От укомов РКП и РКСМ и профсоюзов гор. Красного Яра.
101. От 8-й архангельской губ. конференции комсомола.
102. От работников связи Александровской на Мурмане.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СОЮЗА ССР.

1. ОБРАЗОВАТЬ КОМИССИЮ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР И РСФСР ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА УЛЬЯНОВА (ЛЕНИНА) В СОСТАВЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ТОВ. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО И ЧЛЕНОВ Т.Т. МУРАЛОВА, ЛАШЕВИЧА, БОНЧ-БРУЕВИЧА, ВОРОШИЛОВА, МОЛОТОВА, ЗЕЛЕНСКОГО И ЕНУКИДЗЕ.

2. ВСЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ КОМИССИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ПОХОРОН, СЧИТАТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ДЛЯ ВСЕХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ И ГРАЖДАН.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦИК СОЮЗА ССР М. КАЛИНИН.
СЕКРЕТАРЬ ЦИК СОЮЗА ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль, 22-го января 1924 г.

ОТ КОМИССИИ ЦИК'а СССР ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА.

В целях установления большей планомерности в движении делегаций и отдельных граждан на площади около Дома Союзов комиссия постановила отвести специальные места для прохождения рабочих, идущих целыми предприятиями или районами, и для отдельных граждан, желающих пройти в Колонный зал Дома Союзов.

Предлагается соблюдать строгую дисциплину при установлении порядка прохождения в помещение Дома Союзов.

Одновременно сообщается всем гражданам, что никаких пропусков для прохода в помещение Дома Союзов не требуется.

Для руководства движением делегаций на площади перед Домом Союзов назначить ответственным руководителем тов. Цируль.

КОМИССИЯ ЦИК'а СССР ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА.

ОТ МОССОВЕТА.

В дополнение к постановлению своему от 22 января президиум Моссовета настоящим раз'ясняет, что пивные и рестораны должны быть закрыты по 27-е января включительно.

Президиум Моссовета.

КО ВСЕМ ЛИТЕРАТУРНЫМ ГРУППАМ МОСКВЫ.

Об'единенные литературные организации Москвы в заседании от 22-го января постановили принять активное участие в похоронах В. И. Ленина. В день похорон все писательские организации общей колонной со своими знаменами вольются в процессию.

В этот же день будет выпущена однодневная литературная газета, посвященная памяти Владимира Ильича. В газете примут участие писатели всех групп и течений.

Сборный пункт—«Дом Герцена» (Тверской бульвар, 25). Время сбора будет об'явлено дополнительно.

Все писатели, желающие принять участие в однодневной газете, приглашаются доставить материал в помещение редакции «Красной Нивы» при «Известиях ЦИК СССР» в четверг, 24 января, от 1 ч. до 6 час. и в пятницу, 25-го января, от 11 утра до 2 часов дня дежурному члену редакционной комиссии об'единенных писательских организаций.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КОМИССИЯ ОБ'ЕДИНЕННЫХ ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ КРЕСТЬЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ О КОНЧИНЕ В. И. ЛЕНИНА.

Узнав о смерти нашего дорогого и любимого вождя Владимира Ильича Ленина, московская сходка и центральный совет всероссийского союза крестьянских писателей, разделяя глубокую скорбь, охватившую весь мир, обращается в этот тяжелый и печальный миг истории нашего СССР ко всему трудовому крестьянству и пролетариату с призывом их сплотиться еще теснее, сомкнуть свои ряды для борьбы с мировыми хищниками чужого труда и крови—капиталистами.

Памятуя заветные слова великого нашего вождя Владимира Ильича, что только такое единение спасет труд от проклятого капитала, крестьянские писатели, преклоняя до земли свои головы перед свежей могилой, клянутся неустанно стоять на страже его великих заветов.

Председ. союза Г. Д. Деев-Хомяковский.

Члены союза: М. П. Роги, А. Д. Хвощенко, В. С. Горшков, И. И. Матвеев, Е. В. Клюев, С. С. Шкулев, Румянцев, Горелов, Ф. Нефедов, Ф. Чернышев, Коротков.

Сегодня выходит № 1 бюллетеня комиссии президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон Владимира Ильича Ульянова (Ленина).

24 января, в 7 час. в., в Коммунистической (б. Богословской) аудитории 1-го Гос. университета сост. общегородское собрание научных работников гор. Москвы, посвященное памяти В. И. Ленина. В порядке дня: 1. Памяти Ленина. Речь А. В. Луначарского. 2. Об участии научных работников в похоронах В. И. Ленина и выборы делегаций.

Приглашаются все научные работники гор. Москвы.

Центр. и Моск. бюро научн. работников.

В Англии образовано рабочее правительство.

ПАДЕНИЕ КАБИНЕТА БОЛДУИНА.

ЛОНДОН, 22 января. (Роста). Дебаты в парламенте были закрыты вчера, в 11 часов вечера. Спикер парламента огласил поправку рабочей партии о «недоверии» кабинету Болдуина. Голосование поправки продолжалось 15 минут.

За поправку рабочей партии высказалось 328 и против поправки 256. Таким образом, правительство Болдуина свергнуто большинством 72 голосов. Вслед за этим отсрочка заседания парламента была принята большинством 328 против 251.

Дальнейший ход событий представляется следующим образом. Сегодня в полдень Болдуин представит королю свою отставку, вслед за чем король вызовет Макдональда и предложит ему образовать правительство. Ожидается, что правительство будет составлено не раньше пятницы. Заседания парламента возобновятся в начале февраля для того, чтобы в перерыве дать возможность новому правительству ознакомиться с делами. Насчет состава правительства ходят разнообразнейшие слухи. Гендерсону почти обеспечен пост министра внутренних дел, а Томас возьмет пост министра колоний или военного министра. В кабинет безусловно войдут также Сноуден, Клайнс, Сидней Уэбб.

По непроверенным еще сведениям, около 10 либералов голосовало против поправки Макдональда.

Ожидается, что Макдональд уже в среду или в четверг возьмет руководство министерством иностранных дел. Керзон уже приготовился к сдаче дел. По существующим в Англии традициям, Керзон после ухода получит титул герцога.

СОСТАВ КАБИНЕТА МАКДОНАЛЬДА.

ЛОНДОН, 22 января. (Роста). Сегодня в полдень Макдональд был вызван к королю, который предложил ему составить новый кабинет. Макдональд, явившийся к королю в сопровождении Клайнса, Гендерсона и Томаса, принял предложение. Макдональд был у короля около часа. Вслед затем было открыто заседание парламента, на котором Болдуин сделал официальное сообщение об отставке правительства, прибавив, что члены старого кабинета останутся при исполнении своих обязанностей до тех пор, пока не последуют новые назначения. Далее Болдуин предложил распустить палату до 12-го февраля, чтобы дать членам нового правительства возможность ознакомиться с делами. Предложение было принято, и депутаты разошлись.

В пять часов вечера Макдональд снова был принят королем, которому представил список министров нового кабинета.

Список, одобренный королем, включает следующих лиц при следующем распределении портфелей: Макдональд—премьер, первый лорд казначейства и министр иностранных дел; Клайнс—лорд хранитель печати и лидер палаты общин; лорд Пармур—председатель «королевского совета»; виконт Холдэн—лорд-канцлер; Сноуден—канцлер казначейства (министр финансов); Гендерсон—министр внутренних дел; Томас — министр колоний; Уолш — военный министр; сэр Сидней Оливьер — министр по делам Индии; генерал-бригадир Темпсон—министр воздушного флота; виконт Челмсфорд—первый лорд адмиралтейства; Сидней Уэбб—министр торговли и промышленности; Уитли—министр здравоохранения; Ноэль Бэкстон—министр сельского хозяйства; Том Шоу—министр труда; Адамсон—министр по делам Шотландии; Тревельян—министр просвещения. Вернон Хартсхорн—министр почты; полковник Веджвуд — канцлер Ланкастерского герцогства.

Сообщается, что министры старого кабинета передадут дела новым министрам 23-го.

ЛИБЕРАЛЫ ГОТОВЫ ПОДДЕРЖАТЬ ПОСТОЛЬКУ, ПОСКОЛЬКУ...

ЛОНДОН, 22 января. (Роста). Лондонскими либералами вчера был созван митинг для обсуждения вопроса об отношении к правительству рабочей партии. На митинге выяснилось, что большинство стоит за оказание поддержки рабочей партии, поскольку ее политика не будет нарушать принципов либерализма и не будет диктоваться социалистическими тенденциями.

На том же митинге была избрана специальная комиссия для разработки проекта реформы английского избирательного права. Полагают, что вопрос этот в ближайшем будущем будет решаться в парламенте, ибо последние выборы обнаружили несостоятельность нынешней системы выборов по округам. В качестве противовеса нынешней системе выдвигается система пропорционального представительства или же система альтернативного голосования.

Новые министры.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ.

Джемс Рамсей Макдональд родился в 1866 году в крестьянской семье в Лоссимоуте (Шотландия). В ранней молодости он помогал своим родителям в хозяйстве. С помощью прихода, отличившего его способности, Макдональд получил образование и стал народным учителем. Впоследствии он служил приказчиком и в то же время пополнял свое образование. 19 лет Макдональд делается социалистом; впоследствии он становится членом исполнительного комитета социал-реформистского фабианского общества. В 1906 году он проходит кандидатом в парламент и с этого момента делается типичным парламентарием. В этом же году Макдональд принимает деятельное участие в создании Рабочей Партии. В начале войны Макдональд, Норман Энджел, Морель и Тревельян основывают пацифистский союз демократического контроля. В настоящее время Макдональд является одним из виднейших представителей II Интернационала.

Джон Роберт Клайнс, нынешний лорд хранитель печати, родился в ирландской рабочей семье в Олдгэме. Еще мальчиком он поступил на службу конторщиком на хлопчатобумажную фабрику. Еще в ранней молодости Клайнс выделился как профессиональный работник. Впоследствии он вступил в Независимую Рабочую Партию. Клайнс является пацифистом и сторонником Лиги Наций.

Филипп Сноуден, нынешний канцлер казначейства, родился в 1864 году в Кийли, в семье ткача. В 1894 году он оставил либеральную партию и вступил в Рабочую Партию. В 1906 г. Сноуден прошел в парламент, как кандидат Независимой Рабочей Партии. Сноуден многие годы был председателем Независимой Рабочей Партии.

Артур Гендерсон, нынешний министр внутренних дел, родился в 1863 г. в Глазго. В молодости он был модельщиком. Впоследствии он поступил на муниципальную службу. Свою политическую карьеру Гендерсон начал в рядах либеральной партии. В 1903 году Гендерсон проходит в парламент и становится председателем парламентской фракции Рабочей Партии. В то же время он играет видную роль в профессиональном движении. Во время войны Гендерсон вступает в правительство Асквита. По поручению правительства он отправляется в Россию с целью побудить российский пролетариат сражаться «до победоносного конца». Гендерсон помог Лиге Наций и созыве так наз. рабочей конференции в Вашингтоне. В настоящее время Гендерсон состоит председателем бюро II Интернационала.

Джемс Генри Томас, нынешний министр колоний, родился в Ньюпорте в 1873 году. В молодости Томас работал в качестве железнодорожника. В качестве председателя союза железнодорожников Томас понимает свою задачу в поддержании классовой гармонии, в предупреждении и ликвидации забастовок путем переговоров.

Сидней Вебб, нынешний министр торговли и промышленности, родился в 1859 году в Лондоне. В молодости он служил конторщиком и мелким чиновником. Один из основателей Фабианского общества. Известен как автор многих трудов по экономическим вопросам. До последнего времени состоял председателем Рабочей Партии.

Ноэль Бекстон, нынешний министр сельского хозяйства, сын помещика. Будучи членом парламента от либеральной партии в 1917 году, он голосовал против либеральной фракции за установление минимума заработной платы для с.-х. рабочих; в 1919 году он вступил в Рабочую Партию.

Чарльз Филипс Тревельян, нынешний министр просвещения, родившийся в 1870 году, принадлежит к знатной аристократической семье. Отец его, Георг Отто Тревельян, был министром в кабинете Гладстона. Чарльз Тревельян служил в министерстве народного просвещения. Принадлежал к левому крылу либеральной партии и в начале войны перешел в Рабочую Партию. Вместе с Макдональдом был одним из основателей пацифистского Союза Демократического Контроля.

Томас Шоу родился в 1872 году в семье мальтера. В молодости Томас Шоу работал на текстильной фабрике и впоследствии выделился в профсоюзе текстильных рабочих. В настоящее время Шоу состоит секретарем II Интернационала.

Ричард Холдэн (родился в 1856 году). В 1912—1915 гг. был лорд-канцлером. Известен как сторонник соглашения с Германией.

Рабочее правительство в Англии.

(От нашего корреспондента).

Как только стали известны результаты выборов, я писал, что, «несмотря на все маневры, буржуазии не избежать рабочего правительства». С того времени крупные газетные тресты с лордами Ротермиром и Бивербруком во главе не переставали вопить о том, что необходимо посредством той или иной комбинации «не пустить социалистов». Но все это напрасно. Теперь уже примирились с перспективой рабочего правительства и считают, что 18 января правительство Болдуина выйдет в отставку, а король пригласит Макдональда для формирования «правительства его величества».

Вначале в кругах рабочей партии не проявлялось особой готовности создать правительство меньшинства. Так, например, социал-демократическая федерация была настроена против этого, предпочитая ждать, пока рабочая партия получит абсолютное большинство. Что касается левого крыла, то оно считало, что образование правительства имеет смысл только в том случае, если оно будет кратковременным, заставит буржуазные партии проявить свой саботаж, а потом распустит парламент. Так, например, Уитли, лидер этого крыла, писал в «Форвертс»:

«Английский народ уже привык к ежегодным выборам. Ясно, что частое банкротство капиталистических правительств и обращение к народу—нам на руку. Коммунистическая партия считала образование рабочего правительства положительным фактором. Что же касается Макдональда, то он заявил, что готов стать у руля власти, а Сидней Вебб даже бросил лозунг смелого [illegible] действия».

После этого в рабочей партии началась оживленная дискуссия о том, что может, что не может и что должно сделать рабочее правительство. Макдональд ставил вопрос так: «Может ли рабочая партия вести такую политику, которая дала бы ей возможность выполнить неотложные задачи (как, например, содействовать урегулированию отношений к Европе и увеличить фонды для вспомоществования безработным) и при этом никоим образом не скомпрометировать себя».

А Томас предупредил: «Если кто-нибудь думает, что рабочее правительство сокрушит общественный порядок, то он ошибается». Далее Ходжес (который, кстати, потерпел неудачу в федерации углекопов, в связи с отказом последней изменить свой устав так, чтобы он мог быть одновременно и секретарем федерации и членом парламента) заявил: «Что не может быть речи о национализации копей, в виду того, что рабочая партия составляет меньшинство в парламенте».

Несмотря на все это, считают, что как бы ни была умеренна политика Макдональда, признание Советской России все же будет одним из основных пунктов его программы. Но не следует забывать, что лидеры рабочей партии ненавидят коммунистическое правительство России не менее капиталистов и что они готовы сговориться с ним только на «чисто деловых условиях», т.-е. на таких условиях, которые удовлетворили бы тех же капиталистов.

Чем ближе становится день прихода к власти рабочей партии, тем яснее становится, насколько оно в своих действиях будет ограничено противодействием буржуазных партий. Значительную роль здесь играет финансовый вопрос. Бюджет уже составлен, и рабочее правительство явится слишком поздно, чтобы сделать кой-какие изменения в бюджете. К тому же ни Макдональд, ни другой из лидеров рабочей партии в словом не обмолвились о финансовой проблеме, если не считать отказа проводить в жизнь обещанное обложение капитала. Макдональд предпочитает разводить философию о парламентаризме вообще. Ясно, что рабочее правительство не пойдет дальше проведения либеральной программы и, пожалуй, попытается провести кой-какие изменения в избирательной и парламентарной системе.

Но какова позиция «левых»? В этом лагере невозможно добиться ясности. Уитли пишет: «Я понимаю рабочее правительство, как правительство, которое проводит смелую социалистическую политику. Но в таком случае речь может итти только о поддержке со стороны трудящихся. Такая политика предполагает народный контроль над банковой системой, национализацию железных дорог и шахт, демократическую систему контроля над производством, национализацию и государственное управление землей».

Конечно, все это не больше, как агитационный жест. Тут нет указания на то, как практически использовать положение в интересах рабочего класса. Впрочем, Уитли потом становится более умеренным и спускается до требования либералов относительно жилищного строительства.

Том Манн пишет в «Плебс Мегезин» о том, что необходимо провести 6-часовой рабочий день. Между тем, тов. Р. П. Дотт пишет в «Лейбор Монтли»: «Откуда будут поступать деньги? Вот вопрос вопросов для рабочего правительства. Болдуин говорил о помощи безработным в размере 50 милл. фунт. стерл., и то эта сумма осталась на бумаге, потому что он не знал, где получить ее. А где возьмет необходимые суммы рабочее правительство? Ведь не из текущих доходов. А между тем, от обложения капитала рабочая партия отказалась. Получить же их путем займа тоже невозможно. Что же делать? Мы надеемся, что ход событий со все большей ясностью укажет рабочему движению, что остается один выход: установление контроля над банками и банковым кредитом.

Но все это—одни слова. Ведь ясно, что правительство, которое не в состоянии провести обложение капитала и увеличение налогов на имущих, вследствие противодействия капиталистических сил, подавно не может начать с лобовой атаки против банков. Когда коалиционное правительство во время войны предложило национализировать железные дороги, банки, биржи и услуживающие политические деятели пригрозили правительству прекратить движение на железных дорогах, если оно, действительно, приступит к осуществлению этого плана. Этого было достаточно, чтобы правительство отказалось от него в 24 часа. И что же—эти то силы отступят перед натиском правительства меньшинства?!

Коммунистическая партия стала на реальную точку зрения. В своем письме к рабочей партии она выдвигает следующие пункты: 1) вспомоществование безработным в размере средней заработной платы; 2) жилищное строительство, введение в действие постановления об ограничении квартирной платы, прекращение выселений; 3) национализация шахт (что, собственно, было бы лишь логическим продолжением выводов известной комиссии Санки); 4) немедленное полное признание советского правительства и 5) международная конференция с участием Советской России и Германии для разрешения важнейших вопросов, связанных с сохранением мира».

В общем, вопрос о том, какие требования пред'являть к рабочему правительству, что можно ждать от него — далеко еще не выяснен в умах английских рабочих. Они еще не понимают основного смысла событий. А этот смысл заключается в том, что образование правительства рабочей партии еще не обозначает прихода пролетариата к власти. Пока рабочее движение еще не освободилось от влияния мелкобуржуазных лидеров типа Макдональда, оно не может надеяться на действительное рабочее правительство.

Само собой напрашивается параллель между положением в настоящий момент и положением в 1833 году. Тогда средние классы использовали рабочий класс и добились демократических «свобод». Между тем, использование этих свобод рабочим классом свелось к тому, что его политические организации очутились в руках мелкой буржуазии. Мелкая буржуазия опять выезжает на спине рабочих, пытаясь спасти капитализм. И чем больше рабочая партия проводит свою политику в интересах «всего народа», тем больше она всасывает в себя элементы либеральной партии.

Таким образом, английский пролетариат скоро очутится перед необходимостью не только резче критиковать свое «рабочее» правительство, но и перед необходимостью ожесточенной борьбы для того, чтобы подчинить себе свою собственную машину. Пролетариат должен будет мобилизовать внепарламентские силы для давления на «рабочее правительство» или же для создания действительного рабочего правительства, способного перейти в атаку против капитализма.

Но массы этого еще не понимают и неопределенное положение будет продолжаться, пока рабочее правительство не скомпрометирует себя окончательно приспособлением к требованиям либеральной партии. Как только рабочий класс поймет, что такой момент уже наступил, борьба внутри рабочей партии и профсоюза обострится и примет новые формы.

ДЖ. Т. МЕРФИ.

Лондон, 5 января.

Союз ж.-д. машинистов в Англии об'явил забастовку.

ПЕРЕГОВОРЫ ПРЕРВАНЫ.

ЛОНДОН, 21 января. (Роста). Примирительные попытки генерального совета конгресса трэд-юнионов окончились полной неудачей, и сегодня в полночь союз машинистов об'явил забастовку.

Генеральный совет опубликовал манифест, в котором сообщается, что предприниматели, хотя и не намерены откладывать осуществление решения арбитражного суда относительно заработной платы, тем не менее обещают в случае отмены забастовки созвать немедленно новую конференцию с целью облегчить положение отдельных рабочих и целых их категорий, затронутых приговором арбитражного суда. Одновременно предприниматели обещают не увольнять никого из рабочих, несмотря на арбитражный приговор, разрешающий им в отдельных случаях увольнять известные категории рабочих. Исполком союза машинистов и кочегаров в ответ на этот манифест выразил генеральному совету благодарность за его посреднические усилия, но решительно отклонил содержащиеся в манифесте предложения, заявив, что отмена забастовки явилась бы актом грубого предательства по отношению к членам союза. Исполком указал, что он не считает для себя обязательными постановления арбитражного суда, и что за забастовку ответственны не рабочие, а предприниматели.

Лидер союза машинистов и кочегаров Бромлей выступил вчера вечером на митинге, восторженно принятый членами союза. Бромлей заявил: «Мы не будем препятствовать никакому правительству наладить распространение почты и доставку молока каким-либо путем, помимо железных дорог. Однако, если правительство, какое бы оно ни было, будет способствовать тому, чтобы частные железные дороги работали во время забастовки, то правительство это нельзя будет назвать иначе, как правительством штрейкбрехеров. Не забудем, что наши железные дороги не национализированы и являются собственностью частных предпринимателей».

ХОД И ШАНСЫ ЗАБАСТОВКИ.

ЛОНДОН, 22 января. (Роста). Сведения из всех важнейших пунктов Англии показывают, что и сегодняшнему дню машинисты бастуют решительно повсюду, при чем во многих округах местные отделы национального союза железнодорожников постановили об'явить забастовку солидарности, а другие местные организации того же союза вынесли резолюции, обещающие бастующим машинистам поддержку.

Таким образом, есть основания предполагать, что в случае продолжения забастовки машинистов к ней присоединятся и другие категории железнодорожных рабочих. Это впечатление усиливается вчерашним выступлением председателя национального союза железнодорожников Марчбанка, который неожиданно заявил, что делегатская конференция союза приняла приговор арбитражного суда большинством всего 59 голосов против 20. Это соотношение голосов указывает на рост оппозиции против Томаса.

В настоящее время большое количество автомобилей развозит газеты, а министерство транспорта разрабатывает план доставки почты и молока по шоссейным дорогам в случае полной приостановки железнодорожного сообщения. Предприниматели, однако, утверждают, что им удастся в том или ином виде поддержать движение. Как известно, национальный союз железнодорожников провозгласил лозунг: «Не делать никакой работы, которая членами союза не производилась бы в том случае, если бы не было забастовки машинистов». Повидимому, этот двусмысленный лозунг и на практике толковать в ту или иную сторону придется самим местным организациям.

АНГЛИЙСКИЕ ФАШИСТЫ ГОТОВЯТСЯ.

Приближение забастовки железнодорожников вызвало большую активность со стороны английских фашистов. Они хотя и заявляют, что их организация не является штрейкбрехерской, но они «в случае всеобщей забастовки безусловно будут всеми силами содействовать властям в обеспечении подвоза населению с'естных припасов».

В своем циркуляре английские фашисты заявляют, что они организованы на военный лад, как дисциплинированная армия. В связи с забастовкой фашистами уже разработан план срочной мобилизации.

Положение в Германии.

ПРОФСОЮЗНАЯ БЮРОКРАТИЯ ИДЕТ НА РАСКОЛ.

БЕРЛИН, 21 января. (Роста). На конференции местных отделов профсоюзов округа Берлин—Бранденбург профсоюзная бюрократия одержала победу. Принята резолюция, обязывающая все местные отделы, принимавшие участие в веймарской конференции, опубликовать заявление о том, что впредь они будут подчиняться исключительно директивам всеобщего об'единения германского профсоюза. Те отделы, которые откажутся дать такое заявление, исключаются из профсоюза.

Принятая резолюция показывает, что профсоюзная бюрократия сознательно идет на раскол. До сих пор на выборах в местные отделы компартии удалось одержать блестящую победу. В феврале и в марте повсеместно предстоят перевыборы местных отделов с целью не допустить победы компартии, всеобщее об'единение германских профсоюзов идет на раскол, учитывая нынешний момент, когда компартии, вследствие запрещения ее печати, труднее вести борьбу против раскола.

БОРЬБА В РЕЙНСКОЙ ВЕСТФАЛИИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

БЕРЛИН, 21 января. (Роста). Несмотря на саботаж профсоюзов, борьба углекопов Рейнской Вестфалии продолжается под руководством фабзавкомов. В ряде городов произведены многочисленные аресты членов фабзавкомов. В Крефельде полиция напала на выставленные стачечным комитетом на предприятиях посты. В Мюнхене-Гладбахе арестован забастовочный комитет. В Золингене, Дюссельдорфе произошли столкновения между бастующими и полицией. В Кельне рабочие организовали небывалую массовую демонстрацию. В Ахене горнорабочие об'явили забастовку. В Бохуме полиция разогнала конференцию представителей углекопов. В Гагене, Кетвиге и Штаркраде забастовали текстильщики. Вслед за прекращением работ на Кельнской электрической станции, об'явлена забастовка также на электрических предприятиях в Крапизаке. Снабжение электрической энергией находится под угрозой во всей западной Германии.

Забастовочное движение в Рейнском угольном районе охватило 9 новых шахт, фабзавкомы, несмотря на предупреждение профсоюзов, об'явили всеобщую забастовку.

При попытке полиции занять электрические предприятия произошло столкновение с рабочими, в результате которого два рабочих убито, 3 тяжело ранено.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОД ПЯТОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.—СЕКРЕТНЫЙ ЦИРКУЛЯР КАПИТАЛИСТОВ.

БЕРЛИН, 22 января. (Роста). Министерство труда ответило на письмо министерства финансов, требовавшего снижения заработной платы рабочим, занятым в частной промышленности. Министерство труда отклоняет это требование, указав, что оно не может ни в какой мере воздействовать на тарифные комиссии. Печать единодушно осуждает выступление министерства финансов, которое, по общему мнению, разоблачило лишь планы предпринимателей.

Некоторые подробности о планах предпринимателей дает секретный циркуляр центрального об'единения союзов предпринимателей, предлагающий своим членам не признавать решений паритетных тарифных комиссий и воздерживаться от отправки своих представителей в эти комиссии. Далее в циркуляре говорится, что предприниматели не связаны решениями третейского суда и вольны подчиняться им или отклонить их. Если же будет об'явлена принудительность решений третейского суда, то рекомендуется закрывать предприятия. Союзы предпринимателей готовы начать переговоры с профсоюзами о воссоздании центрального комитета делового сотрудничества между рабочими и хозяевами, выставляя предварительным условием переговоров отказ от принудительных тарифных ставок. Предприниматели готовы заключать впредь лишь индивидуальные тарифные договоры.

Этот циркуляр показывает, что предприниматели отказываются подчиняться имперским законам и пытаются устранить профсоюзы и власти от участия в урегулировании вопросов заработной платы.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ БАСТУЮЩИХ УГЛЕКОПОВ.

БЕРЛИН, 22 января. (Роста). В рейнском угольном районе бастуют 80 тысяч углекопов. Под руководством коммунистов удалось установить снизу единый фронт между членами христианских соц.-демократических и синдикалистских профсоюзов и рабочими союза работников физического и умственного труда. Одновременно продолжается всеобщая забастовка в Рейнской Вестфалии. В Гагене, Бохуме и Эльберфельде снова забастовали 10 тысяч рабочих.

С'езд французской компартии.

ПОКУШЕНИЕ НА ТОВ. ТРЭНА.—МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИТИНГ.

ЛИОН, 21 января. (Телегр. спец. корр. Роста). В субботу в Лионе состоялись предс'ездовские конференции профсоюзной и кооперативной секций французской компартии. По окончании профсоюзной конференции на лидера компартии Трэна по выходе его из помещения конференции было произведено покушение. В Трэна, когда он проходил мимо помещения анархистской организации, был произведен выстрел из револьвера, не причинивший ему, однако, никакого вреда.

В субботу же состоялся грандиозный митинг, на котором выступали Трэн, Кашен, представитель английской компартии Ньюболд, автор «Интернационала» Дегейтер, Селье и Вайян Кутюрье. Митинг, несмотря на попытки анархистов сорвать его, прошел с громадным успехом.

КАШЕН ЗА АКТИВНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА. ДОКЛАД О МОСКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

ЛИОН, 21 января. (От спец. корр. Роста). В воскресенье утром в Лионе открылся с'езд французской коммунистической партии. На с'езде участвуют 148 делегатов, представляющие 84 организации.

С'езд открыл председательствующий Кашен, указавший, что создавшееся положение во Франции и Германии требует активного выступления пролетариата. «Если пролетариат окажется достаточно революционным,—заявил Кашен,—французская компартия уверена, что, несмотря на все продолжающиеся правительственные преследования, она сможет привести пролетариат к победе». Кашен закончил свою речь оглашением приветствия благодарного французского пролетариата Коминтерну.

С'езд почтил память безвременно умершего французского коммуниста Кера и перешел к повестке дня.

С докладом о работе состоявшейся в Москве международной крестьянской конференции выступил делегат французской компартии Мариус Вазвейль, подчеркнувший необходимость освободить французских крестьян от ига аграриев путем организации крестьян в профсоюзы, для чего нужно учредить во Франции «союз работников земли».

ДИСКУССИЯ ОБ УЧАСТИИ В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ.

ЛИОН, 22 января. (Телегр. спец. корр. Роста). Заседание с'езда французской компартии в понедельник утром открывается оглашением приветствия, полученного от болгарской компартии.

С'езд переходит к дискуссии по вопросу о предвыборной тактике. Политическая комиссия с'езда предлагает обратиться к заседающему в Марселе конгрессу социалистической партии с предложением образовать на предстоящих парламентских выборах рабоче-крестьянский блок. Предложение коммунистов ставит однако, предварительным условием для сотрудничества с социалистами отказ последних от всякого сотрудничества с буржуазией.

Делегат Гейман высказывается против предложения на том основании, что социалисты должны будут ответить на него отрицательно.

Делегат Изер вносит предложение, чтобы коммунисты отказались от участия в выборной кампании.

Кашен отмечает, что вопрос об участии компартии в выборах принципиально уже решен Коминтерном в положительном смысле.

С'езд почти единогласно голосует за предложение политической комиссии и отклоняет предложение Изера.

ЗАДАЧИ ПАРТИИ.

ЛИОН, 22 января. (Роста). С'езд переходит к дискуссии об очередных задачах партии. С'езд единогласно принимает выдвинутое центральным комитетом положение, что очередными задачами партии в связи с неизбежным крахом французской буржуазии, которая, поддерживая рурскую оккупацию, привела Францию к экономическому кризису, является создание рабочего блока в противовес левому блоку. Партия должна предупредить рабочих, чтобы они не создавали себе иллюзий о сущности блока левых партий, и выработать линию, которую должен будет проводить пролетариат во время выборной кампании.

ПРИВЕТСТВИЕ КОМИНТЕРНА.

ЛИОН, 22 января. (Роста). На послеобеденном заседании с'езда председательствует тов. Мидоль. Селье оглашает приветствие, полученное от Коминтерна, гласящее, что французская компартия, освободившаяся от нежелательных элементов, должна чрезвычайно внимательно обсудить вопрос о международном положении. Послание Коминтерна, подробно освещая тяжелое положение германского пролетариата, подчеркивает, что реформистские вожди германских профсоюзов предали интересы германских рабочих. Французский пролетариат, указывается далее в письме, должен помочь германскому пролетариату путем энергичной борьбы с французским капитализмом.

Подчеркивая крах национального блока, письмо доказывает, что образование блока левых чревато опасностями для рабочего движения, и что поэтому французская компартия должна всемерно стремиться к созданию рабочего блока. Помимо того, партия должна усилить работу на промышленных предприятиях. Парламентская фракция должна быть подчинена и тесно связана с партийными организациями. Партия через свои организации и через парламентскую фракцию должна энергично бороться с милитаризмом. Должно быть достигнуто также тесное единение с унитарной конфедерацией труда. Партия должна быть могучим двигателем в классовой борьбе рабочих за свое освобождение. Чтение письма Коминтерна прерывается несколько раз бурными аплодисментами, а по окончании чтения участники с'езда встают и поют «Интернационал».

ТАКТИКА ПАРТИИ.

ЛИОН, 22 января. (Роста). С докладом о тактике партии во время предстоящей выборной кампании выступает Трэн, подробно излагающий предложение политических комиссий с'езда, сводящееся к следующему: кандидатские списки должны быть составлены из рабочих и служащих, действительно занятых в предприятиях. Исключение допускается лишь для депутатов, работавших в учреждениях и организациях по партийным командировкам.

Делегат Орсио отмечает, что при нынешнем состоянии партии необходимы некоторые меры предосторожности, и что поэтому кандидатские списки должны на $^{4}/_{10}$ состоять из рабочих от станка.

Шарль Раппопорт заявляет, что пролетарский характер партии должен быть, конечно, сохранен, но предупреждает, что в этом стремлении не нужно перегибать палку в другую сторону и удариться в «увриеризм» («увриер»—рабочий), так как политический карьеризм свойственен не только интеллигентам, которые во все времена и эпохи оказали большие услуги рабочему движению. Кандидатура того или иного товарища должна оцениваться не по его социальному происхождению, а по его ценности, как коммуниста.

Суварин заявляет, что никто и не думает подозревать интеллигентов в карьеризме. С другой стороны, он подчеркивает, что ценность интеллигента в партии определяется по произведенной им работе. Суварин настаивает на принятии предложения политической комиссии. С'езд принимает предложение Трэна большинством всех голосов против одного.

ВОЗЗВАНИЕ О ПОЛОЖЕНИИ СТРАНЫ.—ПРИВЕТСТВИЯ ИНОСТРАННЫХ ТОВАРИЩЕЙ.

ЛИОН, 21 января. (Тел. спец. кор. Роста). На послеобеденном заседании с'езда были посланы приветствия вождям русской революции, недавно осужденному секретарю французского союза коммунистической молодежи Дорио и германским рабочим.

Затем Вайян Кутюрье огласил воззвание французской компартии к международному пролетариату. Воззвание подчеркивает, что крах французского капитализма неизбежен, что Германия, несмотря на уверения французской буржуазии, никогда не сможет покрыть репарационных платежей, что рурская оккупация, свидетельствующая о стремлениях французских промышленников обеспечить себе гегемонию на международном рынке, восстановила против Франции весь мир и что экономическое положение Франции катастрофично. С другой стороны, воззвание указывает, что международное положение СССР крепнет с каждым днем. Предстоит признание советского правительства де-юре Италией и Англией; Франция должна будет последовать их примеру. «1924 год,—заключает воззвание,—ознаменуется во Франции созданием рабоче-крестьянского блока, который нужно оценивать, как первый этап по пути к образованию рабоче-крестьянского правительства. Образование рабоче-крестьянского блока пройдет под знаком тесного об'единения с Третьим Коммунистическим Интернационалом». Манифест горячо приветствуется всей аудиторией.

При непрекращающихся аплодисментах выступают один за другим представители иностранных компартий. Представитель английской компартии Ньюболд заявляет: «Английская компартия численно невелика, но влияние ее все возрастает. Реформистская рабочая партия Англии не сегодня—завтра возьмет в свои руки власть, но она не осуществит революционных надежд пролетариата. Под флагом рабочей партии будет править все та же Ллойд-Джордж, т.-е. английская буржуазия. Напрасно будет ожидать пролетариат новых законов о труде, новых мероприятий, которые улучшили бы его экономическое положение. Новое английское правительство признает де-юре СССР, но все же в интересах сохранения мира необходимо обеспечить тесное сотрудничество между рабочими Англии и Франции».

Представитель германской компартии заявляет: «Несмотря на исключительно тяжелое положение германской компартии, она с неослабевающим вниманием следит за развитием рабочего движения во Франции. Рурская оккупация создает почву для совместной работы французской и германской компартий. Германское рабочее движение, несмотря на репрессии, не может быть задушено. Германская революция, вследствие измены реформистских вождей рабочего движения, может быть только отсрочена. Германские рабочие [illegible] начинают борьбу за сохранение 8-часового рабочего дня, за улучшение экономического положения. Несмотря на запрещение [illegible], германская компартия ведет с неослабевающей энергией работу на заводах и фабриках. Германская коммунистическая партия убеждена, что ничто не сможет затормозить развитие германской революции».

С'езд устраивает представителю германской компартии шумную, продолжительную овацию.

С докладом о положении в Испании выступает представитель испанской компартии. Он призывает к солидарности французский и международный пролетариат, вмешательство которого спасло от смерти Мато и Николау.

С'езд единогласно принимает выработанную центральным комитетом партии резолюцию протеста против анархистских выступлений в Доме Союзов на улице Гранж-О-Бель и покушения на Трэна. Резолюция заканчивается призывом к международному пролетариату—об'единиться для борьбы с врагами рабочего движения.

Оглашается письмо итальянской компартии, освещающее положение рабочих в Италии и выражающее приветствие французской компартии. Заседание закрывается.

Спекуляция Юза „русскими" документами.

ЮЗ «ИЗУЧАЕТ» КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ.

НЬЮ-ЙОРК, 21 января. (Роста). Нагруженные документами, фотографиями, переводами статей «Правды» и «Известий», речей Ленина, Зиновьева, Радека и т. д., представители государственного департамента явились сегодня на первое заседание сенатской подкомиссии по обследованию русского вопроса. Представленные документы имеют целью подтвердить заявления, сделанные Лоджем, в которых он пытался доказать, что РКП контролирует Коминтерн и т. п.

Сенатор Бора несколько раз прерывал оглашение показаний, требуя, чтобы государственным департаментом был представлен полный текст документов вместо выдержек, а также указаны специфические факты вместо сообщений, чем и привел в смущение представителя государственного департамента. В письме Юза, сопровождающем документы, говорится, что они являются «дополнительным доказательством, имеющим быть представленным на закрытом заседании подкомиссии».

Государственный департамент пред'явил полный текст статьи Стеклова от 7 ноября 1922 г., а также заявления Стеклова и Чичерина в «Известиях», обвиняющие Юза в опубликовании поддельных документов. Интересно однако, что государственный департамент не попытался доказать подлинность пресловутых зиновьевских инструкций, надеясь похоронить этот щекотливый для него документ под массой других материалов.

Вопросы, заданные сенатором Бора, показали, что он не намерен позволить государственному департаменту уклониться от ответственности за приписываемые Зиновьеву инструкции и будет настаивать, чтобы ответы на обвинения Чичерина по поводу этих документов. Председатель американской федерации труда Гомперс и начальник государственной тайной полиции Вильям Бернс присутствовали все время на заседании. Подкомиссия возобновит свою работу завтра.

СЕНАТОРЫ ПОЛУЧАЮТ УРОК «ПОЛИТГРАМОТЫ».

НЬЮ-ЙОРК, 22 января. (Роста). На втором заседании сенатской подкомиссии по обследованию русского вопроса государственный департамент продолжал свои попытки просветить сенаторов относительно международного революционного движения. Переводчик государственного департамента с театральным пафосом огласил речи Троцкого, Каменева и Бухарина. По поводу заявления Бора относительно государств, вступивших уже в дипломатические и торговые сношения с советским правительством, представитель государственного департамента, указав на Финляндию, Польшу и Прибалтийские государства, заявил, что эти государства были вынуждены признать Россию, чтобы обеспечить свою собственную независимость. «Ну, а Англия,—спросил Бора,—была ли она также вынуждена подписать торговое соглашение?» В ответ представитель государственного департамента признал, что Англия, вероятно, действовала в собственных интересах. Следующий свидетель со стороны государственного департамента, заместитель директора отдела восточно-европейских дел пространно изложил историю коммунистического движения, возникновения III Интернационала и развития социалистического движения в Соединенных Штатах. Утомленные сенаторы неоднократно прерывали свидетеля, предлагая ему прекратить чтение длинных документов.

Коснувшись дела Мартенса, свидетель пытался подчеркнуть тот факт, что Мартенс был выслан потому, что не хотел отказаться от коммунистических принципов. Однако, Бора отметил, что решение американского правительства по отношению к Мартенсу было вызвано не какими-нибудь враждебными выступлениями против Америки, а только потому, что он являлся членом советского правительства. Свидетель вынужден был признать, что Мартенс не обвинялся в какой-либо агитации против существующего в Соединенных Штатах строя. Свидетельские показания на первых двух заседаниях отличались бесцветностью и не привлекли особенного внимания со стороны печати.

В Польше.

ОБОСТРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 22 января. (Роста). Небывалый кризис текстильной, металлообрабатывающей и угольной промышленности встревожил польское правительство, которое созвало совещание бывших министров торговли и промышленности для изыскания средств борьбы с кризисом.

Ощущается сильный недостаток денежных средств. Конторы нотариусов переполнены неоплаченными векселями солиднейших фирм.

В связи с переходом на золотое исчисление сильно поднялись цены на предметы первой необходимости, которые до перехода на золотое исчисление были ниже довоенных, а в течение января значительно превысили довоенный уровень. Только цены на зерновой хлеб поднялись лишь до 80 проц. довоенного уровня. В торговых кругах полагают, что цены будут подыматься до полного выравнения с ценами европейских рынков.

БОРЬБА С БЕЗРАБОТИЦЕЙ И ПРИЗНАНИЕ СССР.

ВАРШАВА, 21 января. (Роста). Конференция профсоюзов в Лодзи вынесла резолюцию, требующую, в связи с растущей безработицей, немедленного заключения торгового договора с СССР.

Центральный комитет профсоюзов по обсуждении вопроса о безработице принял резолюцию, требующую проведения закона о страховании от безработицы, организации общественных работ, восстановления закрывшихся промышленных предприятий путем организации в широком масштабе заграничного экспорта. Резолюция требует также ведения государственного контроля, с участием представителей от рабочих, над промышленностью. Поправка к третьему пункту резолюции об установлении нормальных торговых сношений с СССР отклонена по предложению пепеэсовца Квапинского, указавшего на «непатриотичность» подобных поправок.

ПОКУШЕНИ[illegible]ГО.

ВАРШАВА, [illegible] выясняется, [illegible] бомба [illegible] щение союза легионеров [illegible] Пилсудского, который должен [illegible] время находиться в этом помещении.

Рабочее движение.

ВОЗЗВАНИЕ СКАНДИНАВСКИХ КОМПАРТИЙ.

СТОКГОЛЬМ, 22 января. (Роста). Происходившая в Христиании с 20 января конференция скандинавских компартий опубликовала воззвание, в котором призывает рабочих и беднейших крестьян употребить все усилия для образования единого фронта всех профорганизаций, рабочих партий всех скандинавских стран для борьбы с дороговизной, понижением заработной платы, реакцией, фашизмом.

Далее воззвание приглашает к участию в майских демонстрациях и других выступлениях, к оказанию помощи жертвам реакции и белого террора в различных странах, а также к работе для признания Советской России де-юре, заключения скандинавской мирной конвенции с СССР и создания подлинного рабоче-крестьянского правительства во всех скандинавских странах.

Процесс Пепеляева.

ЧИТА, 22 января. Из допроса Пепеляева судом выясняется, что Пепеляев после поражения Колчака прибыл в Харбин летом 1920 г. и вел переговоры с Амурским ревкомом о переходе на сторону советской власти. Однако, переход не состоялся, ибо Пепеляев думал, как он заявляет, что «эта власть демократическая, она же оказалась коммунистической».

«А в то время,—говорит Пепеляев,—я не считал для себя возможным работать с коммунистами. Теперь я раскаиваюсь».

По вопросу о формировании дружины для похода на Якутию Пепеляев показывает: «Я получил письменное предложение от Куликовского (меркуловский уполномоченный на севере) о сформировании отряда для вооруженной помощи восставшему якутскому народу. Вскоре ко мне в Харбин прибыла делегация восставшей Якутии. Я принял их предложение. Средства я получил от Куликовского и Дидерихса, с японцами никакой связи я не имел. По прибытии в Аян создалось впечатление, что якуты действительно восстали против советской власти, но через короткое время, при первых же боях, якуты отказывались драться с красными. У меня зародилось сомнение, которое потом оправдалось: якутский народ войны не желает».

Допрошенные судом ближайшие помощники Пепеляева: полковник Варгасов и Шнапорман подтверждают сказанное Пепеляевым.

Далее суд допрашивает свидетелей Байкалова, командующего войсками якутской автономной советской республики, и командира одной из групп Красной армии, действовавшей против Пепеляева. Свидетели рисуют обстановку в Якутии накануне прибытия отряда Пепеляева и говорят, что местные белоповстанцы Коробейников и Занфиров жестоко расправлялись с населением захваченных районов, разоряли и сжигали деревни. Якутский ревком, ЦИК, якутский с'езд советов и красное командование для скорейшего умиротворения края несколько раз посылали обращение Пепеляеву, убеждая его в бесцельности затеянного им дела. Ничего, однако, не помогло. Пепеляев начал борьбу и был разбит. Край разорен и разграблен. Упрямство Пепеляева обошлось в 1.200 жизней и несколько сот тысяч золотых рублей.

Свидетели подтверждают, что Пепеляев на Японию не ориентировался. Не было также и расстрелов пленных Пепеляевым. Вообще свидетели считают Пепеляева гуманным.

В числе подсудимых есть закоренелые белогвардейцы, жестоко мстившие представителям советской власти и даже лицам, лишь сочувствующим ей. Один из таких—Соколов, бывший царский начальник тюрем Приамурского округа. Его подручные в Охотске (до прибытия Пепеляева на север) на его глазах распороли живот беременной женщины и выбросили ее за борт парохода. На этом же пароходе колотушками убивали арестованных и бросали их в воду.

В числе подсудимых—Михайловский, колчаковский томский губернатор, считающий себя «убежденным демократом» и отдававший приказы о праздновании «дня тезоименитства», что подсудимый об'ясняет лишь «данью местным настроениям».

«Главлит», 16519. Москва.

Центральная газетная типография «Красный Мак», Мосполиграф, Тверская, 48.